

Лидия - девушка, которая может видеть фейри. Она садится на корабль, направляющийся в Лондон, чтобы встретится с отцом, но оказывается похищена молодым человеком, внезапно появившимся в её каюте. Он представляется как граф Эдгар и говорит, что искал её, чтобы заручиться её помощью в поисках драгоценного меча, который принадлежал его семье. Хотя она и подозревает его в мошенничестве, Лидия соглашается помочь ему как фея-доктор. Однако в тоже время она узнает, что разжигается вор, совершивший несколько убийств. И вот совпадение, по описанию он точь в точь похож на Эдгара!.

ТО ЧУВСТВО, КОГДА ДЕРЖИШЬ
В РУКАХ ЛЮБИМЫЙ ♥ ЖУРНАЛ!

COBALT

ВЫХОДИМ 18 ЧИСЛА
1, 3, 5, 7, 9, 11 МЕСЯЦЕВ
ДВА РАЗА В МЕСЯЦ СПРАШИВАЙТЕ
В КИОСКАХ ВАШЕГО ГОРОДА. ИЛИ
ЗАРАНЕЕ ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ.
Shueisha

Том 1

Мидзуэ Тани

ГРАФ И ФЕЙРИ

Галантный мерзавец

Мидзуэ
Тани

COBALT

№
16-15

1

COBALT-SERIES

ГАЛАНТНЫЙ МЕРЗАВЕЦ
ГРАФИ ФЕЙРИ

9784086004749

1920193005141

ISBN4-08-600474-7

C0193 ¥514E

定価 本体514円+税

COBALT

COBALT

КНИГИ МИДЗУЭ ТАНИ

Серия "Небоскрёбы Куклы"

Небоскрёбы Куклы / Перо Королевы

Охотник-попуровна

Серия "Замужество Ведьмы"

Замужество Ведьмы / Фестиваль Судобы

Городок Святого Инкуба / Форт Водного Дракона

Время Пунного Затмения / Сад Вечной Мечты

Бесконечное Рондо Пьюби

Страстная Кровь Драгоценности

Конец Звездной Поэмы / Отражение Ангела Печали

Сон На Острове Богини / Дева Храма Единорога

Авалон - Всегда Добро / Для Радуги Счастья

Серия "Граф и Фейри"

Галантный Мерзавец / Остерегайся Сладких Повушек

Будь честен ты, её руки просят / Возлюбленный Призрака

С Любовью К Проклятию Алмаза

Подмененная Принцесса / Поведай Мне Спез Твоих Тайну

Побег До Лунной Ночи Подождёт

Реквием Для Богини

Тысяча И Одна Притча Потерянного Королевства Богов.

Конец Пьюбных Скитаний

Иллюстрация - Асао Такавоси

Переплёт - Дэн Яей (Pencil Studio)

COBALT-SERIES

ГРАФ И ФЕЙРИ

Галантный Мерзавец

Мидзуэ Тани

Shueisha

Над переводом работала команда Nanami Project

Перевод

Ксена

Редактирование

Shinjiro

Больше ранобэ Вы сможете найти на <http://RanobeClub.com>

Чтобы оставаться в курсе всех новостей, вступайте в нашу группу ВКонтакте:

<http://vk.com/ranobeclub>

Для желающих отблагодарить переводчика материально и поддержать проект имеются webmoney-кошельки команды:

WMR: R392753138303

WMU: U197082383606

WML: L413304560728

WME: E198389722115

А также Яндекс-кошелек:

410011727694742

И Киви-кошелек:

+380506633180

Страница переводчика <https://vk.com/earlandfairynovelrus>

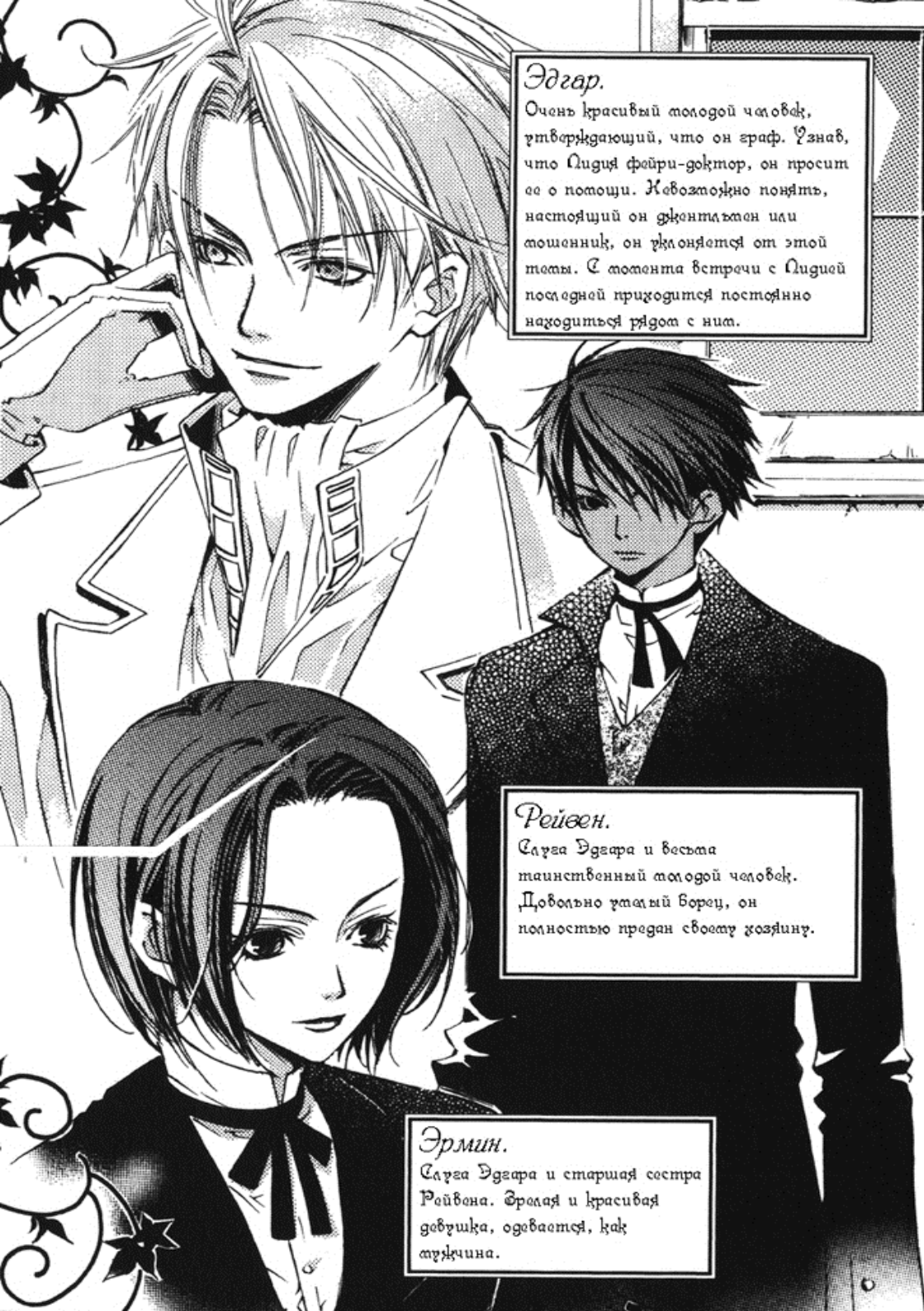
Дисклаймер: Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено.

ГРАФ И ФЕЙРИ

Галантный Мерзавец

Оглавление

Он Джентльмен Или Мошенник?	8
Крест сэра Джона	53
Фуга Правды И Лжи	91
Ночь У Моря	128
Граф Блу Найт И Остров Мерроу	175
Два ключа и жертвенная кровь	205
Звезда - Знак Графа	249

Эдгар.

Очень красивый молодой человек, утверждающий, что он граф. Узнав, что Лидия феяри-доктор, он просит ее о помощи. Невозможно понять, настоящий он джентльмен или мошенник, он уклоняется от этой темы. С момента встречи с Лидией последней приходится постоянно находиться рядом с ним.

Рейвен.

Слуга Эдгара и весьма таинственный молодой человек. Довольно умный борец, он полностью предан своему хозяину.

Эрмин.

Слуга Эдгара и старшая сестра Рейвена. Смелая и красивая девушка, одевается, как мужчина.

ГРАФ И ФЕЙРИ

ПЕРСОНАЖИ

Нако

Фейри в кошачьей форме. Бессменный партнер и друг детства Лаггиа. Очень преданчив к своей владелице и питанию и считает себя джентльменом.

Лаггиа

Молодая дева, стремящаяся стать фейри-доктором как её покойная бабушка. Способна видеть и разговаривать с фейри. Часто действует, не подумав, следуя велению сердца. Упряма. Добра. Сердобольна. Отправившись в Лондон, чтобы встретиться с отцом, попадает в руки охотников за сокровищами.

Хаксли

Молодой человек, который правда.

Эдгар.

Очень красивый молодой человек, утверждающий, что он граф. Узнав, что Оливия Фейри-доктор, он просит...

Иллюстратор - Асако Такабоси

ГРАФ И ФЕЙРИ

Гаданьныі Мерзавеці

Он джентльмен или мошенник?

– Что ж, мистер Готэм, мы через многое прошли вместе. Я бы хотел поблагодарить вас за всё, – сказал стройный молодой человек. Юноша мило улыбнулся, продолжая целиться в усатого мужчину, сидящего перед ним.

– Прекратите! Е-если вам нужны деньги, я отдам всё... – хрипло ответил дрожащий толстяк, привязанный к креслу.

– Вы очень добры, но я хотел бы заполучить легендарный звёздчатый сапфир «Звезду Мерроу».

– Ах, это... Это всего лишь легенда, сапфир можно найти только в сказках. В реальности же его не существует... – пробормотал он.

Стройный человек опустил пистолет и оглядел комнату.

– И вы мне это говорите после всех трудностей, через которые я прошел, готовясь к этому замечательному представлению? Я даже отвел вам лучшее место в пьесе! Вы разочаровываете меня.

Готэм был привязан к большому белому стулу в своей лаборатории, где он занимался исследованиями в области психологии. На полках стояли в ряд банки с заспиртованными мозгами.

Обычно Готэм чётко следил за тем, чтобы все предметы находились на своих местах, но сейчас все было перевернуто вверх дном.

Молодой человек с пистолетом лениво поигрывал скальпелями, которые лежали поблизости. Он медленно обошел комнату, случайно задев кончиками пальцев медицинскую колбу. Его спутанные волосы отливали золотом. Одежда юноши была старой и поношенной, но, несмотря на это, весь его образ был совершенен с любой стороны. Он обернулся, повелительно посмотрев на пленника.

Готэму не было ничего известно о происхождении молодого человека, но, скорее всего, он не был просто хулиганом. Прямо сейчас на глазах у Готэма невероятно опасное чудовище показывало свое настоящее лицо.

Молодой человек бродил около Готэма, будто проверяя, насколько слаба его жертва, и снова поднял пистолет. Безупречная улыбка человека, которая могла в один миг очаровать любого, приводила Готэма в ужас.

Молодой человек казался ангелом смерти, который без труда говорил на литературном английском языке.

– Боюсь, я вынужден попрощаться, мистер Готэм. Очень жаль, что «Звезда Мэрроу» не существует. Я полагаю, это означает, что у нас не будет шанса увидеть ее когда-либо

Его пальцы скользнули к спусковому курку.

– По-подождите, – решение Готэма рассказать обо всём было вызвано скорее не страхом смерти, а той мыслью, что демон внутри молодого человека будет преследовать его и продолжать мучить после смерти.

– Возможно, единственные, кому известно, существует драгоценный камень или нет, это так называемые фейри-доктора. Ведь в конце концов только фейри владеют таинственным ключом, поэтому вполне возможно, что эти люди могут найти его.

– Фейри-доктора? В Лондоне полно сомнительных экстрасенсов.

– Фейри-доктора – устаревшая профессия. Говорят, что некоторые из них живут в отдаленных уголках Шотландии или Уэльса, но они уже очень стары, одной ногой в могиле. И это вполне естественно, ведь единственные люди, которые верят в фейри в наши дни, это дети.

– Но разве вы не сказали только что, что такие детские сказки, как волшебные доктора, на самом деле существуют?

– Сказал. «Мэрроу» - действительно выдумка, но если речь идет о пикси или селках, то правда о них известна только этим людям. Впрочем, говорят, что фейри-доктора знают все о фейри.

– И кто из них способен искать сокровища? Вы сказали, что они все пожилые, но сейчас речь идет о вашей дальнейшей судьбе. Несомненно, вы нашли одного из тех фейри-докторов, кто будет полезен, правда?

Готэм сдался, было ясно, что молодой человек видит его насквозь.

– Да, я нашёл его. В городе недалеко от Эдинбурга, в Шотландии...

Молодой человек слушал с нежным выражением лица, будто бы слушал о незнакомке, в которую влюбился без памяти. Он медленно опустил свой пистолет, и Готэм вздохнул с облегчением. Однако мгновение спустя холодный звук выстрела отозвался эхом в тусклой лаборатории.

*«Принимаются любые вакансии, касающиеся фейри.
Фейри-доктор - Лидия Карлтон».*

Сегодня, как и всегда, рукописная вывеска перед домом вызывала у прохожих смех.

– Мам, а фейри действительно существуют?

– Они - сказки. Как они могут существовать?

– Нет, они существуют, – сказала Лидия, перегнувшись через ограду. – Хотя вы не можете их видеть, фейри действительно существуют. Если вы оставите стакан с молоком на подоконнике перед тем, как ляжете спать, брауни обязательно придут.

Она улыбнулась ребенку, который собирался остановиться. Но мать схватила малыша за руку и, гневно взглянув на Лидию, устремилась прочь.

Лидия, подперев подбородок рукой, наблюдала, как уходят мать и ребенок. Без сомнения мать говорила своему ребенку, что Лидия очень странная.

– Лидия, не имеет значения, сколько раз ты говоришь им о фейри. Это бессмысленно. Люди, которые не могут видеть фейри, их никогда так и не увидят. Человека, который не верит в них, может пнуть фейри, и он будет считать, что это разыгралось его воображение. Просто не принимай это близко к сердцу,

– сказал длинношерстный серый кот, лежащий на ветви одного из деревьев во дворе.

Кот, который умел разговаривать и ходить на двух лапах, был другом Лидии. На шее у него висел галстук, к которому кот относился очень трепетно. Лидия считала, что он походил на старика из-за его привычки тяжело вздыхать, когда он поднимался или почесывал пузо.

– Эй, Нико, разве нет никакого способа объяснить людям, чем занимается фейри-доктор?

– Ты еще спрашиваешь! Времена, когда фейри были повсюду и людям нужны были знания фейри-докторов, закончились. Сейчас, знаешь ли, середина 19 века.

– Но ведь это не значит, что фейри больше не существуют. Они все еще здесь, творят хорошие и плохие дела. Разве не странно, что люди это просто игнорируют? Почему люди думают, что их не существует только потому, что они их не видят?

Во время пламенной речи Лидии чей-то робкий голос обратился к ней с другой стороны ограды.

– Эм... Я принес вашу почту...

Почтальон выглядел очень настороженным, когда передавал Лидии ее почту через ограду. Фейри-кот, который мог исчезать, когда хотел, уже давно испарился. Несомненно, со стороны казалось, будто Лидия повысила голос, разговаривая сама с собой.

– Ах, я не разговариваю сама с собой. Там только что был кот, – сказала она, стараясь все объяснить, но почтальон лишь натянуто улыбнулся ей.

– Эм, не обычный кот, а кот, который умеет говорить...

Несмотря на ее попытки объясниться, она все равно выглядела абсолютно сумасшедшей в глазах почтальона. Тут Лидия заметила брауни, которые пытались пролезть в сумку почтальона с письмами, и, не задумываясь, громко сказала:

– Эй, что вы делаете?! Не балуйтесь с почтой!

Брауни запаниковали и пустились наутек: несколько писем выпало из сумки.

– Простите. Брауни такие негодники, – сказала она, собрав письма и отдавая их почтальону. Шокированный почтальон схватил письма и сбежал от Лидии.

– Ну вот, опять...

Лидия тяжело вздохнула.

Всё произошедшее уже не имело особого значения, ведь она уже была известна, как странная девушка Карлтон, и не имела друзей среди людей, поскольку она даже не пыталась скрыть тот факт, что она может видеть и общаться с фейри.

Вместо этого она называла себя фейри-доктором и хотела, чтобы ее способности приносили пользу, но пока все ее усилия были напрасны.

– Ну вот. Нет смысла расстраиваться только потому, что новый почтальон убежал от тебя.

Когда Лидия вошла в дом, Нико уже сидел на диване и читал газету.

– Это ты виноват, – раздраженно откликнулась она.

Не то, чтобы она была заинтересована в этом молодом человеке, просто она часто видела, как он увлеченно разговаривал с девушками ее возраста. В таком маленьком сельском городке что-то вроде нового молодого человека всегда привлекало внимание девушек.

Лидия смутно надеялась, что он, может, не слышал сплетен о ней, и они смогли бы нормально поговорить, а вместо этого всё окончилось тем, что она произвела впечатление странной девушки. Раньше она никогда не чувствовала одиночество от того, что ее никто не понимал, потому что будучи ребенком она всегда играла или боролась с фейри. Но сейчас ей было 17, она стала молодой женщиной, и то, что ее избегали мужчины, немного ее волновало.

– Хм, видимо, они кого-то разыскивают, – сказал Нико, меняя тему.

Лидии захотелось, чтобы она могла показать горожанам кота, лежащего на диване со скрещенными задними лапами, в то время как передними он держал газету. Если бы они увидели подобное, может, они бы поняли, сколько всего еще в мире неизведанного.

– Похоже, что какой-то вор в настоящее время в бегах после проникновения в резиденцию психиатра Готэма. Он серьезно ранил доктора и похитил крупную сумму денег.

– Боже, неужели происшествие в Лондоне стало новостью в таком отдаленном месте, как это?

– Наверное, это потому, что он в бегах. К тому же сын жертвы предлагает большое вознаграждение за

поймку преступника. Вдобавок существует предположение, что он похож на серийного убийцу, который убил сто человек в Америке. Молодой человек, приблизительно двадцати лет, блондин...

Также был напечатан и эскиз этого человека, с виду очень злобного, однако Лидию больше интересовала открытка, которую она только что получила.

– Эй, Нико, это открытка от отца. Он спрашивает, не приеду ли я в Лондон, чтобы мы могли вместе провести Пасху.

– Это удивительно, учитывая, что у него не было рождественских каникул.

Отец Лидии был ее единственным родственником, он был профессором в области естествознания. В настоящее время он преподавал в Лондонском университете. Он изучал особенности природных явлений, разделяя их на различные типы. И он был так погружен в свои исследования, что и свое свободное время, предпочитал проводить, рассматривая и собирая образцы растений и иных даров природы. Это было одно из редких писем от отца, которое дошло до адресата.

– Ты собираешься поехать? Лондон довольно опасен.

– Это правда, но даже если бы я столкнулась с каким-нибудь выдающимся вором, я не похожа на богатую.

Мама Лидии была фейри-доктором. Пока она не вышла замуж за отца Лидии, она жила на северном острове и помогала сельским жителям в их проблемах с фейри. Несмотря на то, что прошло несколько столетий, жизнь на том острове практически не изменилась со времен Средневековья.

Но так было более 20 лет назад.

Даже сейчас, когда эти острова стали частью Британской империи, местные жители говорят, что их собственная культура и образ жизни остались неизменными, но Лидия никогда не была в родном городе своей матери.

Выходя замуж за чужеземца, ее мать, по существу, отказалась от своего дома. Так что если даже Лидия захотела бы там побывать, скорее всего, её появлению никто бы не был рад.

Лидия потеряла свою мать, когда она была совсем маленькой, у нее осталось мало воспоминаний о маме, однако сказки, рассказываемые ее мамой о фейри, с удивительной ясностью отпечатались в ее памяти. Различные виды фейри, их личностные особенности и привычные для них законы, общение с ними – это было наследство, которое она оставила Лидии.

Именно поэтому Лидия решила, что она тоже хочет стать настоящим фейри-доктором. Она не хотела стыдиться или скрывать тот факт, что она могла видеть фейри.

Это отличие Лидии от других должно будет в будущем принести пользу, ведь пока фейри

существуют, вполне вероятно, что люди будут нуждаться в фейри-докторах.

Оставляя дом на попечении домового, живущего там, Лидия уехала с Нико в порт, чтобы оттуда отправиться к своему отцу. На вывеске перед ее домом появилась надпись: «Временно закрыто». Скорее всего, отсутствие фейри-доктора никого особенно не побеспокоит.

Многочисленные пароходы стояли в ряд у причала, здесь же можно было заметить и пассажиров, слоняющихся с различной кучей багажа. Отсюда она должна была попасть на корабль, готовый к отправлению в Лондон.

Нико сидел на чемодане Лидии, как будто он был обычным котом.

– Иди пешком. Мне тяжело.

– Ходьба на четвереньках утомляет, – сказал он, прежде чем преднамеренно мяукнул.

– Извините, Мисс Карлтон?

Лидия остановилась, услышав звавший ее голос. Неизвестный молодой человек приподнял свою шляпу в знак приветствия и улыбнулся.

– Я рад встречи с вами. Ваш отец всегда выручал меня. Я - Хаксли.

– Эм... Вы работаете с моим отцом?

– Да, я работаю его помощником в университете. Я приехал, чтобы встретить вас и сопроводить в Лондон. В конце концов, путешествие в одиночку может быть очень хлопотным, правда?

Он говорил очень вежливо. Скорее всего, ему было где-то около тридцати, и он казался довольно обходительным молодым человеком.

– Отец попросил, чтобы вы приехали только затем, чтобы сопроводить меня в Лондон? Он злоупотребляет своей властью.

– Не волнуйтесь. Я приехал в Эдинбург по делам университета. Я послал человека в ваш дом, но там никого не оказалось. Я боялся, что в итоге потеряю вас.

Лидия не могла не отметить удивительную заботу своего отца: когда дело касалось чего-то другого, кроме его исследований, он становился приветливым и беспечным, словно ребенок, который просто не станет задумываться о некоторых, важных для других, вещах.

– Большое спасибо, мистер Хаксли. Но как вы меня узнали?

– Леди, путешествующая в одиночестве, несколько выделяется среди остальных.

Безусловно, это было правдой. Особенно, если это незамужняя девушка, такая, как Лидия. Немногие бы стали путешествовать на корабле в одиночку, а тем более то, что Лидия жила сама по себе уже было немислимо для семей определенного социального класса. В результате всего этого за ней еще больше закрепилась репутация эксцентричной девушки. Лидия не могла позволить себе держать горничных в своем доме в течение долгого времени, поэтому даже это не могло исправить ситуацию, ведь ее жилище –

это место, где фейри нравилось весело проводить время ночью.

– Всё, что я знал о вас, так это что ваши волосы цвета ржавчины... хотя нет, скорее, они чайного цвета... так что мне очень повезло!

Он ведь хотел сказать «цвета ржавчины». Этот эпитет ее немного расстроил, поскольку Лидию очень беспокоило, что говорят у нее за спиной, особенно по поводу ее тускло-рыжих волос.

Она удивилась бы, если бы ее отец заговорил с ней об этом, ведь он даже не догадывался, что должен обращать внимание на мелочи, что так волнуют девушек возраста Лидии. Именно поэтому ничто не могло исправить ее мнительности.

Однако мнение Лидии об этом добром молодом джентльмене ничуть не испортилось, и она искренне улыбнулась ему. Пусть он не сделал комплимента по поводу цвета ее волос, сейчас мистер Хаксли думал, что Лидия вполне нормальная девушка, и обращался с ней должным образом.

Хотя, скорее всего, его отношение изменилось бы, если бы им пришлось говорить о фейри, из-за чего Лидия не могла не волноваться. Даже если при этом внешне ничего бы не изменилось в его поведении, несомненно, он бы подумал, что она странная.

Несмотря на то, что такие ситуации повторялись довольно часто, Лидия не всегда могла держать дистанцию между ней и незнакомцами.

– Что бы ни было, я остаюсь собой, – подумала она про себя, сохраняя свое самообладание. Лидия передала Хаксли свой чемодан.

Последний казался Лидии невероятно тяжелым, однако Хаксли непринужденно нес поклажу девушки. Нико прыгнул с чемодана на землю, когда они направились к кораблю.

– Ты что, вот так доверишься ему? Не похоже, чтобы твой отец так заботился о нашей поездке, – пробормотал он.

– Какая у него, по-твоему, могла быть причина для того, чтобы подойти ко мне? Если бы он хотел похитить меня ради наживы, он нашел бы того, у кого вид куда состоятельней моего, верно? Всякий раз, когда в нашем доме появляются деньги, отец тут же использует их для своих исследований.

Нико выглядел недовольным, но тут же затих, неспособный спорить с доводами Лидии.

Причины для волнений, на первый взгляд, не существовало: Хаксли вел их прямо к кораблю, который отправлялся в Лондон.

Однако в дальнейшем их ожидал еще один сюрприз...

– Извините, но мой билет не первого класса, у меня не может быть отдельной каюты...

Комната, в которую ее привел Хаксли, была довольно просторной.

– Эту комнату забронировал для вас профессор, так что она в вашем полном распоряжении. Я буду в

соседней каюте, если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать, – сказал он, выходя из комнаты.

Похоже, было бессмысленным считать, что существовала какая-то угроза со стороны мистера Хаксли.

– Видишь, Нико, твои подозрения не оправдались!

С этими словами Лидия плюхнулась на одну из кроватей.

– У нас еще есть куча времени до того, как отправится корабль, так ведь?

Стоило ей сказать это, как в углу каюты послышался какой-то странный звук.

– Что это было?

Побеспокоивший ее шум доносился из шкафа. Она на цыпочках подошла к нему и резко распахнула двери: внутри шкафа было пусто. Девушка облегченно вздохнула, однако ликовать было рано: кто-то чужой стоял у нее за спиной.

Незнакомец, внезапно появившийся из-за скрывавших его до этого гардин, схватил Лидию и закрыл ее рот рукой. Она пыталась вырваться изо всех своих сил, но не могла даже пошевелинуться. Нико зашипел, его шерсть встала дыбом, но что мог сделать кот?

– Пожалуйста, помоги мне... – шепнул незваный гость на ухо Лидии.

«Помочь? Это я должна просить о помощи!» – думала Лидия, не оставляя попыток вырваться.

– Прошу, выслушай меня. Тот, кто привёл тебя сюда, сообщник преступника. Если ты останешься здесь, тебе несдобровать.

Он говорил довольно спокойно и уверенно, но как мистер Хаксли мог оказаться сообщником преступника?

Когда Лидия успокоилась, незнакомец убрал свою руку от её рта, поняв, что она не будет кричать, однако отпустить ее он не собирался.

– Что всё это значит? И кто ты такой?

– Тот, кто привел тебя сюда, схватил меня и держал в заключении, однако мне удалось сбежать и скрыться в этой комнате. Наверняка, он скоро поймет, что я совершил побег. Тебе тоже грозит опасность, поэтому я надеюсь, что ты поможешь мне.

– Я не понимаю.

– У нас нет времени. Мы должны уйти отсюда до того, как корабль отчалит. Я объясню всё позже. Сейчас я могу только просить тебя довериться мне.

Он отпустил Лидию, и та смогла повернуться и оглядеть мужчину.

Это был стройный и долговязый молодой человек. У него были спутанные каштановые волосы и лицо, поросшее щетиной. Лидию не обманула его изорванная одежда и, изучив его внимательнее, она поняла, что он был довольно молодым – лет двадцати или около того.

Несмотря на его неопрятный внешний вид, черты лица незнакомца говорили об аристократическом происхождении молодого человека. Он пристально смотрел на Лидию, и она невольно смутилась под взглядом его пепельно-лиловых глаз, смотревших на нее довольно ласково.

– Если тебя снова поймут, что с тобой сделают?

– Они убьют меня.

Куда страшней слов, сказанных им, были следы крови на его запястьях от веревок, которыми его руки были связаны совсем недавно. Такие же отметины были видны и на шее, словно к его горлу приставляли нож.

– Твоя каюта находится в конце коридора, верно? Значит, если ты захочешь выйти, тебе придется пройти мимо комнаты Хаксли, кстати, я полагаю, он выдумал это имя. Таким способом он намеревается следить за каждым твоим шагом. Если ты осмелишься выйти отсюда, то снаружи тебя будут поджидать его младшие братья: всего их восьмеро, хотя сейчас на корабле только шестеро из них. Они сильны, им ничего не стоит схватить тебя. Эти мерзавцы вместе творят свои преступления, Хаксли же у них в качестве главаря.

Он подкрался к двери.

– Даже если ты попытаешься выбраться отсюда, они мгновенно узнают, что ты вышла, ведь к твоей двери привязана нитка. Наверняка, они задумали усыпить тебя и бросить в ближайшем порту.

И действительно, стоило девушке приглядеться, как она увидела тонкую нить, привязанную к дверной ручке. Теперь стало ясно, что не было никакого помощника, которого её отец попросил привезти её в Лондон.

Лидия скрестила руки на груди и встала перед юношей.

– И как мы выберемся отсюда?

Лидия глубоко вздохнула перед дверью, ведущей в каюту Хаксли. Скорее всего, он уже знал, что она вышла в коридор, и подслушивал, стоя у двери. Лидия постучала.

Хаксли открыл дверь и оглядел девушку.

– Что-нибудь случилось, мисс?

– По правде сказать, я слышала какие-то странные звуки в моей каюте, кажется, что в шкафу кто-то прячется. Мне стало страшно, и я понадеялась, что вы взглянете, что там такое.

Выражение его лица мгновенно переменялось, и он, отвернувшись от Лидии, обратился к тем, кто находился в его каюте:

– Он в соседней каюте, в этом нет сомнений.

Пожалуй, он даже не задумывался, что Лидия захочет узнать смысл только что сказанной им фразы.

– Мисс, возможно, это был маньяк. Он слишком опасен, поэтому вам лучше оставаться здесь.

В каюте находились шесть крепко сложенных мужчин, включая самого Хаксли. Проводив взглядом ушедших из каюты людей, молодой человек,

прятавшийся до этого момента за стоявшей в коридоре колонной, кинулся к дверям каюты.

– Бежим!

Он на бегу схватил Лидию за руку, и ей ничего не оставалось кроме как последовать за ним.

– Нико, ты еще здесь?

Нико сделался невидимым, но девушка успела заметить, как он взмахнул своим хвостом.

– Эй! Они убегают! – послышался голос сзади.

Лидия услышала, как выругался молодой человек, не ожидав, что их раскроют так скоро, однако он продолжил бежать по направлению к лестнице. Один из преследователей перепрыгнул через перила палубы и, почти нагнав беглецов, схватил чемодан Лидии, отчего девушка закричала.

Юноша резко обернулся и ударил мужчину ногой. Последний, по-прежнему сжимая в руках чемодан Лидии, попытался схватиться за поручни, но не удержался и упал в воду.

– Мой чемодан...

– Не оборачивайся!

Он снова схватил её за руку, и у Лидии не оставалось иного выбора, кроме как бежать следом. Пробежав всю палубу, они спустились по другому лестничному проходу и через мостик, наконец, выбрались с корабля. Однако молодой человек не остановился и вместо этого продолжил путь сквозь толпу людей на пристани.

Запыхавшаяся Лидия, как могла, старалась не отставать от юноши. Когда они, наконец, остановились, то оба просто упали, сбившись с ног.

Девушка часто дышала, пытаясь вернуть прежний ритм своего сердца. Придя в себя, она заметила, что пол, на который она упала, был довольно мягким, словно ворсовый ковер.

Подумав об этом, она решила подняться и осмотреться. Обстановка вокруг напоминала особняк знатного человека — каюта была обставлена изысканной мебелью.

– Где это мы?

– На борту корабля, – ответил молодой человек, лежавший на спине рядом с девушкой.

За окном шумело море, и виднелась пристань: Лидия оказалась на другом корабле, и он разительно отличался от того, с которого они сбежали. Не будет ли у них проблем из-за того, что они проникли в такую шикарную каюту?

– Эй, послушай....

– Извини, мне нужно отдохнуть, я совершенно измотан...

Он закрыл свои глаза, и, сколько бы Лидия не звала его, желая получить хоть какое-то объяснение, никто ее уже не слышал. Осознав, что ее попытки тщетны, Лидия принялась изучать каюту: просторная гостиная, три спальни, кабинет и даже ванная с душем.

– Ого, я и не знала, что существуют такие каюты.

Она не решилась выйти из комнаты, побоявшись столкнуться с кем-нибудь из экипажа этого корабля, тем более, Хаксли мог не перестать разыскивать их.

– Всё это плохо пахнет, – наконец, объявился Нико.

Его усы нервно подергивались, пока он рассматривал большую картину, висевшую на стене.

– Кто же он?

– Я не знаю, но если бы не он, нас провели бы.

– Неужели? А, может, это он нас обманул?

– Может быть, Нико прав, – обеспокоенно подумала Лидия. Однако каким бы ни было ее первое впечатление о Хаксли, сейчас он не вызывал доверия: все эти мужчины, что преследовали их, вряд ли имели какое-то отношение к университету.

– Думаю, нам ничего не остается кроме как выслушать его...

Она легла на кожаный диван и положила голову на шелковую подушку. Мгновение спустя Лидия задремала.

– Эй, Лидия, просыпайся.

Она почувствовала, как Нико легонько ударил её по щеке кончиком хвоста, прогоняя прочь остатки сна. Похоже, прошло довольно много времени. Солнце уже почти село, и только тусклый свет керосиновой лампы разгонял сумрак помещения.

Молодого человека, заснувшего на ковре, уже не было в комнате. Зато Лидия отчетливо видела его через открытую дверь уборной.

Она встретилась с его взглядом, отражённым в зеркале. Глаза девушки широко распахнулись.

Его растрёпанные волосы, которые точно раньше были коричневыми, сейчас сияли золотом. На щеках не было и следа щетины. Проведя пальцами по волосам, он улыбнулся ей. Лидии показалось, что его очарование сделало из него совершенно другого человека.

– Ты проснулась. Твоё спящее личико выглядело просто прелестно.

– ...Эм...

– Если бы твой кот не шипел на меня, я полюбовался бы им подольше.

Нико сидел на одном из кресел, смотря в другую сторону и почесывая ухо задней лапой. Весь его вид словно говорил: «Ничего не вижу, ничего не знаю». Обычно он жутко возмущался, если ему приходилось вести себя как обыкновенный кот.

– Твои волосы...

– А, это краска. С моим цветом волос я сильно выделяюсь. Но его братья всё равно меня выследили.

Несколькими небрежными движениями парень вытер волосы. Пепельно-лиловые глаза, сверкающие через пелену золотистых волос, были всё теми же. Не сходя с места, он брезгливо снял грязную изношенную рубашку.

– Здесь находится леди, милорд, - эти слова произнёс мрачный молодой человек. Лидия предположила, что она с ним, скорее всего, примерно одного возраста. Но вместе с тем он казался чересчур

спокойным и невозмутимым. Кроме того, на лице этого странного слуги ни разу не проскользнуло даже намёка на улыбку.

«...Погодите... Что? Слуга? И милорд?» – запоздалая мысль проскользнула в её голове.

– Ох, прошу прощения. Думаю, мои мысли никак не вернутся в своё русло после произошедшего.

Молодой слуга привычно помогал ему надеть свежую одежду, которую принёс, когда вдруг заметил ссадины.

– Милорд, вы ранены...

– Это просто царапины. Под одеждой они будут совершенно незаметны, так что я просто переоденусь, – проговорил он, положив руки на плечи слуги.

– Не бери в голову, Рэйвен. Нет смысла убивать из-за этого.

«Убивать?» – Лидия изумлённо выгнула бровь, слыша такой разговор. Даже если это была шутка, то явно несмешная.

– Да, милорд, – ответил слуга. Но выражение его лица нисколько не изменилось. Оно не было таким, с которым отвечают на шутку (даже на неудачную). Не отражалось на нём и тени сомнений, должен ли он убить человека, посмеявшегося навредить его хозяину. Он лишь проворно застегнул очередную пуговицу на рубашке.

– Я боялся, что вы не вернётесь вовремя.

– Всё прошло, как и задумывалось, Рэйвен. Мне бы хотелось, чтобы ты познакомился с мисс Карлтон.

– Секундочку, откуда ты знаешь моё имя...

– Братья Хаксли искали молодую леди по имени Лидия Карлтон. Так что, скорее всего, это ты, – тут он вдруг остановил руки своего слуги, словно внезапно что-то вспомнил, и подошёл к Лидии, – Мои извинения, я не представился, моя леди. Я граф Эдгар Эшенберт. Знакомство с вами – истинное наслаждение, – он взял её руку и легонько поцеловал пальчики.

Она посмотрела на него ошарашенным взглядом, на который юноша ответил милой улыбкой. На Лидию она подействовала как ушат холодной воды, и девушка резко выдернула свою руку из его ладони.

– Г-граф? Ты? ...Что-то не верится. Мне нужно быть в Лондоне. А теперь простите.

– Слишком поздно. Корабль уже отчалил.

– Что?! – она подбежала к окну. Сомнений не оставалось: порт медленно исчезал вдали.

– Что всё это значит? Это похищение! И я оставила свой багаж на том корабле, и моя сумка пропала, так что у меня ни гроша за душой, и билетов у нас нет! Да нас вышвырнут как безбилетников!

– Твои представления обо мне шокируют меня. Я обещаю, тебя сопроводят до Лондона, как только мы закончим с одним делом. Обо всех твоих нуждах я позабочусь. И не волнуйся, это моя каюта. У меня даже есть билет для тебя.

– Значит... ты планировал затащить меня на этот корабль с самого начала? И то, что тебя схватил мистер Хаксли, было всего лишь игрой?

– На самом деле так и было. Я не стал бы ранить сам себя ради какой-то игры.

На его шее и запястьях были глубокие порезы. Вспомнив эти четкие следы, Лидия несколько поумерила свой пыл.

Однако...

– Позволить им захватить себя было единственной возможностью подобраться к тебе. Ведь у меня не было даже твоего описания, – объяснил Эдгар.

«Значит, он специально дал поймать себя?» – девушка усиленно пыталась сопоставить его слова с его действиями.

– Тогда... не было смысла перекрашивать волосы.

– А, это. Просто, так они бы ни за что не подумали, что я намеренно попал к ним в руки.

Лидии начало казаться, что она вот-вот потеряет сознание. Растерявшись, она забыла задать ему самый главный вопрос: зачем ему всё это?

– Рэйвен, сколько времени?

– Почти семь часов.

– Нужно поторопиться, скоро начнется обед*. Ах да, тебе тоже нужно переодеться. Мы приглашены за стол маркиза и его супруги Эжен. Они датские дворяне, пригласившие меня на этот корабль. Сюда нельзя попасть без специального приглашения.

На корабле, куда он привел Лидию, Хаксли и его братья не смогли бы и шагу ступить. Хотя вряд ли то, что случилось, можно назвать «соответствующим»

*... начнется обед. – В XIX веке в дворянских кругах обед сместился с 1-3 дня к 5-6 часам вечера. Обедом называли и приемы пищи в ночные часы.

приглашением. Да и отчалили они в самое подходящее время. Должно быть, он положил глаз на этот корабль с самого начала и сам договорился обо всем с благородной четой.

Девушку пробрала дрожь при мысли, что сейчас она, возможно, в руках гораздо более опасного человека.

– Не шутите, пожалуйста, мистер...

– Прошу, зови меня Эдгаром, Лидия.

Несмотря на девушку, уставившуюся на него в полном недоумении, он пребывал в прекрасном настроении.

– Где Армин? Скажи ей, чтобы принесла платье для мисс Карлтон.

– Всё уже готово, милорд. Рэйвен, этот галстук не подходит к цвету манжет. Возьми вот этот, – в каюту вошла женщина в мужском костюме с перекинутыми через руку платьем и галстуком. Брюки, элегантно облегающие бедра, и черный пиджак были такими же, как и у юного слуги. Короткие волосы едва доставали до плеч, ничуть не скрывая изгибов фигуры, поэтому с первого же взгляда становилось понятно, что перед тобой женщина.

«Она тоже служит ему?» – очередной вопрос возник в голове у Лидии.

– Милорд, какой вы предпочтете? – спросила она.

– Ну... Я надену, какой скажешь. Однако, Армин, это платье совсем не в моем вкусе.

– Но ведь и не вам же, милорд, носить его.

– Знаю, но вырез мог бы быть немного глубже.

– Вульгарность за столом ни к чему. Это платье прекрасно подойдет леди, – отрезала Армин. Даже если она и служанка, то отношения у них явно дружеские.

– А сейчас, миледи, прошу, следуйте за мной, – обратилась она к Лидии.

Войдя в спальную комнату, Армин принялась раздевать ее.

– Эм, я и сама могу... – промямлила Лидия, не привыкшая к такому обращению.

Но в этот раз без помощи она бы не справилась. Да и сомнительно, чтобы кто-нибудь смог в одиночку надеть такое роскошное одеяние.

Девушку раздели до белья и приладили на место корсет и кринолин. Она осторожно скользнула в само платье, отчаянно стараясь не помять мягкие ленты и кружева и не порвать прекрасные бусы, украшавшие его.

– А теперь позвольте уложить ваши волосы.

Создавалось впечатление, что с ней обращаются, как с маленькой девочкой.

Посадив Лидию перед зеркалом, красавица Армин улыбнулась ей; она являла собой совершенное создание Творца. Ее улыбка не принижала чужих достоинств – лишь очарование волнами расходилось в окружающем пространстве. Её лицо было твердым и решительным, но не мужеподобным. Даже короткие волосы, выдающие её безразличие к мнению окружающих, не умаляли её женственности.

Белая гладкая кожа без единого пятнышка, волосы и глаза почти черного, темно-темно-коричневого оттенка, изящные дуги бровей и красные, словно цветочные лепестки, губы были невероятно соблазнительны.

Лидия понуро рассматривала своё отражение в зеркале: она не могла похвастаться ровным, красивым цветом лица, и её тускло-рыжие волосы не притягивали чужих взглядов, а зеленые с золотистыми крапинками глаза были так необычны, что заставляли людей нервничать, а то и откровенно пугаться. И хотя черты её лица прекрасно гармонировали друг с другом, только отец называл Лидию хорошенькой. Однако это только ещё больше укрепляло её уверенность в собственной непривлекательности.

К тому же, из-за того, что она была «чудной», никто не воспринимал её как женщину.

Девушка понимала, что, позволяя своим локонам свободно струиться по плечам, она, несмотря на свои семнадцать лет, выглядит по-детски. Но она не умела красиво собирать волосы, а потому и не пыталась. К тому же, единственной прической, которую Лидия могла бы сделать себе сама, была обычная коса.

– Армин, время, – раздался голос с той стороны двери.

– Да, милорд, сейчас. Мы уже закончили.

Лидия пребывала в растерянности: из зеркала на неё смотрела незнакомая молодая леди, одетая в элегантно платье. Но она оставалась там лишь

краткое мгновение, пока девушка не поднялась с места и не покинула комнату.

– Поразительно, ты стала ещё краше.

– Не смешно.

– А я и не шучу. Думаю, если улыбнешься, то станешь ещё неотразимей.

– С чего бы мне улыбаться?

– Ради меня.

«Да что не так с этим человеком?» – Лидия не скрывала, что считает его речи абсурдными.

– ...Я тут подумала, мне нет нужды сопровождать тебя на этом обеде, – проговорила она.

– Разве ты не голодна? – небрежно спросил Эдгар.

Это было правдой. Чистой правдой. В последний раз она перекусывала в полдень кусочком хлеба, купленным во время ожидания на станции.

– Я имела в виду, что мне приятнее есть одной.

– Это лишнее. Этот обед единственная возможность для меня похвастаться тобой.

– Эй! Я не твоя собственность.

– Конечно же, главным событием вечера будешь ты. Я лишь представлю тебя. Обещаю, ты им понравишься. В наше время неправильно подобранный эскорт может испортить все впечатление, но если все пойдет как надо, мы выставим друг друга в самом выгодном свете.

«В конце концов, он затеял все это ради себя», – теперь это было абсолютно ясно.

Несмотря на то, что её разум противился этой затее, она вместе с графом пересекла корабль и остановилась перед дверьми, ведущими в обеденный зал.

Швейцар с уважением поклонился и открыл двери. Направляемая Эдгаром девушка заставила себя сделать шаг.

– Как я уже сказал, Лидия, ты выставишь меня в выгодном свете. Запомни это.

«Какой самонадеянный тип».

Но он не просто блефует.

Великолепный зал встретил их звуками оркестра. Люстры сверкали под потолком, серебро сияло, блестели драгоценные камни на нарядах аристократок. То там, то здесь слышался деланный смех.

Лидия нервно посматривала вокруг, находясь под присмотром Эдгара, который, без сомнений, был невероятно изящным аристократом.

Когда на нём была та грязная одежда, из-за худобы он казался уставшим и ослабевшим, но как только он надел дорогой обтягивающий фрак, его никак нельзя было связать с драками и прочими неприятностями, настолько они не соответствовали его утонченному облику.

Высокий накрахмаленный воротничок белого цвета был приподнят и охвачен каскадом ниспадающего жабо.

Черты лица Эдгара были одновременно резкими и утонченными, а если прибавить к ним золотистые

волосы, то получался портрет идеального аристократа, которого не встретишь на каждом шагу.

Лидия ощущала то же самое, что, должно быть, чувствовал каждый, кто встречался с ним. Будучи молодым графом, Эдгар ослепил не только постаревших маркиза и маркизу, но и всех остальных господ с экстравагантными именами за их столом.

И так как на Лидию после представления не обращали особого внимания, она получила возможность молча наслаждаться стоящими на столе блюдами.

Согласно истории Эдгара, Лидия воспитывалась бабушкой и дедушкой в Эдинбурге*, была уважаемой молодой леди, которая занималась благотворительностью, и держала путь в Лидс*, чтобы попасть на бракосочетание друзей из учрежденного её семьей детского дома.

Строгий отец ни за что не позволил бы молодой девушке отправиться даже в короткое путешествие, но после того, как Эдгар предложил сопровождать её на пути туда и обратно, он, по всей видимости, согласился.

«Невероятно, как складно у него всё получается», — дивилась она ему.

— Я впечатлена. Граф, вы так внимательны к своим друзьям.

*Эдинбург — столица Шотландии. Расположен на восточном побережье Шотландии на берегу залива Ферг-оф-Форт.

*Лидс — город в Йоркшире, на реке Эйр.

– Если это внимание завоевано такой прекрасной подругой, думаю, любой охотно предложил бы свои услуги. Не так ли, милорд?

– Я бесконечно рад, что вы меня понимаете. Но, к сожалению, она позволяет мне быть лишь её другом.

«Мы же только сегодня встретились», – этот комментарий Лидия, естественно, оставила при себе.

Но притворная искренность молодого человека вызвала теплое выражение на лицах маркиза и маркизы, которые смотрели на графа, как на своего внука, и остальных старых придворных, воспринимавших его как прелестного чистокровного молодого аристократа.

– Ах, какая жалость, – сказала какая-то дама.

– Морской круиз прекрасная возможность избавиться от надоевших устоев. Посреди океана в девушках просыпаются романтические настроения. Вы так не думаете, милая леди?

– Так как, Лидия? – проговорил Эдгар.

Подобный разговор было немного нов и странен для нее, но она чувствовала, что ее действительно радушно приняли в этом обществе.

– ...Я не знаю.

Несмотря на недовольство, смешанное с удовлетворением, Лидия смогла ответить вполне дружелюбно, на что граф лишь грустно пожал плечами.

Он наверняка знал, что этот жест вызовет лишь новую волну симпатии у окружающих.

– Пользуясь доверием ее отца, я, к несчастью, не могу зайти дальше в своих ухаживаниях.

Она выглядела как целомудренная сдержанная девушка, которой оказывает знаки внимания молодой красивый граф. Эдгар выставил её чуть ли не святой.

«Так вот что значило выставить его в выгодном свете», – наконец поняла она смысл его слов.

Просто сидя рядом с ним, Лидия вызывала завистливые взгляды дочерей благородных семейств.

Но ей самой это казалось бессмыслицей. Даже если сейчас девушке было комфортно, Эдгар ей совсем не друг: это всё не более чем обман. Точно так же, как если бы на ней были фальшивые драгоценности.

Но какую же цель преследует Эдгар, представляя ее своей подругой? Такое ощущение, что он просто играет. Но если это игра, значит, он ставит себя на одну доску с пешками. Пешками, которые безжалостно и бессмысленно будут сброшены с этой доски.

«Он действительно граф?» – не оставляли её сомнения.

– Ох, теперь вспомнил. Граф Эшенберт, я слышал, что вы являетесь потомком легендарного графа Блу Найт*, – мужчина, сказавший это, сидел на противоположном конце стола. Он только что принимал горячее участие в обсуждении творчества Джеффри Чосера*.

*Блу Найт – дословно: Лазурный Рыцарь.

*Джеффри Чосер (1343-1400 гг.) – английский поэт, «отец английской поэзии».

– Говорят, его известность сильно преувеличена. Для большинства британцев граф Блу Найт не более чем очередной драматический герой вроде Гамлета. И к тому же, он не так знаменит.

– О, так Блу Найт и вправду существовал? Я читала книгу Брауна, и, должна признаться, это просто удивительная история.

Лидия, конечно же, знала историю графа Блу Найта. Не ожидавшая, что Эдгар окажется его наследником, сильно удивленная, заинтригованная, она вся обратилась в слух.

Ученый начал высказывать свою интерпретацию прочитанного заинтересованным дамам.

– Да, мадам. Пробразом этого персонажа послужил рыцарь, присягнувший в верности Эдуарду I*. Вместе с его величеством, тогда еще кронпринцем*, он участвовал в крестовых походах. Он утверждал, что пришел из мира фейри*, и рассказывал различные истории о дальних странах, которые с легкостью очаровывали любого... В своей книге Браун изображает фейри, служащих графу, как надежных помощников и, таким образом, привносит в повествование мистическую ноту. Но в действительности за всеми

*Эдуард I (Длинноногий, Молот шотландцев) – король Англии в период с 21 ноября 1272 по 7 июля 1307 года.

*Кронпринц – титул наследника престола (обычно в тех случаях, когда это старший сын монарха, а не иной родственник).

*Фейри – в фольклоре германских и кельтских народов, – прежде всего шотландцев, ирландцев и валлийцев, – общее наименование сверхъестественных существ.

этими духами скрывается реальный соратник Эдуарда I, известный как лорд Блу Найт.

Эдгар молчал, мягко улыбаясь и изредка кивая, тем самым позволяя ученому говорить то, что ему заблагорассудится.

– Лорд Блу Найт на самом деле был удостоен титула графа и пэра Англии Эдуардом I. Вам не кажется, что главенство над сказочным народцем и залог его вечной верности, в результате которых король Англии становится правителем несуществующих земель фейри, всего лишь типичное проявление английского юмора?

– Вы ошибаетесь. Лорд Блу Найт действительно управлял народом фейри, – Лидия не смогла сдержать правду, рвущуюся с уст.

Глаза сидящих за столом устремились к ней. «Ну вот, я снова стану посмешищем», – но, даже зная это, она не могла молчать. Слова ученого оскорбили её до глубины души.

– Эм... сэр, вот вы говорите, что верите в существование лорда Блу Найт. Тогда почему же вы вдруг решили, что рассказы о мире фейри всего лишь шутка? Эти истории связаны друг с другом, и нельзя одновременно считать одну из них правдой, а другую выдумкой.

– Молодая леди, истории о фейри слишком абсурдны. Однако существуют документы, подтверждающие присуждение пэрства лорда Блу Найт, а значит, его существование неопровержимо.

– Да, конечно. Но в тех же документах должно быть написано, что лорд Блу Найт был известен и как граф Ги-Бразил*. В Галлии так называли легендарные земли фейри, лежащие за морем. Что делает истинным и это тоже. Или вы считаете, что люди в то время тоже воспринимали Волшебную страну как шутку?

Улыбка Эдгара стала ещё слаще.

«Он поможет мне?» – хотелось бы ей знать ответ на этот вопрос.

Взгляды аристократов, скептически смотревших на Лидию, смягчились.

– Это правда, люди в то время находили естественным верить в существование

фейри и демонов. Эдуард I тоже должен был в них верить. Впрочем, я хотел бы спросить самого графа. Ваше родовое поместье действительно находится на землях фейри?

– Конечно. Оно перешло ко мне от моего предшественника.

Он так легко обронил эту фразу, что остальные сочли её просто своеобразной шуткой.

– Ах, тогда мы просто обязаны нанести вам визит.

– Только мы с моей невестой можем вступить на древние земли. Такова воля главы семьи.

*Ги-Бразил (Хай-Бресейл) – это страна, в которой обитают фейри. Порой она является взорам людей как призрачный, окутанный туманами остров в морской дали. У этого острова множество названий – Волшебная Страна, Остров Блаженных, а самое известное – Инис Авалон или просто Авалон. В Волшебную Страну ведут тайные пути. Считается, что ходы в Волшебную Страну можно найти на дне моря и в глубине горных озер, а также в холмах - недаром фейри иногда величают «народом холмов».

– О Боже, тогда я вполне понимаю ту убежденность, с которой мисс Карлтон отстаивает существование маленького народца.

– Так значит, я всё ещё могу надеяться? – Эдгар посмотрел на Лидию весёлым, озорным взглядом.

Разговор за столом снова вошёл в свою колею. Но что за странное время, когда никто не верит в фейри.

Будто они – лишь игра воображения

Благодаря небольшой помощи Эдгара, собеседники не высмеивали её, а продолжали тепло смотреть на девушку.

Впервые её скучным тускло-рыжим волосам, которые никогда не нравились самой девушке, завидовали и делали комплименты, а зеленые глаза, делающие ее похожей на ведьму или вампиршу, сравнивали с хризолитом*.

Она была опьянена духом высшего общества, сиянием люстр и запахом высококлассного парфюма. Лидия рассеянно думала о человеке, правящем фейри, и о возможном наследнике графа Блу Найт, который, похоже, принимал и поддерживал ее.

– Такое чувство, словно я наслушалась комплиментов на всю жизнь вперед, – пробормотала Лидия, выйдя на палубу под дуновение легкого бриза.

Море было сплошь залито чернотой, и дальше палубы корабля ничего нельзя было разглядеть. Белые

*Хризолит – минерал, прозрачная ювелирная разновидность минерала оливина подкласса островных силикатов. Цвет от жёлто-зелёного, иногда почти изумрудно-зелёного, до оливково-зелёного и тёмного шартрёза, с характерным золотистым оттенком.

облачка дыма вылетали из паровой трубы и, поднимаясь вверх, заслоняли луну

– Это просто нелепо! Эти лентяи-слуги налили мне молока в блюдце. Я им что, кот, что ли?! Да кто вообще будет пить такое?! – Нико, серый кот, не обращая ни на кого внимания, сидел на стуле, высокомерно попивая скотч*. Рядом с ним стояло блюдо с жареной рыбой.

– Эй, Лидия, скажи этим бездельникам, чтобы завтра нам принесли приличный завтрак. Я хочу блины, бекон и горячий чай с молоком.

– Иди и скажи сам. Ты же прекрасно умеешь говорить.

Он раздосадовано фыркнул:

– Даже если я и скажу что-то, нормальный человек просто посчитает, что у него не все в порядке с головой.

Факт оставался фактом: мало кто захотел бы признать, что кот может разговаривать.

– Ну, так что хочет этот человек?

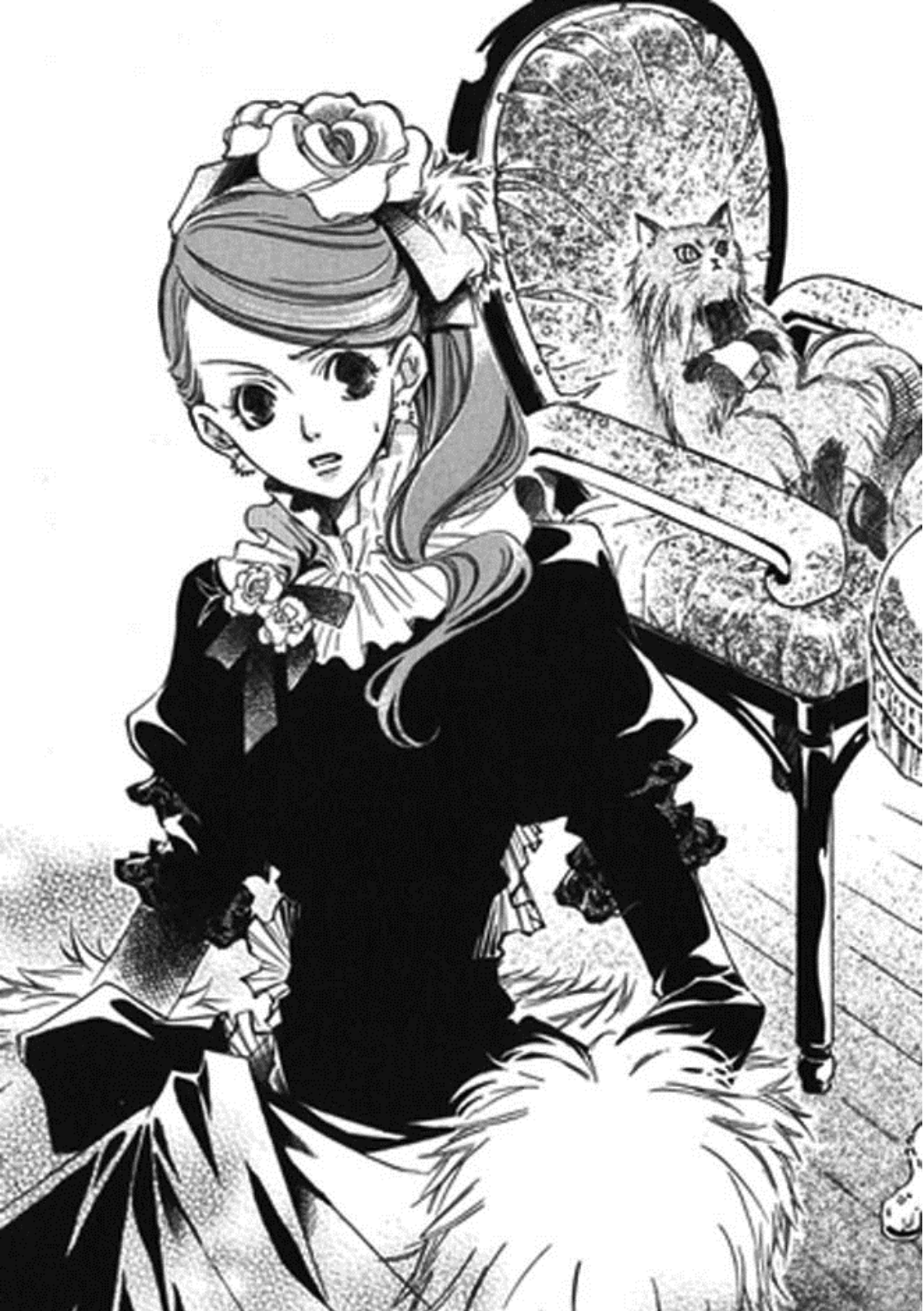
– Я еще не спрашивала. Но он называет себя наследником графа Блу Найт. Возможно, его цель как-то связана с этим.

– Граф Блу Найт... Это тот, который по легенде стал правителем страны фейри? Значит, графу нужны твои услуги как фейри-доктора.

«Получается, он знает, что я фейри-доктор?»

Но её разум был затуманен парой бокалов выпитого за столом, и она не могла думать о нем, как о

*Скотч – шотландский виски.

правителе фейри, который мог бы понять ее. Скорее, он был похож на человека практичного, тактика и стратега.

– Но, эй, я всё еще думаю, что не стоит нам ввязываться в это дело. Эти Хаксли и мистер граф враждуют друг с другом, так ведь? Ты сама знаешь, они оба пытались похитить тебя! С их положением это просто отвратительно.

– Но Эдгар на самом деле довольно симпатичный.

– Благодарю, – голос, раздавшийся за спиной Лидии, принадлежал человеку, которого они обсуждали.

Она сказала то, что думала, не поразмыслив хорошенько, но девушка и подумать не могла, что он ее услышит. Лидия слегка покраснела.

– Эм, нет, это... Я просто высказала общественное мнение! Так что это совершенно не значит, что я питаю к тебе симпатию!

– Да, конечно. Я заставил тебя взойти на этот корабль, так что я и не надеюсь, что ты так легко сможешь открыть мне свое сердце. Кстати, с кем ты разговаривала?

– Хм?... Ну, это...

Она украдкой посмотрела на Нико. Он уже по-кошачьи свернулся в клубок.

– Странно, да? Стояла и разговаривала с котом, – Лидия почувствовала, что начинает вести себя вызывающе.

– Почему же? Ты умеешь ладить с животными. Думаю, это прекрасно.

Неизвестно, почему он так подумал. Но все же, Эдгар явно не собирался подшучивать над ней.

Но вдруг он заметил стакан со скотчем, что стоял на столе рядом с лежащим Нико.

– Ты хотела выпить? Неужели все настолько плохо?

«Я сказала, что у меня немного кружится голова, так что я пойду подышу свежим воздухом, и вышла из-за стола. Но сейчас у меня такое ощущение, словно он уличает меня», – нахлынувшее смущение и злость на Нико, продолжавшего изображать безразличие, захлестнули Лидию, и она резко выпалила:

– Это не я, это Нико пьет. Он пьет везде, где захочет, не знает ни манер, ни приличия, и сверх того, он придирчивый котяра, обожающий галстуки и лоснящиеся фраки! А еще он возмущается, что не может лакать молоко из блюдца, и хочет блинов и бекона и чая с молоком на завтрак! И эту чушь он несет все время!

Как и ожидалось, Эдгар удивленно посмотрел на Лидию.

«Я же знала, что даже для того, кто называет себя наследником графа Блу Найт, я просто чудачка», – поняв это, она вздохнула.

– Если тебя это забавляет, смейся на здоровье. Я не знаю, что тебе от меня нужно, но, как видишь, я странная. Просто дай мне сойти в следующей гавани...

– Лидия оборвала фразу на полуслове, когда молодой граф внезапно сделал шаг к ней.

Его пепельно-лиловые глаза спокойно смотрели на нее. Они были так близко, что девушка могла пересчитать каждую ресничку в трепещущем свете ламп.

– Ч... Что?

– Мне рассказывали, что фейри-доктора могут видеть то, что не могут видеть другие, и слышать то, что другие не могут слышать. Это правда. Кажется, что твои глаза, эти светло-зеленые глаза, могут разглядеть все тайны мира.

«Так он знал, что я фейри-доктор», – наконец девушка получила ответ хотя бы на один из мучивших ее вопросов.

– Ты преувеличиваешь. Я совсем не такая.

– Нет, в солнечном свете эти искорки в твоих глазах похожи на золотые цветы среди бескрайних зеленых лугов. Это делает тебя еще более загадочной.

Впервые в Лидии хвалили то, из-за чего обычно люди считали ее ведьмой, но обилие комплиментов сбilo ее с толку.

– ... Лучше скажи, ты действительно потомок лорда Блу Найт? Тогда это значит, что ты тоже способен видеть фейри? Если это не так, тогда ты не сможешь ступить на свои земли.

– Это так. Мой предок пересек границы миров. Но правда в том, что умение разговаривать с фейри было утрачено со временем. Графский титул – единственная вещь, которую я унаследовал. Мой отец,

дед, и другие предки путешествовали по миру и жили за морем. Наконец-то я вернулся в Англию, но несмотря на мое желание засвидетельствовать почтение ее королевскому величеству, я не смогу стать графом Блу Найт, так как у меня нет драгоценного меча, пожалованного нам Эдуардом I и являющегося доказательством моего происхождения, – продолжая говорить, он подходил все ближе, в то время как Лидия шаг за шагом отступала назад.

– Драгоценный м-меч?

– Юлий Эшенберт, мой предок, живший 300 лет назад, спрятал его где-то в своих землях, после чего отправился в длительное путешествие и умер вдали от родины. Единственным указанием на тайник, охраняемый духами, является загадка, и чтобы найти его, нужно хорошо знать повадки некоторых фейри, так что для меня, рожденного без такой силы, это невозможно.

– Земли, о которых ты говоришь, это королевство фейри?

– Моя семья имеет земли и в человеческом мире. Одни земли были дарованы нам вместе с титулом, другие пожалованы в благодарность за нашу службу, третьи даны нам другими.

– И поэтому тебе нужен фейри-доктор...

– Но это не единственная проблема. Есть люди, желающие заполучить звездчатый сапфир, украшающий драгоценный меч.

– Ты имеешь в виду мистера Хаксли?

– Верно, того человека, который пытался похитить тебя. Он понятия не имеет о том, что меч подтверждает титул, но так как я тоже охочусь за мечом, он всячески мне мешает. Если я умру, линия графов Блу Найт прервется. Мне нужно найти меч прежде, чем это случится, и доказать свое право на титул. Лидия, прошу, помоги мне.

Девушка сделала еще шаг назад, но отступить уже было некуда, под ее ногой оказалась пустота, и она покачнулась.

«Я падаю», – она поняла, что находится у трапа.

В следующую секунду рука Эдгар обхватила ее и притянула к парню. Восстановив равновесие, Лидия осознала, что оказалась в его объятьях. Инстинктивно она и сама держалась за него.

– Осторожнее, там темно, – произнес он со вздохом.

Она никогда не была так близко ни к одному мужчине, кроме своего отца.

– От-отпусти меня.

– Если я сделаю это, ты упадешь.

Она не могла вывернуться из его рук. Но в голове навязчиво крутилась мысль, что его забавляет вся эта ситуация.

–Хватит уже!

Легко, словно танцуя, он ловко развернулся кругом, продолжая держать ее.

Отстранив её от поручней, граф медленно, словно нехотя, отпустил её.

Лидия недоуменно смотрела на него, но молодой человек лишь бесстрашно улыбался.

«Должно быть, он думает, что нет ни одной женщины, которую он не смог бы заполучить, если бы захотел. Как оскорбительно», – решила девушка про себя.

– Честно говоря, я не верю, что ты настоящий наследник лорда Блу Найт. Я не намерена помогать самозванцу в краже драгоценного меча. Так что я..

– Отказываешься? Тогда как же ты планируешь добраться отсюда до дома?

– Это угроза? Ты собираешься бросить меня в океан? – испугавшись, Лидия быстро отступила вглубь корабля, подальше и от опасных перил, и от опасного человека.

– Я бы не посмел, я всё же не конченный негодяй. Я всего лишь предупредил. Трудновато добраться до дома или до Лондона из следующей гавани, когда у тебя в кармане ни гроша. Кроме того, Хаксли и его братья отчаянно ищут тебя даже сейчас.

И всё это значило, что выбора как такого у Лидии не было.

Ей определенно угрожали. Девушка была уверена, что он всё-таки законченный негодяй.

Из внутреннего кармана пиджака граф достал небольшой ключик.

– От твоей комнаты. Она на том же этаже, прямо напротив моей. Пожалуйста, не стесняйся.

Передав ей ключ, он исчез во тьме коридора.

Крест сэра Джона

В 16 веке при дворе королевы Елизаветы* был один граф по имени Эшенберт. Он утверждал, что является наследником лорда Блу Найт, и был любителем приключений, путешествующим по всему миру. Граф рассказывал странные и удивительные истории, свидетелем которых он был, и многие придворные собирались, чтобы послушать его. Из всех его рассказов слушатели отобрали и записали только те, в которых говорилось о его предке, лорде Блу Найт. Считается, что именно эти истории и легли в основу книги «Лорд Блу Найт – Путешественник из страны фейри» Ф. Брауна. Лидия прекрасно знала об этом произведении.

Это была одна из множества историй, что отец читал ей после смерти её матушки. Она помнила, папа говорил ей, что эта повесть правдива. Конечно, Лидия, которая знала о существовании фейри, ничуть в этом не сомневалась.

Она только поражалась и восхищалась тем, что существуют кланы, которые могут признать своим правителем человека, хотя в стране, откуда приходят фейри, король может быть только из своих.

В книге, написанной о лорде Блу Найт (считается, что он действительно существовал),

*Елизавета I (Добрая королева Бесс, Королева-дева) – королева Англии и королева Ирландии с 17 ноября 1558 по 24 марта 1603 года.

вероятно, как и в любой другой, есть часть, в реальность которой верит каждый. А рассказы о фейри, естественно, считаются выдумкой.

Но Лидия была уверена, что в этих удивительных и волшебных историях нет и капли лжи.

Рассказывалось там и о легендарном мече, о котором говорил Эдгар.

В последней главе есть сцена, где лорд Блу Найт покидает Эдуарда I. Он говорит, что вернется в королевство фейри. Королю, который просит его не покидать двор, Блу Найт отвечает: «Конечно, если ваше величество призовет меня на службу, я приду, где бы я ни был. Я навсегда останусь верным слугой вашего величества. Но в землях фейри время течет иначе, нежели в мире людей. Год там может быть равен сотне лет здесь. И опять же, несколько десятков лет, состаривающих старое, могут быть только несколькими днями на этой стороне. Так что, я прошу ваше величество, когда бы я или любой из моих потомков не предстал перед вами, пожалуйста, поймите, что мы – это мы». И тогда король пожаловал лорду Блу Найт меч. Во имя Эдуарда I король Англии радушно примет того, кто сможет доказать, что он граф Блу Найт, когда бы это не случилось.

Говорят, что после этого множество самозванцев, называющих себя наследниками лорда Блу Найт, появлялось при английском королевском дворе.

Но единственный, истинный потомок графа должен встретиться с мистером Брауном, записавшим историю о лорде Блу Найт.

А сейчас Эдгар был этим потомком.

Вещью, что он пытается заполучить в свои руки, является драгоценный меч Эдуарда I, доказывающий его графское положение.

Его поиски и были работой, доверенной Лидии как фейри-доктору.

– Ну, похоже, все в порядке? Почему бы тебе не помочь ему? – Нико был в необычайно хорошем настроении этим утром. А все потому, что завтрак, состоящий из блинов, бекона и горячего чая с молоком, был исправно доставлен в их комнату.

– Эй, а не ты ли вчера назвал его подозрительным типом?

– Но если ты этого не сделаешь, то можешь остаться без гроша в кармане незнамо где.

«Интересно, он всерьез может это сделать?» – хотела бы она знать ответ на этот вопрос.

– Но даже если я возьмусь за это, никто не обещает, что мы найдем меч.

– Просто потребуй, что бы он заплатил тебе вперед. Лучше уж быть уверенным, что получишь свои денежки. Да и к тому же, всегда же можно взять и сбежать с деньгами, – проговорил беззаботный, безответственный котяра с повязанной на шее салфеткой, высокомерно отрезая ножом и нанизывая на

вилку кусочек бекона, незамедлительно отправившийся ему в рот.

Если кто-то собирается получить за что-то деньги, то он должен взять на себя ответственность и выполнить оплаченную работу, какой бы она ни была. Но Лидия сомневалась. Она не знала, на самом деле Эдгар владелец заветного меча или нет.

Хотя, как и сказал Нико, если они не сбегут с деньгами, будет очень трудно отказаться от этого дела.

– Я напишу отцу, – Лидия взяла несколько листов бумаги и конверт, лежащие в столе у окна.

«Дорогой отец!

Кажется, я прибуду в Лондон несколько позже, чем планировала. Джентльмен, представившийся мне как граф Эшенберт, предложил мне работу, связанную с фейри. Он утверждает, что является потомком лорда Блу Найт. Я не знаю, так ли это, но всё выглядит так, словно он не отпустит меня, пока я не закончу свою работу».

Несомненно, ей стоило бы написать и о том, как она чуть не стала пленницей человека по имени Хаксли. Однако эта новость лишила бы её отца покоя, а потому Лидия и не стала упоминать об этом.

«В любом случае, прошу, не беспокойся обо мне. Не забывай заботиться о себе».

Как только письмо было подписано и запечатано, раздался стук в дверь.

В каюту вошел Эдгар. С кристально сверкающей улыбкой он пожелал ей доброго утра. Его светлые волосы мягко отливали золотом в свете

утреннего солнца. Он казался таким совершенным, что девушка начинала чувствовать зависть и невольно задавалась вопросом: а не слишком ли многим его природа наделила?

– Ты что-то хотел?

– Я думаю, мы прямо сейчас должны обсудить, что нам нужно делать.

Он беззастенчиво, словно это была его комната, прошел и уселся на софу. Его слуга-иностранец, что следовал за ним словно тень, застыл у двери. Нико уже покончил со своим блюдом и растянулся на одном из кресел, так что Эдгар не застал такое удивительное зрелище, как говорящий кот за завтраком.

– Во-первых, взгляни на это, – молодой граф положил на стол, стоящий недалеко от софы, монету. Лидия присела напротив него и взяла её в руки.

– Старинная золотая монета.

– На ней выгравирован герб моей семьи. Видишь надпись вот здесь? Согласно семейному преданию, она сделана фейри.

– Слишком мелко. Не разобрать.

– Даже несмотря на то, что ты фейри-доктор?

Лидия не выдержала:

– Знаешь что? Возьми лупу и прочти. Когда заходит разговор о фейри, людям сразу приходит на ум какая-то мистика. Они ждут, что я сделаю что-нибудь магическое и пуф! проблема решена. Но сила фейри-доктора в его знаниях о фейри и умении общаться с ними. Я не волшебница.

– Понимаю. Вот, это увеличенное изображение. Теперь можешь прочитать?

Лидия взяла в руки лист бумаги, продолжая хмуриться.

«Мог бы просто дать мне его с самого начала», – недовольно подумала девушка.

Вверху той надписи, что он показал, было несколько причудливых знаков с завитками, но если посмотреть на них, забыв о фейри и прочем, легко можно было узнать алфавит.

– ...Это определенно английский. Ты проверяешь меня?

– Я ничего не знаю о твоих способностях. В обществе есть люди, которые используют других в своих интересах, утверждая, что остальные не могут видеть то, что видят они. Эти люди говорят, что только они знают всю правду о призраках и духах. Есть среди них и лжепровидцы. Однако твои действия ясны и понятны, и ты не пытаешься дать неопределенный ответ, пользуясь моим неведением. Просто настоящая возможность найти искомое должна быть плюсом для нас обоих, не так ли? – он обронил эту фразу так, словно она ничего не значила.

Лидия нахмурилась ещё сильнее: «Как же всё-таки досадно, когда тебя недооценивают».

– Так. Тогда, господин потомок лорда Блу Найт, который не видит фейри, тогда скажите, вы верите, что эту надпись и вправду сделали фейри?

– Она была сделана людьми. При определенном уровне мастерства человек вполне

может проделать такую работу. Доказательством существования фейри она послужить не может.

– Так значит, ты совершенно не веришь в фейри. Но при этом, ты веришь в легендарный меч, охраняемый фейри, и собираешься найти его с помощью фейри-доктора, о котором ничего не знаешь?

– Меч лорда Блу Найт сам по себе имеет историческое происхождение и никак не связан с мистикой. Вопрос в том, где он спрятан. Названия фейри используются как указания к его местоположению. Лидия, ты сказала, что сила фейри-доктора заключена в его знаниях о фейри. Мне нужны только эти знания. Мне ни к чему магия. Я просто хочу, чтобы ты смогла понять, что означают слова, написанные здесь. Твое самолюбие задевает то, что об услуге как фейри-доктора тебя просит человек, не верящий в фейри?

Встретившись с его изменившимся взглядом, Лидия вдруг захотела, чтобы он признал ошибочность своих суждений и понял причины, побудившие её встать на этот путь. Причины, из-за которых издавна существовали фейри-доктора.

Связь между фейри и людьми была очень сильна и основывалась вовсе не на знаниях.

– Эдгар, между прочим, только лишь с моими знаниями о фейри ты не сможешь заполучить в свои руки заветный меч.

– Это обнадеживает. Тогда не могла бы ты сначала прочитать вот это.

Вздохнув, Лидия взяла поданный им листок бумаги

– «Зелёный Джек* из колыбели спанки. Танцы с пикси* ночью под луной. Лабиринт пуки*...» Что это?

– Это то, что я хочу знать.

По сравнению с первой надписью здесь было намного больше имён разных фейри. Не останавливаясь, Лидия пробежала текст глазами.

– «...Смена Звезды мерроу. Иначе мерроу* споют песнь печали»... Это всё?

– «Звезда мерроу» – другое название звездчатого сапфира на мече, – объяснил Эдгар.

– Так, значит, последняя часть, относящаяся к самому мечу, самая важная. Интересно, что значит «смена Звезды мерроу», – бормотала Лидия.

– Я знаю об этом не больше, чем обо всём остальном.

*Зелёный Джек – известный персонаж английского фольклора связанный с празднованием Майского дня в Великобритании (Майский день – ночь на 1 мая, старинный языческий праздник Бельтан, другое название Вальпургиева ночь. Это время пробуждения фейри).

*Пикси – в английском фольклоре фейри. Они ухаживают за заброшенными могилами, оставляют на них цветы, помогают по дому выполняя ту же работу что и брауни. Правда, домашняя работа им быстро надоедает и они бросают ее при первом же удобном случае. Если пикси подарить новую одежду, он, как и брауни, тут же ее натянет и заявит, что больше работать не будет.

*Пука – в валлийском и ирландском фольклоре оборотень, родич английского пака. Чаще всего он превращается в лошадку, на которую так и хочется сесть. Но горе всаднику – лошадка с довольным ржанием пускается вскачь по холмам и оврагам, а под конец скидывает седока в канаву или в реку. Еще у пуки есть обыкновение притворяться бродячим огоньком: он заводит путников в болота и буераки и с громким хохотом исчезает.

*Мерроу – в ирландском фольклоре водяные фейри.

– Я вполне уверена, что первая половина указывает на место, где находится тайник. Но где находятся владения графа? Не зная этого, боюсь, я не смогу сказать ничего определённого.

– Земли, принадлежащие моей семье, разбросаны по всей Англии, – Эдгар развернул карту. Красными крестиками на ней были отмечены самые разные места.

– И откуда же нам начинать? – спросила Лидия.

– Хотел бы я знать это.

Лидия была в тупике. Если бы они стали тщательно обыскивать каждое владение графа, это заняло бы слишком много времени. Да ещё и этот человек всё время требует у девушки ответов.

Хотя, с его точки зрения, это работа, для которой он и нанял Лидию.

«Работа», – какая-то особенная прелесть была в этом слове.

В конце концов, похоже, ей придётся принять это предложение.

Но если бы она посмотрела на эту ситуацию чуточку позитивней, то поняла бы, что, несмотря на необычные обстоятельства, это дело было вполне достойным.

«Если я хочу стать профессионалом, тогда мне не стоит колебаться», – Лидия воспрянула духом.

Быть может, в загадке есть намёк, который поможет определить точное место.

Она ещё раз просмотрела карту и текст на листе и кое-что поняла.

– Ну, большинство фейри, о которых здесь говорится, живут в Ирландии.

– О, правда? Но у моей семьи нет никакой собственности в Ирландии.

– И мерроу ирландцы называют мурехами. Но меч определенно должен находиться где-то недалеко от моря.

Она осмотрела восточную сторону побережья, что была близка к Ирландии. Только одно место, отмеченное на карте, было связано с Ирландским морем.

– А что насчет вот этого? Остров Мэнэн. На островах всегда найдется пара-тройка легенд о мурехах.

– Тогда давайте начнем оттуда.

Похоже, все шло к тому, что в Лондон она попадет ой как нескоро.

– К твоему сведению, я бесплатно не работаю. Ты заплатишь мне вперед.

– Конечно. Сколько?

В этот момент Лидии пришло в голову, что на самом деле она никогда не знала настоящую стоимость работы, предложенной ей. Девушка с болезненной ясностью поняла, что не может назвать точную сумму.

Но он и так уже недооценивал ее, так что Лидия, чтобы не усугублять ситуацию, сделала бесстрастное лицо.

«Если я запрошу слишком мало, он не будет со мной считаться», – с этой мыслью она смело показала Эдгару растопыренную пятерню.

– Рэйвен, – граф без лишних слов позвал слугу.

Тот быстро вышел из комнаты, не дожидаясь дальнейших распоряжений, и тут же вернулся назад. Конечно же, в его руках была чековая книжка, отделанная эбеновым деревом.

На глазах Лидии Эдгар выписал чек. Посмотрев на бумагу, которую он отдал ей, девушка с трудом удержалась от удивленного возгласа.

– Этого достаточно?

Она думала, не слишком ли далеко зашла, прося 50 фунтов, но 500?

С такой легкостью получив целое состояние, девушка смутилась и не смогла исправить случившееся недоразумение.

– Это окупит дело. Я много ожидаю от тебя.

Как только Эдгар встал с софы, Рэйвен, до этого хранивший молчание, впервые за все время обратился к Лидии.

– Миледи, не желаете ли вы отправить почту со мной?

Оказалось, он заметил письмо на столе. «Он делает это, чтобы выслужиться», – в нормальной ситуации Лидия подумала бы именно так, но в этом месте и в это время совсем другой смысл витал в воздухе.

Рэйвен понимал, что Лидия пытается связаться с кем-то кроме них и намеренно спросил её об этом так, чтобы Эдгар мог слышать.

– Все в порядке. Я сама отправлю письмо, – поспешила ответить девушка, зная, что Эдгар уже вцепился пронзительным взглядом в конверт.

– Письмо кому?

– ...Отцу. Я хочу дать ему знать, что прибуду в Лондон чуточку позже. Это плохо?

– Будет плохо, если наше местоположение станет известным. Хаксли и его люди всё ещё преследуют нас.

– Я всего лишь хочу сказать ему, что буду позже...

– Просто это сделает очевидным то, что ты помогаешь мне. Пожалуйста, пойми, Лидия, как только ты согласилась на наш контракт, я стал твоим работодателем. Все должно быть строго конфиденциально, и я надеюсь, что ты будешь следовать моим указаниям.

В его голосе не было жёсткости, но была в нем какая-то сила, не позволяющая ослушаться.

С твердым взглядом, благородным голосом и уверенной осанкой он обладал всеми качествами, присущими дворянину высшего класса, и это делало его слова невероятно весомыми.

Чувствуя слабое желание нанести ответный удар, Лидия продолжала хранить молчание.

– Я извиняюсь за мое неуважение, но, пожалуйста, Лидия, не причиняй мне неудобств. Это в твоих же интересах.

Вот интересно, если она все-таки тайно отправит письмо, ее сбросят в море? Спокойствие в его голосе вполне наводило на эту пугающую мысль.

«Как же всё-таки пугает эта холодная уверенность».

Лидия понимала только одно – в конце концов, сейчас она была в той же самой ситуации, что и тогда, когда попала к Хаксли.

Девушка не знала, кто из них, Эдгар или Хаксли, был бы для нее меньшим из зол. Но она была уверена: Хаксли ей было бы легче прочитать.

Её письмо к отцу всё ещё лежало на столе. Причина, по которой его не забрали, возможно, была в том, что они были уверены: она не станет его отправлять. Желания удостовериться в этом у Лидии не было.

Верный Рэйвен был не просто слугой Эдгара, но и его правой рукой. Кроме того, девушка чувствовала, что этих двоих связывает нечто гораздо большее, чем участие в общем преступлении.

Это проявлялось и в том, что он без колебаний мог бы убить любого, кто посмеет причинить вред графу.

– Эй, сделайте так, чтобы в следующий раз принесли чай погорячее. Я, в отличие от всяких кошек, горяченькое люблю, – сказал Нико вдогонку уходящим Эдгару и Рэйвену. Лидия перевела взгляд на фейри-

кота, думая, что могло заставить его вдруг заговорить. Однако, кажется, Эдгар ничего не заметил, и только Рэйвен ненадолго приостановился, но, видимо, решив, что ему послышалось, последовал за своим господином.

– Он называет себя потомком лорда Блу Найт, но если этот мальчишка даже не верит, что коты могут говорить, он никогда не увидит фейри и не поймет их.

«Интересно, значит ли это, что я всё-таки помогаю самозванцу?» – этот животрепещущий вопрос не выходил у неё из головы.

В любом случае, в сложившейся ситуации у неё не было выбора. Силы Лидии таяли при мысли, что она стала пленницей.

После этого каждый раз, когда она покидала свою комнату, Армин сопровождала её.

В отличие от её странного, невзрачного братца, она сердечно и тепло разговаривала с девушкой. Но та не могла сказать, искренна ли была Армин. В конце концов, она ведь служила Эдгару.

– Мисс Карлтон, солнце сегодня очень сильное. Пожалуйста, возьмите, – проговорила Армин, протягивая Лидии, которая только что вышла из-за стола, зонтик от солнца.

Некоторые пассажиры заинтересованно смотрели на женщину в мужской одежде, но прислужница графа не обращала на них внимания.

Лидия не была дочерью высшего общества, чтобы переживать из-за небольшого загара, но зонтик

всё же взяла. Она завидовала молочно-белой коже Армин.

– Погода сегодня необычайно прекрасна для этой страны, – отметила молодая женщина. На её лице появилось выражение, словно она вспоминала родное солнце чужеземной стороны.

– Мисс Армин, вы бывали в других странах?

– Пожалуйста, зовите меня Армин. И да, я не британка.

– Если подумать, Эдгар тоже как-то говорил, что бывал за границей. Так значит, это было правдой.

– Вы не верите лорду Эдгару?

– Это потому, что он говорит слишком много... К тому же, во время нашей первой встречи он схватил меня и заткнул мне рот. И ещё, я не знаю, должна ли я его опасаться, и если он джентльмен или ещё кто, действительно ли он граф?

Армин мягко улыбалась, не прерывая девушку и ничего не говоря о своём господине.

– И этот юноша, Рэйвен. Он так молод, но на его лице никогда не отражается ни капли эмоций. Эдгар приказал ему не улыбаться? Кажется, он из тех людей, которые свято следуют приказам.

– Рэйвен – добрый мальчик. И ведёт он себя так не потому, что кто-то приказал. А, но если это был приказ лорда Эдгара, тогда он может сделать всё, что угодно, чтобы выполнить его.

Добрый мальчик. То, как она сказала это, наводило на мысль, что они с ним очень близки. Словно она добросердечно присматривает за ним.

Армин заметила интерес Лидии и ответила на невысказанный вопрос:

– Рэйвен мой младший брат.

– Эм, но...

– Внешне мы не похожи, потому что у нас разные отцы. Мисс Карлтон, вы говорите, что знаете всё о фейри, но вы когда-нибудь были в их мире?

– ...Ну, да. Ты можешь мне не верить, но пути, ведущие туда, находятся повсюду. На границе света и тьмы, в местах, где ветер вдруг меняет направление, и в чаще терновника, и среди кустов бузины, и в тени листьев клевера...

– В нашей стране тоже верили в существование фейри. Но, как правило, боялись их. И иногда рождались дети с кровью этих пугающих созданий. Рэйвен один из этих детей.

– Э-э, правда? Тогда, получается, он тоже может видеть и говорить с фейри?

– Не уверена. Он был ребёнком, который не хотел разговаривать с другими о фейри.

Она могла понять его нежелание говорить об этом с окружающими. Если бы Лидия была бы такой скрытной личностью, она тоже не стала бы распространяться по этому поводу. Но, никогда не забывая наказ матушки, Лидия всегда была открыта для всего, касающегося магического мира. И все же она тоже не раз слышала перешептывания за спиной. Люди часто говорили, что она подменьш фейри. Девушка не походила ни на мать, ни на отца, а глаза, подобные её, не встречались больше ни у кого. С

самого младенчества, лежа одна в колыбели, она следила за чем-то взглядом и тогда вдруг начинала плакать или смеяться. А когда она подросла, то играла сама по себе с кем-то невидимым или начинала говорить так, словно кто-то отвечал ей, и это пугало её няню.

Она ещё могла игнорировать тех, кто считал её странной, но когда её называли подменшлем, становилось больно и грустно, словно узы, связывающие её с матерью, и все её воспоминания о ней были одной большой ложью.

– Так значит, ему тоже тяжело пришлось. Эти чувства могут понять только те, кто пережил что-то похожее.

– Думаю, да. И, в случае Рэйвена, это было похоже на проклятие. С самого начала всё было просто ужасно. Общество отвергает человека, одержимого духом, и даже я, его старшая сестра, не могла понять его до конца. Мы покинули нашу страну, потому что на нас велась охота, но на нашем пути появился лорд Эдгар, и, наконец-то, мы нашли наше место в мире.

– ...Потому что он граф страны фейри?

– Неважно, граф он или нет. Потому что он печальный человек.

Печальный? По мнению Лидии, он был высокомерным собственником, а ещё управлял другим как марионетками и словно бы наслаждался опасными сделками и поиском сокровищ.

Лидия покачала головой, и уголки губ Армин слегка приподнялись. На её лице появилась болезненная улыбка.

– Доброта и взыскательность лорда часть его печали. И поэтому он принимает и нашу печаль. Я желаю только, чтобы страна фейри принесла ему настоящий покой.

Лидия спрашивала себя, что имела она в виду под настоящим покоем.

Девушка не знала, было ли связано её желание с тем, что земли фейри были местом, куда должен вернуться потомок лорда Блу Найт, или с тем, что он не был настоящим наследником графа.

Эдгар и Рэйвен с Армин один за другим представляли перед ней с самых разных сторон, и она никак не могла определить, кто же они на самом деле.

Прогудел сигнальный свисток. Низкий вибрирующий звук разнесся в темнеющем небе.

Группа людей, разговаривающих у стола, указывала на что-то в море, и Лидия повернулась, чтобы посмотреть на это.

Огромной черной тенью к ним приближался военный патрульный корабль. Пароход, на котором они были, стал постепенно замедляться.

– Интересно, что случилось, – сказала Армин, нервно дернув бровью. – Давайте вернёмся в каюту, мисс Карлтон.

Комнатой, в которую Армин привела Лидию, оказался кабинет Эдгара. Граф стоял у окна, зло смотря

на черный патрульный корабль, но вдруг неожиданно усмехнулся, словно подумал о чём-то забавном, и повернулся лицом к Лидии.

– Похоже, Хаксли не терпится найти нас.

– Хм, это возможно. Ты хочешь сказать, что он имеет влияние на военных?

– В скором времени мы это узнаем.

Хотя Хаксли мог быть совсем рядом с ними, Эдгар не проявлял признаков беспокойства.

Согласно объявлению капитана, на борту находился опасный преступник, тайком пробравшийся на корабль, и поэтому экипаж должен проверить все каюты.

Возможно, Хаксли обратился к кому-то знакомому с жалобой. Возможно, кто-то видел, как Эдгар с Лидией забежали на этот корабль.

Вскоре в комнату зашел военный офицер с несколькими людьми и, представившись как капитан-лейтенант, вежливо сказал:

– Я ужасно извиняюсь, милорд, но можем мы получить разрешение на осмотр вашей каюты?

– Действуйте, лейтенант. Это принесло бы слишком много беспокойства, если бы кто-то опасный скрывался в моих апартаментах. Здесь есть не использующиеся комнаты, будьте добры, проверьте и их тоже, – без колебаний ответил присевший на софу Эдгар.

Пока его люди проводили досмотр, лейтенант определил личности Рэйвена и Армин, задал

несколько простых вопросов Лидии и попросил разрешения войти в её комнату.

– Эм, а этот мошенник, что он за человек?

Если всё происходит по наводке Хаксли, Лидии хотелось бы знать, что за описание он дал им.

– Ну, этот мошенник – подозреваемый в ограблении, случившемся в Лондоне. Так же нам сообщили, что в его руках может находиться заложник, так что было решено действовать немедленно.

– Заложник?..

– Да, мисс. Говорят, он похитил молодую женщину. Девушку, примерно ваших лет.

– Лейтенант, пожалуйста, не говорите ничего, что могло бы напугать её. Это и так ужасная новость. Кстати, не является ли вор, о котором вы говорите, тем, кто, по слухам, убил сотню человек?

После слов Эдгара Лидия вспомнила недавние новости в газете. Интересно, использовал ли Хаксли настоящее ограбление, виновник которого был в бегах? А утверждать, что вор имеет заложника, он мог для того, чтобы заставить армейских присмотреться и к Лидии.

Возможно, он не предвидел, что они запасутся билетами и собирался схватить пассажиров, не указанных в пассажирских списках.

– А, простите. Но слух о его причастности к американскому делу прошел, потому что преступники были похожи. Убийцу уже казнили.

Солдаты, отправленные осматривать помещения, вернувшись, доложили, что ничего подозрительного не найдено.

Как только они закончили, мужчина, ведший протокол за лейтенантом, вдруг вмешался в разговор.

– Лейтенант, насчет этого вора. В докладе сказано, что это молодой мужчина со светлыми волосами и серо...

– Льюин. Достаточно.

– Вижу, характеристика достаточно общая. В этой каюте даже есть человек, под неё подходящий, – спокойно проговорил Эдгар.

Лидия не смогла остановить себя. Повернувшись, она посмотрела на графа. Его черты были именно такими. Но если это всё, то на корабле есть и многие другие с похожей внешностью.

Но.

У девушки было плохое предчувствие, и она не могла оторвать глаз от Эдгара.

– Ну, похоже, мы закончили здесь. Нам надо идти в следующую комнату. Спасибо вам за ваше содействие.

– Спасибо вам за вашу службу.

После того, как лейтенант и его люди вышли из комнаты, Эдгар, должно быть, заметил пристальный взгляд Лидии и повернулся к ней лицом.

Она затрясла головой, но это получилось у неё так неестественно, что все её подозрения были понятны, и девушка разозлилась на себя за это.

– Лидия.

– Ч-что?

– Мы прибудем в Скарборо через два часа. Будь готова высадиться на берег.

Не сказав больше ни слова, Эдгар улыбнулся ей в своей непередаваемой манере.

– Льюин, чем ты вообще думаешь?! Ты что, хочешь обвинить графа в воровстве?

– Нет, сэр. Эм, лейтенант, просто этот граф очень подходит под описание.

– Подходит-не подходит. Подозреваемый - ни на что не годный мошенник и всё тут.

– Да, это так, но нельзя же полагаться только на внешние черты. У... у всякого могут быть глаза и волосы такого цвета, но это не делает их преступниками. А вот если бы мы могли увидеть особую приметку...

В это время довольный собой офицер направлялся вниз по коридору, но внезапно остановился и повернулся к помощнику.

– И что же, собираешься просить графа высунуть язык?

Нико, дремавший в коридоре на одном из зажженных с наступлением сумерек мраморных торшеров, наострил уши.

– Как думаешь, чего случится, когда мы попросим что-то настолько унижительное? Конечно, он откажется, да ещё и подаст жалобу верхам. И к тому, татуировка в виде креста была у серийного убийцы из

Америки. Если ты уже путаешь его с нашим вором, то кончай читать эти лондонские газетёнки.

– ...Простите. Но, эм, его и вправду казнили в Америке? Говорят, серийный убийца, известный как сэр Джон, был харизматичным человеком с благородными чертами, а тело, показанное после повешения, по слухам, было ничуть не похоже на него...

Лейтенант посмотрел в глаза помощнику и доброжелательно потрепал его по плечу.

– Разве можно увидеть благородство иди харизму в теле повешенного? И, Льюин, ты ошибаешься во всём. Тот, кого мы ищем, не едет в каюте первого класса, а скрывается где-то в закоулках корабля.

«Хммм», – поглаживая лапой усы, Нико посмотрел на удаляющихся офицеров и, выпрямившись, пошёл обратно в комнату Лидии, ворча про себя:

– Что теперь будет...

Лидия и остальные высадились на пристани в Скарборо и отправились на запад по железной дороге.

Открывающийся из окна пейзаж был однообразным и монотонным. В поезде Лидии пришлось сидеть напротив Эдгара. Беспрестанная тревога, охватившая девушку, была невыносима.

Периодически она вставала и бесцельно выходила из купе.

– Эй, эй, если будешь всё время вертеться, они что-нибудь заподозрят, – Нико появился в проходе, стоя на двух задних лапах.

– Слушай, Нико, по поводу того, что ты сказал раньше... Ты, правда, думаешь... так?

– Если так сказал офицер, почему бы и нам так не думать?

– Ты прав, сложно поверить, что серийный убийца станет восхвалять короля Англии.

Она решила так, но что-то всё ещё беспокоило её.

Возможно, это была темная сторона Эдгара, открывшаяся ей при их первой встрече.

– Знаешь, ты можешь просто посмотреть на его язык.

Лидия знала о кресте со слов Нико, который подслушал беседу военных. Она никак не могла понять, как кому-то в голову могло прийти набить татуировку на языке, да ещё и воплотить это в жизнь. Однако эта информация была очень важна. Девушка пыталась придумать, как бы её проверить, с того самого момента, как Нико рассказал ей об этом на корабле.

– Но, в нормальных условиях язык другого человека ты не увидишь. И история с татуировкой относится к американскому убийце, так что даже если там ничего нет, это не доказывает, что он не тот вор из Лондона, так ведь?

– Для начала, можно расслабиться, зная, что он не убийца. По крайней мере, все жертвы лондонского преступника живы.

Возможно, это просто совпадение. Но всё может быть именно так, как говорит Нико.

Она хотела, чтобы, наконец, всё прояснилось.

Но, в конце концов, так ничего и не придумав, Лидия вернулась в купе.

Девушка посмотрела на Эдгара: он сидел возле окна с закрытыми глазами и тростью, лежащей на коленях.

«Похоже, он спит. Возможно, я смогу воспользоваться этой возможностью...» – пронеслось у неё в голове.

Лидия на цыпочках приблизилась к нему. Граф даже не шелохнулся. Хоть он и дремал, опершись подбородком на руку, он был совершенен, словно сошел с чудесной картины известного художника.

Его золотые волосы колыхались над белыми щеками, отбрасывая на них бледную тень.

Лидия сосредоточилась на его губах.

Но сколько бы она ни всматривалась, она не могла увидеть его язык.

«Если я пальцами залезу ему в рот, он точно проснётся», – хоть она и знала это, Лидия продолжала стоять над Эдгаром, слегка наклоняясь, и продолжала смотреть на него.

«Разве мужчины не должны выглядеть грубее?» – его внешность с самого начала вызывала у неё некоторое недоумение.

Длинные ресницы, изящные губы и плавно очерченный подбородок. Ей хотелось прикоснуться к нему, словно он был прекрасной античной статуей.

Но когда она протянула руку, повинуюсь нахлынувшему желанию, его губы медленно изогнулись. В весёлой улыбке.

Эдгар открыл глаза и посмотрел прямо на неё.

– Чем могу помочь?

Лидия замерла. Её пальцы находились в дюйме от кончика его носа.

– Если бы ты собиралась поцеловать меня, я бы продолжил притворяться спящим. Но пока что это расходится с моими желаниями.

– Эм... Я просто...

– Всё в порядке, прикоснись ко мне.

– Нет, я не собиралась...

Опомнившись, она отдернула руку и постаралась отодвинуться подальше, но граф схватил её за плечи.

– О, мои извинения; я не должен пренебрегать предложением леди. Я был бы несказанно рад оправдать твои ожидания.

Он двинулся к ней, и его приближение повергло девушку в самую настоящую панику.

– Нет, я... Твой язык...

– Язык? Я и не представлял, что ты предпочитаешь французские поцелуи.

– О... О чем ты вообще думаешь, ты...!

Лидия изо всех сил оттолкнула Эдгара, но за его плечом она увидела Рэйвена с чайным подносом в руках.

Но он, не обращая внимания на девушку, отброшенную на ближайшее сиденье, всё так же безэмоционально поставил чай на стол и направился к выходу.

– Эй, мистер, вы помочь мне не хотите?!

– Рэйвен не вмешается, даже если я захочу свернуть твою милую шейку.

«Ничего себе преданность. Вот интересно, они все из какой-то банды или как?» – в подобной ситуации это было естественное предположение.

Ярость вскипала где-то в глубине. Её разум затмился, то, что он граф, напрочь вылетело из головы, и её рука взметнулась вверх, словно он был простым извращенцем.

Раскрытая ладонь резко опустилась на его щеку, и Эдгар, наконец, отпустил Лидию. Но она этим не ограничилась и попыталась бросить в него чашку с чаем, попавшуюся ей на глаза.

– Милорд!

От возгласа Рэйвена Лидия пришла в себя.

Но горячий чай уже стекал по руке Рэйвена, которой он прикрылся.

– Пр... Прости. Надо... надо приложить что-нибудь холодное.

– Я в порядке. Не стоит беспокоиться. Я заварю новый чай.

– Нет необходимости. Сходи к Армин и обработай ожог.

Он послушно кивнул на приказ хозяина и вышел из купе. Лидия посмотрела ему вслед и тяжело вздохнула.

– Не переживай, – небрежно сказал Эдгар.

– Ты! Это твоя вина! Ты заставил меня... И сказал те ужасные слова, что сломаешь мне шею.

– Это был просто пример.

– Да лучше бы он на тебя выплеснулся! Я совсем не хотела ранить Рэйвена!

– Хм-м, значит, ты совсем не беспокоишься о побитом мне.

– Конечно, нет! – воскликнула Лидия и, хлопнув дверью, выбежала из купе.

– Хватит тебе уже, Лидия. Даже если это женщина, любой, кто посмеет навредить графу, будет убит, – когда девушка заметила темное пятно – спину Рэйвена – в отдалении и уже собиралась нагнать его, она услышала слабый шёпот Нико.

«Это снова была шутка», – она всё ещё была взвинчена, но не могла вот так всё оставить после того, как опрокинула на него горячий чай.

Рэйвен, должно быть, заметил легкие шаги, приближающиеся к нему, но не подал виду.

– Эм, отметины останутся? – осторожно спросила его девушка.

– Не имеет значения. Важнее... – Рэйвен, наконец, повернулся, и хотя он, как обычно, не улыбался, не похоже было, что он злится.

– Я должен был остановить лорда Эдгара раньше.

– Тогда в Эдгара не полетела бы чашка?

– Я не представлял, что леди способна на такое.

Лидия слегка оскорбилась, но чувство вины за то, что она облила его кипятком, победило.

– К твоему сведению, не всем женщинам приятны ухаживания Эдгара.

– Да, спасибо, что показали мне это.

Его серьёзный ответ, по-видимому, не был предназначен ни для того, чтобы подразнить, ни для того, чтобы вызвать чувство вины. И потому, что он не играл словами, его было легче понять, нежели Эдгара, даже несмотря на то, что он не высказывал эмоций.

– Прости, но... Сколько тебе лет? – пока они вот так спокойно разговаривали, Лидия решилась задать вопрос, который мучил её уже некоторое время.

– Восемнадцать.

– О. Так ты на год старше меня.

– Это потому, что у меня детское лицо, – и даже эту фразу он проговорил со всей серьёзностью.

Как было сказано ранее, Рэйвен – возможно, из-за больших глаз – выглядел на несколько лет младше своего настоящего возраста. И если бы он улыбался чаще, Лидия сочла бы его очень дружелюбным по отношению к другим.

– Я всё хотела спросить тебя, если Эдгар попытается убить кого-то, ты действительно не станешь его останавливать?

– Я не стану его останавливать. Скорее, я сам убью вместо него.

Рэйвен сказал это так просто и естественно, что по спине побежали мурашки. В отличие от слов Эдгара, его слова уже никак нельзя было списать на шутку.

– Ты готов запачкать руки ради своего хозяина? Но если тебе приходится заходить так далеко ради своего господина, не ошибка ли твоя преданность ему?

– Если я совершу преступление, то только ради блага лорда Эдгара. Он научил меня не убивать людей иначе, как по его приказу. Хотя, мне потребовалось время, чтобы понять это.

Лидия не понимала, что он имеет в виду. И всё же, она чувствовала, как погружается в необъятные глубины тьмы.

Посмотрев поближе, она заметила, что глаза Рэйвена, которые, как она думала раньше, были того же чисто черного цвета, что и его волосы, на самом деле темно-зеленого оттенка.

Возможно, кровь фейри, которая течет по его венам, сделала его глаза такими. И пока её мысли витали вдалеке, его темно-зеленые глаза следили за ней.

То есть, он тоже смотрел прямо на неё.

– Ой, прости. Меня просто заинтересовал цвет твоих глаз. Видишь, у меня глаза тоже зелёные. Зелёный считается цветом фейри, и я могу видеть фейри, которые именно такие, какими их изображают, так что меня называли подменьшем фейри. Ах да, подменьш – это когда фейри похищают человеческого

ребенка и оставляют взамен собственного, и люди растят его.

Неожиданно поняв, что они смотрят друг другу в глаза, Лидия смутилась и начала говорить и говорить, но когда она остановилась, чтобы перевести дух, он прервал её.

– Духи живут в лесу. В Англии леса светлые; они цвета ваших глаз, цвета солнца. Я родился среди мрачной зелени, где нет света. Фейри этой страны слишком яркие для меня, и я не вижу их, но вы должны быть способны разглядеть духа во мне.

Он выглядел так, словно слабо, едва заметно улыбался. Но это была темная, почти мучительная улыбка. И даже если они оба обладали силой, позволяющей входить в контакт с фейри, она чувствовала, что он совсем не похож на неё.

Воплощение таинственного духа из другой страны.

Говорят, лорд Блу Найт получал удовольствие от путешествий и рассказывал истории о случившемся в далеких землях, чем веселил придворный люд.

Находящиеся на востоке земли были в то время дальше, чем страна фейри, связанная с мистической и удивительной Британией.

История графа, пришедшего из царства фейри вместе со своими слугами.

Лидия чувствовала, как шаг за шагом она погружается в старую сказку о приключениях лорда Блу Найт.

Но были ли они графом Блу Найт и его последователями, вновь пришедшими в мир людей?

Или они просто воры-убийцы?

Когда они вышли из поезда на последней станции, небо темнело в преддверии наступающих сумерек.

Обычно вокзалы располагали на отшибе, поэтому и от этой вела всего одна, сейчас совершенно пустая, дорога, скрывающаяся в спускающейся мгле. Пассажиров, едущих до конечной, было немного, и когда все разошлись, спеша по своим делам, на перроне не осталось никого, кроме них.

Рэйвен ушел, сказав, что поищет извозчика. На площади за зданием станции, скорее всего, стояло несколько в ожидании клиента.

– Мистер, вы ищете экипаж? Куда направляетесь? – эти слова принадлежали человеку, вышедшему из темной тени станционного здания.

– Нет, благодарю вас. Наш слуга отправился за извозчиком, – отказался Эдгар, слегка передернув плечами.

– О, не говорите так, сэр. Я недорого возьму, – проговорил человек, продолжая приближаться к ним, и внезапно схватил Лидию за руку.

Прежде чем она успела открыть рот, холодное лезвие прижалось к её горлу.

Эдгар и Армин приготовились действовать. Но, оглядевшись вокруг, они поняли, что оказались

окружены группой людей, появившихся из окружающей тьмы.

– Не двигайся, сэр.

Голос, сказавший это, принадлежал мужчине, вышедшему вперед и наставившему на них блестящий пистолет, который он достал из-под полы пиджака.

Это был Хаксли.

– А, так это ты, Хаксли. Хотя... не знал, что ты сменил имя, – насмешливо проговорил Эдгар.

Мужчина бросил на Эдгара свирепый взгляд, который сделал его совершенно непохожим на человека, встречавшего Лидию в порту.

– Не сотрясай зря воздух. Твои попытки казаться дворянином просто смешны.

– Это не попытки. И, кроме того, я не "сэр", а "лорд". Не путай, пожалуйста.

– Хватит шутить! Ты наслаждаешься экстравагантным путешествием с деньгами нашего отца?

– Компенсация, которую твой отец предложил мне, к несчастью, была просто смехотворна. Я не мог согласиться на неё, но сейчас я вполне удовлетворён. Нам не приходится испытывать денежные трудности.

– Компенсация?! После того, как ты обчистил нас, ты планируешь украсть драгоценность, за которой охотился отец! Это всё твоя вина, что он...

– Причина, по которой твой отец находится в госпитале в двух шагах от смерти, в том, что ты неосторожно разрядил свой пистолет. Даже если твоей мишенью был я, не было ли очевидно, что ты легко мог

попасть в своего отца, который находился за мной? О чем ты думал, когда целился? И после этого ты смеешь кричать, что это сделал я.

– Заткнись! Умолкни! Я сделаю так, что ты никогда не откроешь свой грязный рот!

Слушая беседу этих двоих, Лидия стояла в полном потрясении, всё ещё удерживаемая человеком позади её.

«Что всё это значит? Эдгар украл у отца Хаксли деньги и драгоценности? Хаксли выстрелил и попал в своего отца?» – девушка ничего не понимала.

– Мисс Карлтон поможет нам, ясно? Эй, свяжите их. Я передам вас всех в руки полиции, и вас повесят.

– О, тогда преступления твои и твоего отца тоже откроются. Составишь нам компанию на виселице? Или, возможно, пройдешь вперед?

Едва Эдгар закончил говорить, черная тень появилась позади Лидии.

Окружающий воздух подернулся рябью, словно от дыхания лёгкого ветерка. Тень отлетела прочь от девушки, слегка задев её щеку.

Мужчина, державший Лидию, беззвучно упал на землю. Его шея была вывернута под неестественным углом. Он не дышал.

А тень продолжала танцевать.

Рэйвен.

Словно уводя того с линии огня Хаксли, он скользнул перед своим господином.

Рэйвен стоял в полной боевой готовности, сжимая в руке узкий нож.

Люди Хаксли напали все разом, стараясь поскорее избавиться от него.

Их лица были не такими, как на том корабле. Похоже, они были из другой банды, а Хаксли, должно быть, просто собрал весь сброд с округи.

Казалось, Рэйвен был повсюду.

Однако и другой вихрь плясал рядом.

Армин ударила человека, стоящего недалеко от неё. В следующую секунду с ножом в руке она уже прикрывала спину Рэйвена.

Лидия поняла, что её мужская одежда была предназначена именно для таких моментов, в то время как она сама не только не могла помочь, но даже скорее мешала им.

Граф Блу Найт и его загадочные слуги, ворон и горноста́й*? Они словно сошли со страниц старой книги.

Лидия вдруг поняла, что Эдгар стоит за ней. Но как только она повернулась к нему, он схватил её за руку и потянул за собой.

В тот же момент раздался выстрел, и пуля вгрызлась в землю прямо у их ног.

Рэйвен в мгновение ока бросился в сторону.

*... слуги, ворон и горноста́й? – игра слов. Если переводить буквально, raven – ворон, а ermine – горноста́й. Ворон часто связывается со смертью и пограничными состояниями. В средневековой христианской традиции он становится олицетворением сил ада и дьявола. Горноста́й благодаря своему белоснежному меху считается символом чистоты и непорочности и, по легенде, умирает, если его шкура пачкается и теряет белый цвет.

Мощным ударом ноги он вышиб пистолет, зажатый в руке Хаксли.

Он снова развернулся, защищая Эдгара со спины, и отбиваясь от людей, продолжавших нападать на него один за другим.

– Милорд, карета за углом.

– Могу я оставить это на вас?

– Пожалуйста, будьте осторожны.

Обменявшись парой слов со своим слугой, Эдгар развернулся, продолжая тянуть девушку за руку, и направился прочь от места сражения.

Фонарик, горевший на повозке, слабо сиял далеко в глубокой черной темноте. Лидия наступила на край спутавшихся юбок и упала. Однако когда она постаралась подняться, перед её лицом мелькнуло лезвие сабли.

– Я же сказал, что заберу её. Джон, как бы ты ни старался, ты всё равно останешься никчемным ублюдком и сдохнешь в сточной канаве.

«Кто такой Джон?» – это имя было совсем незнакомо ей.

Хаксли грубо схватил Лидию.

«Почему, – думала она, чувствуя, как всё внутри клокочет от ярости, – почему каждый из них норовит обмануть меня или угрожает мне, и почему я должна выслушивать всё, что они говорят?»

Когда она потеряла терпение, её уже не заботило, что Хаксли вооружен. Лидия в бешенстве ударила его, пытаясь вырваться из его пальцев.

– Готтэм, нет, стой! – прокричал Эдгар.

Хаксли, должно быть, вышел из себя, когда Лидия ударила его по руке, и занес саблю.

Оттолкнутая ударом Эдгара, Лидия увидела, как острие клинка прочертило кровавую линию на его плече, разрезав ткань пиджака.

Эдгар скривился от боли.

Когда Хаксли снова приготовился к удару, он, несмотря на рану, схватился за свою прогулочную трость.

Плавным, но быстрым движением Эдгар вытащил из неё шпагу, словно меч из ножен. Остановив саблю Хаксли встречным ударом, он с силой отбросил его назад. Не упуская открывшейся возможности, он резанул Хаксли по руке, заставив того отступить на несколько шагов, чтобы сохранить между ними дистанцию. И снова, схватив Лидию за руку, Эдгар бросился в противоположном от Хаксли направлении. Когда они, наконец, достигли экипажа, он втолкнул её внутрь и запрыгнул сам.

– Кто... Да кто ты такой! Кто такой Джон? И Готтэм... – закричала Лидия, но Эдгар заставил её замолчать, просто на просто заткнув ей рот ладонью.

– Поезжай, живо.

Эдгар был ранен. Было похоже, что он силой заставил молодую леди сесть в карету, что нормальный человек счел бы похищением. Но возница, получив несколько лишних монет, не стал задавать вопросов.

Фуга правды и лжи

Этот колодец тоже был заброшен, но он хотя бы не пересох. Лидия черпала воду ведром, которое она нашла валяющимся в траве и предварительно отмыла. Ещё она нашла потрескавшуюся кружку и искорёженную железную кастрюлю на грязном полу комнатки, похожей на кухню.

Нежилой дом рушился на глазах, дверь и ставни скрипели на петлях от каждого порыва ветра.

Место, где они были, располагалось довольно далеко от дороги, и благодаря наступившей ночи и чаще, скрывавшей его от глаз, Хаксли не понял бы, что здесь есть домик, даже если бы ему удалось проследовать за ними.

— Эй, Лидия, а нам не стоит поторопиться и сбежать отсюда? — внезапно раздался голос Нико, который появился на каменном заборе, стеной окружавшем дом.

— Где ты был? Я думала, мы разделились.

— Я без проблем проследовал за вами. Хотя я сделался невидимым.

— Ну, да. Ты всегда исчезаешь, когда появляется опасность.

— Но что мне делать в таких ситуациях? Я и так выбился из сил, стараясь не упустить вас из виду. Между прочим, вряд ли у тебя есть время возиться с водой.

Лидия вздохнула и присела рядом с Нико.

«Он прав. Если я хочу сбежать, делать это надо прямо сейчас», – пронеслось у неё в голове.

Внутри дома Эдгар ещё мог бы следить за ней, но он был ранен.

Возможно, сейчас она действительно смогла бы убежать от него.

После того, как раненый Эдгар заставил её сесть в экипаж, девушку мучил вопрос, насколько далеко они уедут. Но так продолжалось ровно до того момента, как он остановил повозку. Эдгар приказал вознице ехать до следующего города, с лихвой заплатив ему, вышел и пешком отправился через фермерские поля.

Скорее всего, он рассчитывал, что Хаксли будет преследовать экипаж.

И решил провести ночь в этом полуразрушенном доме, который они нашли, когда солнце садилось.

Хоть она и не была привязана к нему, в конце концов, Лидия решила последовать за Эдгаром.

Она хотела бы верить, что ей не нужно испытывать чувство безысходности в компании с бандитом на темной пустой дороге, той самой лесной дороге, где не мерцало ни единого огонька. Но это было бы просто смешно.

«Это правда. Он преступник», – теперь уже было бы глупо отрицать очевидное.

– Он на самом деле тот преступник, которого разыскивают.

– ...Похоже на то.

Эдгар назвал человека, представившегося как Хаксли Готтэмом. Фамилия Готтэм принадлежала семье, главу которой чуть было не убили при недавнем ограблении.

Хаксли, должно быть, был сыном лорда Готтэма. Когда Эдгар крал деньги для их побега, Хаксли, должно быть, промахнулся и попал в своего отца.

Так или иначе, это всё, что она понимала.

– Но он назвал украденные деньги компенсацией. Это прозвучало так, словно Готтэмы тоже занимаются чем-то противозаконным.

– Лидия, какая нам разница, если два головореза перегрызутся и поубивают друг друга? Это совсем не значит, что мы должны вмешиваться в это дело. Нам даже не надо видеть тату, чтобы понять, что этот человек обычный вор. Помнишь, его называли сэром Джоном? Так звали казненного в Америке...

– Я знаю это, Нико, – она посмотрела на порез на её руке. Она появилась, когда девушка пыталась вырваться от Хаксли.

– Он спас мне жизнь.

– Слушай меня внимательно. Он сделал это потому, что если с тобой что-нибудь случится, ему никогда не найти драгоценный меч лорда Блу Найт.

– Это правда. Но вряд ли тогда бы он стал рисковать своей жизнью, что защитить меня.

– Так он и не умер. И рана его для жизни не опасна. К тому же, если так он добьётся твоей симпатии, это явно обойдется ему дешевле, чем 500 фунтов.

«Эх, всё, как Нико говорит, так ведь?» – что-то всё ещё вызывало её сомнения.

И тогда Нико протянул раскрытую руку – или, скорее, раскрытую лапу – в которой лежали маленькие белые шарики.

– Раствори их в воде, и дай ему выпить.

– Что это?

– Секретная сонная формула фейри. Это заставит его уснуть. И тогда нам не придется беспокоиться о том, что нас будут преследовать. Сейчас есть шанс, раз это ходячее оружие, называемое слугами, не шастает поблизости.

– Хм... Ты прав. Сбежать можно только сейчас, пока Рэйвена и Армин нет с нами.

– Да, ты должна очнуться и избавиться от всего этого.

«Со мной и вправду что-то не так. Если я не сбегу сейчас, кто знает, что этот вор сделает со мной», – сжав в кулаке снотворное, Лидия встала.

Она прошла через покосившийся дверной проем и вошла в обветшалое здание. Эдгар с изнуренным видом сидел в углу небольшой комнатки, прислонившись к стене.

Вида измученного раненного человека оказалось достаточно, чтобы заставить её сомневаться в правильности принятого решения.

И всё же, с её стороны было бы легкомысленно сказать, что он не похож на опасную личность.

В очаге мягко потрескивал огонь. Похоже, у Эдгара с собой были спички. Валяющиеся неподалёку

сломанные стулья и другая деревянная мебель показывали, что стало пищей для маленького весело плясавшего огонька.

– Тебе лучше не делать лишних движений.

Посмотрев на неё, Эдгар наклонил голову, словно он был удивлён и не ожидал того, что она вернется, выйдя наружу.

Хотя это могло быть простым притворством.

– Я просто развел огонь.

Лидия налила воды в жестяную кастрюлю и поставила её в очаг. И только после этого подошла к тому месту, где сидел Эдгар.

– Болит?

– Немного.

– Это окопник. Разомни его и приложи к ране. Он остановит кровотечение и обеззаразит её, она протянула Эдгару лекарственные травы.

Его глаза сузились, мгновение он колебался, словно хотел сказать что-то, но потом молча принял их.

– Ты нашла их даже в полной темноте.

– К слову об этом... Ты не мог бы дать мне одну из своих манжет?

– Ааа... плата за лекарство, – Эдгар отколол от рубашки манжету, украшенную гранатами, и небрежно бросил её Лидии.

– Не пойми меня неправильно. Это не для меня, – ответила Лидия. Манжета отправилась в окно.

– Там кто-то снаружи?

– Да. Фейри.

– Обычные травы сейчас стоят недешево.

– Большой части окопника, который вырастили садовые духи, уже нет.

Эдгар уставился на слегка подвявшие, мягкие листья и внезапно засмеялся:

– Это и есть твои навыки общения с фейри?

– Что, считаешь мои разговоры о фейри странными?

– Нет. Просто подумал, что я стал бы странным, на секунду поверь я в существование фейри.

– Значит, ты не можешь поверить в них даже сейчас?

– Кто знает. В любом случае, я не могу поверить, что ты всё ещё здесь.

После его слов в девушке шевельнулось чувство вины за то, что она хочет сбежать и оставить его в таком состоянии. Она собирается бросить раненного человека. Человека, раненного из-за неё.

«По крайней мере, я сначала обработаю его рану и уже потом сбегу», – пыталась договориться Лидия со своей совестью.

Хаксли, да, скорее всего, и Рэйвен с Армин сейчас преследуют экипаж, в котором они ехали, так что причин для паники у неё не было. К тому же, если она подождет немного и выйдет перед рассветом, то сможет избавиться от опасной прогулки по темным ночным дорогам.

«Как странно. Почему я сомневаюсь? В конце концов, обманывают-то именно меня», – старалась убедить себя девушка.

Лидия отошла от Эдгара на несколько шагов и присела на сломанный стул.

– Почему? Ведь это ты обычно хитришь, угрожаешь и заставляешь людей делать то, что тебе нужно. Милорд?

– Чары рухнули.

– Они не действовали с самого начала, – убежденно ответила девушка. Хотя тихонько подумала про себя, что он прав.

«Даже сейчас я не могу сопротивляться его опасному очарованию и стою здесь», – как она надеялась, что эти мысли не отражаются на её лице.

Да, он очаровательно выглядел. Да, он умел говорить приятнейшие вещи. Любая женщина легко могла бы влюбиться в этот образ. Но Лидия чувствовала исходившую от него не приторную сладость, а, скорее, липкую обволакивающую тьму. И это сочетание дурманило и манило.

Он казался настоящим дворянином до кончиков ногтей, и в то же время был преступником, объявленным в розыск. Его безукоризненные манеры, умение вести светские беседы и милая улыбочка покоряли сердца других. Но под блестящим покрывалом он умело скрывал правду и управлял другими с помощью лжи.

И ещё, почему он защитил её, хотя сам при этом был ранен?

Как и сказал Нико, возможно, он просто хотел завоевать её доверие, но вряд ли это было спланировано. За ту секунду, в которую он

среагировал, просто невозможно было бы всё взвесить и обдумать.

В конце концов, Лидия действовала тогда необдуманно и спонтанно, и вряд ли это можно было предсказать.

Именно поэтому ей хотелось знать правду об этом загадочном человеке.

«Но может быть, это тоже его чары», – сомнение не покидало её.

– Скажи, кто ты? Лорд Эдгар? Или сэра Джон?

Снимая сюртук, он колебался мгновение, но потом всё-таки ответил на её вопрос:

– Эдгар... Когда-то это было моё настоящее имя.

– Почему "было"?

– Он умер. Мальчик, носивший это имя, умер в двенадцать лет вместе с родителями. Их подозревали в участии в восстании, и его отец убил всю семью, а потом и сам окончил с жизнью. Род прервался. Поэтому тот, кто стоит сейчас перед тобой, всего лишь призрак. Можешь называть меня, как тебе угодно.

– Но ты здесь, живой.

– Да, живой. ...Я знаю, что не должен делать этого при леди, но прошу меня простить.

Он снял с себя жилет и пропитанную кровью рубашку, недовольно морщась от легкой боли.

Как бы то ни было, в тот угол, где он раздевался, не падали отсветы пламени, так что девушка совсем не возражала.

Не думая, слушает она или нет, он продолжил.

– Но это не значит, что я был спасен. Место, где я оказался, было настоящим адом. Городок в Юго-Восточной Америке. ...Меня продали человеку, который хотел иметь белого раба. Люди, попавшие туда, и людьми-то не считались. Я сбежал оттуда четыре года назад. Рэйвен и Армин бежали вместе со мной. Мы скрывались в городских трущобах, прятались от тех, кто охотился на нас. Мы просто пытались выжить.

Она не трогалась с места, слушая его невероятную историю. Она не помогала ему обрабатывать рану, поскольку сердце её было полно сомнения:

«Даже эта история может быть всего лишь ещё одной большой ложью».

– Убивая и грабя людей? Ты на самом деле убил сотню человек?

– Слухи всегда склонны к преувеличению.

– Так ты?..

– Мы жили на самом дне общества, в грязных дырах. Мальчики нашего возраста либо воровали, либо продавали себя, но, поступая так, всё равно едва сводили концы с концами. Они просто жили как бродячие псы: не думали, просто существовали. Но им просто никогда не рассказывали. О месте, где спрятаны горы золота, о том, как заполучить их, и о том, что грязные деньги всё равно остаются грязными деньгами.

– И так ты стал их лидером, и тебя прозвали сэром?

– Королем уличных крыс? Пожалуй. Король должен руководить армией. Он составляет план, собирает людей, раздаёт им оружие и ведёт их в бой. Но потери неизбежны в любой битве. Их смерть на моей совести, так что не могу сказать, что никого не убивал. Но мне не хочется, чтобы ты тревожилась, так что я скажу вот что: деньги, которые я тебе заплатил, краденными не были. Часть из них я заработал как разнорабочий, часть – выиграл в карты – ой, сомневаюсь, что тебе это нравится. В любом случае, я вложил их в предприятие, купив его акции. Это и стало источником моего богатства. К счастью, его оказалось достаточно, чтобы никто не усомнился в моем дворянстве.

Лидия могла только молча слушать. Эдгар рассказывал о себе, не меняя интонации голоса, словно о совершенно чужом человеке.

– Однако я всего лишь человек, который не имеет имени и который должен быть мертв. Даже если я взялся за правое дело, я использую имя другого человека. Где бы я ни был, клеймо раба всегда следует за мной, и я могу лишь дрожать в тени моих преследователей.

– Клеймо... раба?

– Ты ведь уже знаешь, верно? О кресте, который я несу... Не его ли ты пыталась увидеть в поезде?

«Так значит, он с самого начала просто притворялся спящим», – видимо, обида проступила на её лице, потому что он улыбнулся, откровенно забавляясь.

– Твоя реакция была такой милой. Я просто не смог удержаться.

Как он мог перемежать подобные глупости с такими грустными вещами, было выше её понимания.

– В следующий раз обожжешься именно ты и никто другой.

– Следующего раза не будет.

– Ладно. Значит, на тебе действительно есть эта татуировка.

– Это не татуировка, а печать позора. Человек, который не пожелал моей смерти, заклеил меня как своего раба. Не знаю, откуда пошёл слух о татуировке, но, очевидно, другие бандиты стали копировать её, и тем самым оказали мне хорошую услугу.

«Вот как. Он был главарём банды, известным повсюду как сэр Джон», – наконец-то, хоть что-то прояснилось.

Но тогда никто не может знать, кто пустил слух о бессердечном убийце. До того, как она узнала это, Лидия считала, что ему в жизни пришлось куда проще.

– Тогда кто такой Готтэм? И как ты вернулся в Англию?

– Готтэм – врач. Он приехал в Америку, чтобы подобрать материал для экспериментов над людьми. Кроме того, ему нужен был мозг преступника для психиатрических исследований.

– Мозг?.. Эксперименты над людьми?..

– Именно. Кто-то выдал меня, поэтому в то время я находился в тюрьме, ожидая казни. Готтэм тайно

заменял меня каким-то бедолагой. Он немало заплатил тем, кто участвовал в этом.

– И они забрали твой мозг?

– Интересное предположение.

«Мне не кажется, – думала Лидия, – что всё было так ужасно, как он говорит». Она не могла принять такое.

Используя галстук вместо бинта, Эдгар ловко наложил аккуратную повязку на рану, словно ему не раз приходилось делать это.

«Возможно, там, где он жил, ранения были делом обычным», – предположила девушка.

– Он многое сделал, чтобы заполучить преступника и забрать его с собой в Лондон, так что он старался собрать как можно больше данных. Мне вводили наркотики. Были и другие болезненные эксперименты, граничащие с пытками. Я был единственным испытуемым. Мне приходилось видеть и тех, кому заживо вскрывали череп и наблюдали за происходящим внутри. Для своих опытов он использовал не только преступников, но и невинных людей. Его руки по локоть в крови.

От его рассказа девушку начало мутить. Лидия просто не могла представить такой мир. Дно общества, наполненное преступлениями и безумием. Она не могла вообразить, что чувствуют и видят люди, затаенные в этот омут.

Поэтому, она никогда не смогла бы до конца понять его.

– По мне, то, что на свете существуют такие люди с насквозь прогнившим сердцем, более невообразимо, чем фейри. Неужели на самом деле есть такие люди, которые спокойно продают других и ставят над ними опыты? – Лидия опустила глаза и с трудом проговорила эти слова непослушными губами.

– Счастливая ты девушка. Тем не менее, люди – существа, способные на любые зверства.

Девушка почувствовала колебания воздуха рядом с ней и резко подняла голову. До этого момента она не понимала, что Эдгар стоит прямо перед ней, смотря на неё сверху вниз.

Ему едва ли было больше 20 лет, но у него отняли всё, что он имел. Его имя, его личность, его прошлое... И если всё рассказанное им правда, если он выжил только благодаря собственным силам, то то невообразимое, что скрывалось за его неотразимой улыбочкой, делало его чрезвычайно опасным человеком.

Сейчас в его руках была трость со спрятанной в ней шпагой. Лидию прошиб холодный пот.

– Я с самого детства знал историю лорда Блу Найт. В одной из антикварных лавок Америки мой взгляд наткнулся на ту монету. Глядя на неё, я мечтал о том времени, когда, наконец, вернусь в Англию. Но, даже оказавшись в Лондоне, я всё равно оставался под надзором Готтэма и не мог двинуться. Поэтому я показал Готтэму золотую монету и намекнул, что она указывает путь к звездчатому сапфиру, и ждал, ждал, пока он закончит поиски. Я не мог умереть от его руки

– меня всё ещё ждали Рэйвен с Армин. В общем, эта уловка позволила мне выиграть немного времени. Но благодаря этому теперь я могу потягаться с его семейством в погоне за сокровищем.

– Но ведь это означает, что ты ненастоящий наследник лорда Блу Найт, верно? Даже с моей помощью, не являясь настоящим потомком графа, ты не сможешь забрать меч у охраняющих его мерроу.

– Я просто обязан заполучить его.

– Но разве фальшивое имя принесёт тебе счастье? Может быть, стоит попытаться вернуть своё, настоящее?

Слегка наклонившись, он приблизил своё лицо к её.

– Ты ошибаешься, Лидия, считая, что фальшивка ничего не стоит. Какой смысл возвращать имя семьи, обвиненной в предательстве? Раб и бандит умерли. Даже если оно и ложно, мне нужно имя, имеющее большой вес в обществе. Нужно, чтобы те, кто провел меня через ад, не смогли снова схватить меня. Если я не получу имя графа, тогда я просто умру как отребье, которым меня называют. Но если я добьюсь своего, тогда я докажу тебе, что любую фальшивку можно сделать подлинником, – сказал он, мягко убеждая Лидию, и протянул ей свою трость.

– Ч-что?

– Ты же не уснешь, если рядом будет вооруженный вор? Я оставляю это тебе.

Отойдя от Лидии, он снова сел и прислонился к стене.

«Его истинное Я давно погребено. Если он действительно жил лишь подобием жизни как собственность другого человека, то вся его жизнь – одна большая ложь. Для него нет разницы между правдой и неправдой, есть лишь выбор – лгать или не лгать. Что бы он ни говорил, я не могу знать наверняка, что это – истина», – такие мысли обуревали её.

Но если он действительно прошёл через всё это, тогда он легко может выдать обычную стекляшку за баснословный бриллиант. В то же время Лидия чувствовала, что позволила ему убедить себя в том, что стекло действительно может быть алмазом.

Она даже думала, что, возможно, имя лорда Блу Найт, на которое претендовал этот человек, подходило ему больше, чем кому бы то ни было ещё.

Кроме того, он отдал ей свое оружие и обращался с ней как истинный джентльмен. Возможно, так он старался вызвать симпатию с её стороны. И Лидия на самом деле потихоньку желала верить, что он совсем не плохой человек.

Но, конечно, она по-прежнему не доверяла ему. Отказываясь от своего оружия под предлогом её душевного спокойствия, он мог таким своеобразным методом проверять, собиралась ли Лидия сбежать от него.

Если она сбежит, беспокоиться придётся уже Эдгару. Это сделает поиски драгоценного меча лорда Блу Найт ещё более трудными для него и повысит вероятность того, что он будет пойман Хаксли или полицией.

Он мог думать, что ему не составит труда справиться с девушкой, пусть даже он и отдал ей свою трость.

Тогда что бы он сделал, если бы она намекнула, что собирается бежать? Показал бы ей свою преступную сторону?

«Будет лучше, если он выпьет снотворное. Я совсем не хочу знакомиться с сэром Джоном», – решившись, она встала и глянула на кастрюлю в очаге. Чашкой зачерпнула немного горячей воды. Потом бросила туда шарики, что дал ей Нико, и добавила листик мяты. Закончив, она повернулась к Эдгару.

– Вот. Он, конечно, не так вкусен, как чай, но хотя бы расслабиться поможет.

– А, благодарю, – он улыбнулся ей, не высказывая никаких признаков беспокойства.

Но Лидия уловила что-то опасное в этой улыбке и внутренне содрогнулась.

Рука Эдгара, которую он протянул, чтобы взять кружку, прикоснулась к её руке. Инстинктивно девушка попыталась отстраниться, но он схватил её за запястье.

– Что ты туда бросила?

– Ух... О-о чём ты?

– Того, кто что-то задумал, всегда выдаёт его поведение. Он становится слишком осторожным. Ты можешь думать, что сделала всё незаметно, но я знаю, что в кружке есть что-то ещё кроме листа мяты. Играть с преступником опасно для жизни.

– Отпусти меня.

– Отпущу, и ты убежишь.

– ...Конечно же, убою, воруа! – вскричала Лидия, невольню продолжая его провоцировать.

– Ты совсем лишена инстинкта самосохранения. Когда тебя схватил Хаксли, тебе не стоило действовать так опрометчиво. Иначе ты можешь умереть, даже имея в запасе несколько жизней.

– Ты собираешься убить меня?

– Я не посмею. Если я сделаю это, то никогда не найду место, где спрятан меч.

– Мне нет дела до твоих угроз! Я всё равно не стану делать то, что ты говоришь!

– Ты и вправду не понимаешь. Есть множество способ заставить человека сделать то, что тебе нужно. Наивная маленькая мисс. Уверен, ты даже представить себе не можешь настоящее отчаяние, столь глубокое и непроглядное, что даже не знаешь, почему всё ещё дышишь.

В этот момент Лидия вспомнила, как Армин отзывалась о нём: печальный человек.

Гораздо сильнее чем страх она чувствовала боль в сердце за стоящего перед ней человека, который впервые показывал ей своё истинное я. И это была не его темная сторона. Это была боль, боль того, у кого отняли счастье и обещанное будущее.

– ...Ты чувствовал такое отчаяние.

Внезапно он нахмурился.

Возможно, она сказала что-то, что разозлило его.

«Похоже, чувство опасности у меня действительно отсутствует», – пока она так думала, он отпустил её.

С видом невероятного страдания он опустил голову и едва слышно выдохнул:

– Это правда.

Немного помолчав, он продолжил:

– Драгоценный меч лорда Блу Найт моя единственная надежда. Лидия, ты хочешь оставить меня.

Он смотрел на неё так, как если бы пытался остановить уходящую от него возлюбленную. Да и Лидия тоже на время забыла, что она – жертва похищения.

– ...Что бы ты не говорил, это ничего не изменит.

– Пожалуйста, не уходи.

– Не понимаю я тебя. Ты же опять начнешь помыкать мной и указывать, что мне делать.

– Если ты уйдешь, я убью себя.

– погоди, это что, угроза?

– Как только надежда исчезнет, жизнь снова станет беспросветным мучением.

Его взгляд упал на кружку, ранее поданную ему Лидией. Отчаянным жестом он схватил её и залпом выпил всё содержимое.

– Если там был яд и я умру, не стоит плакать по мне.

– Н-не глупи. Это всего лишь снотворное.

– Ясно. Тогда моя судьба решиться, когда я проснусь. Если ты исчезнешь, моя жизнь кончится...

Эх, а неплохо звучит. Моя судьба в твоих руках. А как похоже на признание влюбленного.

«Он снова шутит», – вздохнула Лидия.

Эдгар подарил шокированной и пораженной девушке болезненную, на такую прекрасную улыбку.

– Сладких снов, моя феяри.

Даже если эти слова были шуткой, они прозвучали как самое настоящее пожелание любимой.

Затихающие звуки его чарующего голоса всё ещё звенели у неё в ушах даже после того, как он опустился на пол, завернувшись в сюртук.

Через несколько секунд Эдгар погрузился в глубокий сон, а Лидия стояла и смотрела на теперь уже беззащитное спящее тело.

– Ох, славу богу. Это было страшно, – проговорил Нико, бесшумно появляясь рядом.

– Блин, Лидия, нельзя было выбрать лучшее время, чтобы подсыпать снотворное в кружку? Но, в конце концов, он же выпил его, так что всё вышло, как надо.

Потрогав Эдгара задней лапой, он уверился, что всё и вправду сработало.

– Ну что, Лидия, пошли?

Тэд. Так называл тот человек Эдгара.

Голос, который никогда не исчезал из его памяти, тревожил даже во снах:

«Тэд, ты совершенен. Всё, что тебе нужно, это опустить взгляд на тех, кто ниже тебя, и встать на

пьедестал, купаясь в свете. Твои последователи сами соберутся у твоих ног.

Я научу тебя. Как легко это – манипулировать окружающими. Они не поймут, что ты способен управлять их действиями.

И тогда ты станешь мной. Ты будешь думать, как я, управлять, как я, и контролировать, как я».

Такое никогда не случится.

Потому что Эдгар смог сбежать от псов человека, который говорил это. Он не закончит так, как хотел тот человек.

Тот человек носил маску, скрывавшую уродливую, израненную в бою половину его лица.

Тот человек называл себя Принцем и пытался сделать из Эдгара свою марионетку.

Тот человек хотел иметь куклу, что была бы послушна и красива, марионетку, что двигалась, говорила и действовала бы по его желанию, играя его роль в обществе, ведь тот человек не мог появляться на людях.

Мечта того человека – лишить марионетку души и воли и превратить её лишь в очередную маску – никогда не сбудется.

Но порою Эдгару становилось страшно.

Всё, чего он добился до настоящего момента, на самом деле может быть спланировано тем человеком.

Потому что когда Эдгар отчаянно бился в своих оковах и прятался и убегал, пытаясь выжить, он использовал те самые знания и навыки, что тот человек заложил в него.

Если он успешно управлял другими, действуя тонко и терпеливо по отношению к тем, из-за кого приходилось становиться милым и очаровательным, тогда всё шло так, как он хотел.

Он мог заставить других почувствовать радость или отчаяние, заставить их жалеть его или бояться, мог управлять чужими чувствами и использовать их по своему усмотрению.

Ещё Эдгар знал, что те, кем он манипулировал, не были его настоящими соратниками.

Доверие не может быть сформировано в отношениях типа господин-слуга или предводитель-последователь. Оно возникает только тогда, когда двое равны между собой. Но даже в этом случае доверие не появляется из ниоткуда.

Без каких бы то ни было причин, его единственными соратниками были Рэйвен с Армин.

И ему ничего не оставалось, кроме как пользоваться возникающими ситуациями. В конце концов, никто не понимал ту боль, через которую Эдгару и его друзьям пришлось пройти. Он прекрасно осознавал, что просто использует других людей, как того пожелает.

Лидия была одной из тех, кого он собирался использовать, но тут почему-то ничего не получалось.

Она была юной одинокой девушкой, и он думал, что с лёгкостью возьмёт её под свой контроль, но не тут-то было. Она не поверила ему сразу же, как он планировал.

Неожиданно их личности оказались раскрытыми из-за появления старшего сына Готтэма, но благодаря ране, которую Эдгар получил, защищая её, у него появилась дополнительная возможность добиться расположения Лидии.

Поэтому он решил рассказать ей кое-что о себе. Сначала она, кажется, колебалась, но потом всё-таки решила, что не может доверять ему.

Когда он заметил её трюк со снотворным, Эдгар поступил чисто рефлексивно.

Он силой заставил её слушать.

А ещё он никак не мог понять, почему позволил себе такую роскошь, как дать ей возможность сбежать.

«Ты чувствовал такое отчаяние...»

Почему она думала о нём, когда столкнулась лицом к лицу с наводящим страх преступником, в то время как должна была думать, как защитить себя?

Эдгар пришёл в замешательство, увидев себя в её золотисто-зелёных глазах. Обычно он точно знал, каким его видят другие. Он целенаправленно играл роль, создавая о себе именно то впечатление, какое хотел. Но с Лидией ему казалось, что она смотрит сквозь всё его маски, не придавая значения роли безжалостного, бесчеловечного дьявола.

Он не мог поверить, что искренние, затаённые в глубине его души чувства заставили его желать, чтобы она не покидала его. А грозиться убить себя было совсем глупо.

«Но всё это больше неважно, — думал он. — Скорее, было бы лучше, если бы она подсыпала яд».

Простое снотворное постепенно сморило его и утянуло в пучины сна.

Солнечный лучик, щекотавший веки, заставил молодого человека, спавшего на полу, проснуться.

Эдгар медленно открыл глаза.

Утреннее солнце лило потоки света сквозь прохудившуюся крышу и местами потрескавшиеся стены.

«О, утро пришло. Само утро».

– Мяу.

Услышав мяуканье, Эдгар сел. На глаза ему попался сидящий на подоконнике кот с повязанным на шее бантом галстуком.

«Это кот Лидии. Почему он здесь?» – пока он думал над этим, вид спавшей, прислонившись к спинке стула, сжимающей в руках его трость девушки бросился ему в глаза.

– Блин, я не могу это просто так оставить, – пробормотал Нико и бросил пшеничную лепешку молодому человеку, который с неподдельным изумлением разглядывал Лидию.

Лепёшка приземлилась Эдгару на голову. Он повернулся к коту, всё ещё со склонённой головой, словно ему никак не удавалось осмыслить увиденное (возможно, он пытался понять, почему Лидия не убежала или как кот мог бросить ему лепешку одной из передних лап).

Он смотрел на брошенную ему лепешку, но не притрагивался к ней, как будто его гордость ранило то, что кот счёл нужным делиться с ним едой.

– Ешь, – сказал Нико в намеренно высокомерной манере.

– Э-э, Нико, да? Благодарю за предложение, но не стоит. Как ты предпочитаешь горячий чай, так и я не могу принимать еду от других.

– Хм, значит, слышишь, что я говорю.

– ...Возможно, это мне просто показалось, но твои слова прозвучали грубо.

– О, ясно, ты из тех людей, что могут слышать нас, но не понимают этого. Многие так могут время от времени. Ну, без разницы, пока ты можешь понимать, что я говорю. А теперь слушай, кровавый мерзавец. Если ты хоть что-то сделаешь Лидии, я достану тебя, где бы ты ни был.

Обнаженные клыки и угрожающее шипение были призваны донести суть сообщения до Эдгара.

– А, так ты волнуешься за Лидию, – сказал Эдгар, переводя взгляд обратно на девушку. – Интересно, почему же она не ушла?

– А я откуда знаю? – раздраженно ответил Нико.

Фейри-кот сказал Лидии, что если этот подонок умрёт, в обществе одним вором станет меньше, но она всё равно осталась с ним.

Возможно, зародившаяся симпатия к тому, кто был ранен вместо неё, победила. Если бы он на самом деле умер, тогда её замучила бы совесть.

Но Нико знал, что если кто-то зависит от Лидии, она уже не может отвернуться от него. Даже хотя её называли подменьшем фейри в детстве, а потом считали местной сумасшедшей, она никогда не ненавидела людей.

Наоборот, девушка верила, что такие люди, как она, призваны стать связующим звеном между фейри и людьми и что в конечном счёте её дар понадобится.

До сих пор она работала ради горожан, которые насмеялись над ней и пускали разные слухи о "фейри-докторе", что лишний раз подчёркивало доброту её сердца. И если у кого-то были проблемы, она всегда приходила на помощь.

Поэтому она и не смогла возненавидеть Эдгара и оставить его умирать.

– Может быть, она влюбилась в меня

– Мечтай.

– Возможно, ты прав.

Солнечный свет плясал на её волосах, сиявших мягким тускло-рыжим светом.

Эдгар встал и медленно подошел к спящей девушке. Но остановился, когда Нико запрыгнул Лидии на колени.

– Хочешь сказать, не позволишь? Я просто собираюсь дотронуться до неё, так что, будь добр, иди погуляй.

– Мечтать не вредно.

Не обращая внимания на шипящего кота, Эдгар протянул к ней руку. Нежным движением он убрал прядь мягких волос, упавшую на девичью щеку.

Девушка резко распахнула глаза.

Солнечный луч заиграл в золотисто-зелёных глазах, что могли видеть фейри.

– Доброе утро, Лидия.

Раньше, чем Нико успел среагировать, Эдгар поднёс её руку к своим губам и поцеловал тыльную сторону ладони.

– Угх... Ты что делать собрался! Извращенец! – вскричала Лидия в панике.

– Ничего такого. Твой кот верно охранял тебя.

«Как наивно жалеть этого фривольного ублюдка», – думал Нико, подавляя вздох.

– Эй, Лидия, я принёс тебе лепешек, позавтракай.

Девушка обоими руками поймала лепешку, которую бросил ей Нико, но продолжала подозрительно смотреть на Эдгара.

– Я думал, ты возненавидишь меня. Я так рад по-прежнему видеть тебя.

– ...Я ненавижу тебя. Ненавижу лгунов. Так что и тебя ненавижу.

– Но ты решила остаться со мной.

– Это потому, что я фейри-доктор, а ты нанял меня. Но я не говорю, что помогу тебе достать меч лорда Блу Найт. Если мерроу охраняют его, я сделаю так, что бы он оказался вне пределов твоей досягаемости. Мерроу — добрые и невероятно сильные фейри. Моя работа как фейри-доктора научить осторожности такого вора, как ты, который совсем не верит в фейри. Ну и абсурд.

– А, так ты волнуешься за меня.

- ...Это просто мой долг.
- Давай поработаем вместе и добудем этот меч.
- Эдгар, ты вообще слушал меня?
- Так это имя тебе больше по душе?
- ...Ну, оно же твоё настоящее, так ведь?
- Я так счастлив, Лидия.

Похоже, он снова вернулся в своё обычное состояние. Лидия поняла это ещё тогда, когда он взялся целовать ей руку

- Ты ведь не собирался умирать, да?
- Конечно же, не собирался, – влез Нико.
- Я жив только благодаря тебе. Ты спасла меня.
- Ладно, пошли уже!

– От этого человека проблем будет больше, чем от всех мерроу вместе взятых, – бормотал Нико, шагая по дороге.

Скотланд-Ярд нанес визит в дом профессора Карлтона в Лондоне сразу же, как только он обратился за помощью к одному своему знакомому из полиции.

Последнее письмо, пришедшее от Лидии несколько дней назад, относилось ещё к тому времени, когда она была в Шотландии, но даже в тот день, когда корабль достиг Лондона, она не появилась.

Не было от неё известий и после этого. Профессор начал беспокоиться. Но, даже отправив письмо, призванное узнать, что случилось, на адрес

дома в Шотландии, он не мог просто дожидаться ответа и обратился в полицию.

От офицера полиции не находивший себе места отец узнал, что ничто указывало на то, что каютой, зарезервированной на имя Лидии Карлтон, кто-нибудь пользовался.

В день, когда корабль отчалил от пристани Форта*, в порту видели человека, напоминавшего преступника, который стоял за ограблением семьи Готтэм, а некоторые даже говорили, что он похитил молодую леди.

– Это совсем не значит, что была похищена именно ваша дочь, – прибавил полицейский, – О ней никаких известий? Например, связь с похитителем или анонимная записка... Может быть, что-нибудь косвенное? Там, сообщение о подозрительных личностях... Или может быть, вы кого-то подозреваете?

– Ничего такого не случилось, и я не хочу, чтобы случилось. Для чего я, по-вашему, к вам обратился?! – даже такой уравновешенный человек, как мистер Карлтон, не мог оставаться спокойным, когда дело касалось исчезновения его любимой доченьки.

А вероятность того, что она была похищена, просто на просто ужасала его.

Он беспрестанно теребил пальцами свою шевелюру, из-за чего и без того растрепанные волосы торчали во все стороны.

– Тогда, если похититель свяжется с вами, незамедлительно сообщите нам.

*Форт – имеется в виду залив Форт-оф-Ферт, на берегу которого расположен Эдинбург.

– Но что, если не свяжется? Вы не собираетесь начать искать мою дочь прямо сейчас?

– Прямо сейчас мы ищем того грабителя, но наши полномочия действительны только в пределах Англии. Мы можем вспугнуть похитителя, и тогда он вполне может покинуть страну. В таком случае связь с вашей дочерью оборвётся. Пожалуйста, поймите, это только затруднит поиски.

После ухода офицера, который ввёл его в курс дела, Карлтон упал на софу и опустил голову на руки.

Только после того, как его ассистент из университета потряс его за плечи, профессор вышел из протрации.

– Профессор, что случилось? Вы больны?

– А? А, это ты Лэнгли.

Карлтон поправил очки и, подумав секунду, резко встал.

– Я знаю, что не могу просто сидеть здесь. Возможно, моя дочь похищена.

– Что?! Правда?

– Я отправляюсь искать её. Лэнгли, присмотри за лабораторией.

– Подождите секундочку. Как и где вы собираетесь искать её?

– Я проверю наш дом в Шотландии, а потом... – продолжая говорить, он вошёл в спальню и взял чемодан. Открыв шкаф, он начал беспорядочно бросать туда одежду.

– Но ведь вы уже писали туда, не так ли? У вас есть подсказки, куда идти?

– ...Нет.

«Один человек никак справиться с тем, что не под силу полиции», – Карлтон опустил плечи и понуро сел на кровать.

– Пожалуйста, успокойтесь. Я сделаю вам чаю. А потом мы вместе подумаем, что можно сделать.

Лэнгли был помощником профессора. Его дочь описывала Карлтона как человека, совершенно бесполезного везде, кроме как в его исследованиях, и его ассистент знал это, как никто другой. У него было слабое тощее тело, его не заботили его причёска или одежда. Как-то раз он, гуляя по территории университета с открытой книгой, споткнулся и ударился о дерево, а потом на него напала собака.

Но как профессор он от этого не становился хуже.

– А, да. Ты прав. Прошу прощения за моё поведение.

Несколько успокоившись, Карлтон подумал, что если это что-то не столь грандиозное как похищение и у неё просто какие-то мелкие неприятности, то, если он просто немного подождёт, всё само собой образуется.

Лидия – большая девочка, которая привыкла сама о себе заботиться. Именно поэтому профессор не волновался, оставляя её одну так надолго. В скором времени он получит несколько слов от своей любимой дочурки, или она сама неожиданно появится.

«Но что, если она попала в крупную переделку?..» – как бы Карлтон не пытался гнать от себя эту мысль, она навязчиво возвращалась.

Если это был грабитель, тогда он свяжется с ним для получения выкупа. До того ничего нельзя сделать.

Или, если похититель не преследовал своей целью получение выкупа, а использовал её в качестве заложника, чтобы уйти от правосудия, он сам отпустит её после того, как дело будет сделано. Или...

Чем больше профессор думал, тем тревожнее ему становилось. Чай с бренди не помогал успокоиться ни на йоту.

– Грабитель, который вломился в дом Готтэмов... правильно? Если так, тогда это действительно странное совпадение, вы так не считаете?

Услышав слова ассистента, Карлтон поднял голову.

– Какое совпадение?

– Ну, вы помните, доктор Готтэм приходил к нам в университет некоторое время назад? Он искал вас, чтобы спросить о легендарном сокровище.

Карлтон был профессором естественной истории*, но специализировался на минералах. Он знал всё о драгоценных камнях и в настоящее время составлял классификацию не только ныне существующих, но и существовавших в прошлом, а также упоминавшихся в легендах и мифах самоцветов.

К ним относились, к примеру, изумруд, что по легенде принёс победу Александру*, или рубин Клеопатры*, потеряв который, она, говорят, была свергнута, а ещё хрусталь Кассандры*, яшма Саломей*,

*Естественная история (или Натуральная история) — устаревший термин, обозначающий науки или области знания, которые в настоящее время относят к естествознанию или естественным наукам.

иолит царя Соломона* и другое.

Это была единственная попытка собрать вместе и упорядочить чудодейственные дары природы, не прибегая к популярному тогда оккультизму.

Но он периодически встречался с гостями, имеющими вопросы в этой сфере.

Карлтон помнил и Готтэма, который был одним из этих гостей. Кажется, этот человек спрашивал о местоположении легендарного звездчатого сапфира.

— Ах да, тот джентльмен, которого интересовало существование драгоценного камня «Звезда Мерроу».

— А вы верите, что он существует?

*Изумруд Александра — историки утверждают, что Александр Македонский носил на поясе зеленоватый камень, который считал своим боевым талисманом. Одни ученые считают, что это был изумруд, другие — хризопраз. Существует легенда, которая гласит, что незадолго до своей смерти Великий Александр захотел искупаться в реке. Он снял пояс, положил его на берегу и прыгнул в воду. Пока полководец плавал, к поясу подползла змея, откусила камень, но тут же уронила его в воду. Ничего не подозревая, Александр вновь надел пояс, однако пропажи своего талисмана не заметил. На следующий день он погиб.

*Рубин Клеопатры — имеется в виду так называемый «Рубин Цезаря». По древней легенде, этот камень был рожден халдейским демоном. Поэтому он наделял своего хозяина способностью проникать в самую суть вещей и даже видеть сквозь стены. Цезарь получил этот камень в подарок от Клеопатры. В скором времени она действительно была свергнута.

*Хрусталь Кассандры — во времена Кассандры хрустальные шары и кристаллы уже широко использовались в предсказаниях. Однако в самой легенде о Кассандре хрусталь не фигурирует.

*Яшма Соломеи — по преданию, во дворце Саломеи стояли яшмовые столы, призванные обеспечить весёлость гостей на обедах и отвести различные желудочные заболевания.

*Иолит царя Соломона — один из камней, подаренных царю Соломону ангелами. Скорее всего, тот, который позволил ему отдавать приказы всем добрым и злым духам, живущим между небом и землёй.

– Ну, это легенда. Однако 300 лет назад он точно существовал. Говорят, человек, известный как граф Эшенберт, обладал таким. Но он – то есть я не знаю, он или нет, но так сказано в «Графе Блу Найт» Ф.Брауна – оставил его на попечение мерроу, а сам исчез. Поговаривали, что история эта всего лишь выдумка и потому доказательством являться не может, и есть записи о том, что граф уехал за границу и не вернулся, так что камень мог пропасть вместе с ним. Например, если корабль, на котором он находился, затонул, то теперь сапфир на дне океана. Романтический образ мерроу мог возникнуть именно так.

«Но как это может быть связано с исчезновением Лидии? Вору, вломившемуся в резиденцию Готтэма, зачем-то понадобилась именно она», – когда разрозненные факты в голове Карлтона начали сходитья воедино, горничная вошла в комнату и заявила:

– К вам человек, назвавшийся сыном мистера Готтэма.

Профессор вышел навстречу посетителю и сам провёл того в гостиную.

Молодой человек представился как третий сын доктора Готтэма и, присев на софу, проговорил:

– Вы слышали, что мой отец был ранен грабителем и сейчас находится в больнице? Я пришёл к вам, профессор, чтобы сказать кое-что важное. С этим инцидентом связано нечто, небезразличное вам.

– Речь идёт о «Звезде Мерроу»?

На лице третьего сына появилась гримаса удивления. Но он быстро взял себя в руки и кивнул:

– Вору не нужны деньги, но его интересует «Звезда Мерроу». Наш отец продолжал искать камень, используя информацию, полученную от вас. И, наконец, он нашёл золотую монету графа с выгравированным на ней таинственным стихотворением, которое, по его мнению, указывало на место, где спрятан самоцвет. Но она была украдена грабителем. В стихотворении были названия различных фейри, и так как никто из нас ничего не знал об этом, отец попытался найти кого-нибудь, кто разбирается в фейри. Профессор, до нас дошли слухи, что ваша покойная жена была фейри-доктором.

«О нет», – пронеслось в голове Карлтона. Он сжал в кулак вспотевшую ладонь.

– И мой отец узнал, что ваша дочь унаследовала этот дар, и собирался просить её о помощи.

– О, я вспомнил, – вмешался в разговор Лэнгли, – я недавно встретил мистера Готтэма на улице, и он спрашивал о мисс Лидии.

– И ты сказал ему, что она фейри-доктор.

– Э-э, ну да. Но это так, просто к слову пришлось... В конце концов, последний раз я видел её несколько лет назад, так что единственное, что я помню, это то, что у неё волосы цвета ржавчины, – ответил Лэнгли, извиняясь.

Даже если ассистент и проговорился, Карлтон не скрывал правду о своей дочери, так что обвинять его не было смысла.

– Нет, Лэнгли, это не твоя вина... Вы говорите, грабитель тоже узнал о даре моей дочери?

– К сожалению, да. Так что, есть вероятность, что ваша дочь находится в руках преступника.

Тяжело вздохнув, Карлтон понурил голову. Самые худшие его предположения сбывались.

Третий сын нахмурился.

– Ясно. Но вы не можете полагаться на полицию. В настоящее время мой старший брат распространил описание вора по всей стране, объявив его в розыск и назначив денежное вознаграждение за любые сведения о нём. И ещё, я бы хотел просить вас о помощи.

– Я сделаю всё, что в моих силах.

– Свидетель сообщил, что ваша дочь и этот гнусный вор сели на поезд, едущий в западном направлении от Скарборо. Если этот мерзавец угрозами заставляет её искать сокровище, может быть, вы знаете, какое место могла указать ему ваша дочь?

– Но я не знаком с фейри в отличие от неё.

– Вы знаете намного больше нас. На карту поставлена безопасность вашей дочери.

На это профессору было нечего возразить.

Третий сын показал ему бумагу с загадкой и карту. Он сказал, что на ней отмечены места, связанные с графом Эшенбертом, жившим 300 лет назад, который, как говорят, обладал «Звездой Мерроу».

«Куда бы направилась Лидия?» – Карлтон внимательно посмотрел и на то, и на другое.

– Таким образом, профессор, мы просим вас сопровождать нас ради спасения вашей дочери.

– Конечно, я еду. Отправляемся немедленно?

– Да. Но направление...

– Давайте подумаем об этом в поезде.

Впервые Лэнгли видел, чтобы профессор Карлтон принимал решение так быстро в деле, не касающемся его работы.

Ночь у моря

После ряда пересадок на различных станциях Лидия с остальными, наконец, прибыла в тихий городок на побережье Ирландского моря. Стоя у окна, девушка могла наблюдать, как лунный свет подсвечивает и перебирает морские волны.

Но, оборачиваясь, она видела Эдгара, сидящего на стуле и потягивающего из бокала вино, налитое хозяином дома.

Владелец этого дома был мелкопоместным дворянином и полностью верил Эдгару, называвшему себя графом.

Она дивилась его очередной выдумке. Тому, как на них напали разбойники, как он был ранен и как они разделились со слугами. Объяснив это, он попросил доктора и сменную одежду. Упомянув, что знает известных сквайру аристократов, он пообещал провести ночь в доме дворянина.

Землевладелец был в восторге. Он сказал, что это честь для него, принимать графа.

– Вы, милорд, собираетесь на остров Мэнен? Это просто мелкий островок. Там нет ничего примечательного.

– Этот остров принадлежит мне. Так случилось, что во времена моего отца никто не бывал там. Унаследовав титул, я решил, что следует посетить все

наши земли и увидеть всё своими глазами. Так что теперь я путешествую по всей стране.

Лидии хотелось знать, болит ли ещё его рана, после того, как её обработал доктор. Он вёл разговор, потягивая спиртное, и, похоже, наслаждался этим. Его прекрасные золотистые волосы, не утратившие своего блеска даже после ночёвки в грязной хижине, казались даже более роскошными в свете канделябров.

Девушка посмотрела на свои собственные. Комнатное освещение делало её тускло-рыжие локоны ещё более скучными, и они нравились ей ещё меньше. В её сердце закралась зависть к Эдгару. Она спрашивала себя, почему ей не повезло унаследовать более светлый цвет волос её отца. Ну или будь она брюнеткой, она хотя бы казалась умной, но со скучными тускло-рыжими волосами она была просто серой мышью. Конечно, даже будь она блондинкой, она всё равно не смогла бы быть столь же обольстительной как он.

В загородном доме сквайра бесчисленная дорогая мебель и произведение искусства, обычно, не могли бы высказать почтение и уважение их владельцам, но у Лидии сложилось странное впечатление, словно они ждали появления такого, как Эдгар, а к ней относились с недоверием.

– Вот как. Пожалуйста, забудьте мою грубость. Кстати, помнится, на острове есть старый замок. По слухам, все живущие там – мермиды; этот замок тоже принадлежит милорду?

Услышав о мермидах, Лидия насторожилась.

– Вероятно. Этот замок был возведён в 16 веке. Кажется, моему предку полюбился местный пейзаж, и он построил здесь дом. Но что бы в нём жили мермиды?.. Никогда не слышал об этом.

– Ну, это только слухи. Этот остров, словно ларец, полный легенд о мермидах.

– Каких? Каких легенд? – Лидия не смогла удержаться.

Кажется, сквайра напугал энтузиазм девушки.

– Ну, э-э...

– Она испытывает огромный интерес к фейри. И мне тоже хотелось бы знать больше, раз дело касается моего острова, – поддержал её Эдгар.

– Э-э, ну, я не знаю деталей, но любому здесь знакомы истории о мермидах. Говорят, своими песнями они зачаровывают людей и завлекают их в море. Во время отлива окрестности острова становятся очень опасны. Так что каждый раз, когда тонет очередной корабль, появляется новая басня.

– Сложно сказать, что все происшествия с кораблями были случайны, поскольку мермиды управляют отливами и приливами. Более того, почему на острове Мэнен мермиды, которые обычно предпочитают жить в воде, поселились в замке? Об этом что-нибудь известно?

Чем серьезнее она спрашивала его, тем сильнее ощущалось недовольство хозяина и тем сильнее он морщил лоб. Он, скорее всего, считал, что взрослые люди не должны так говорить о фейри.

Это была нормальная реакция человека, который повстречался с Лидией. Её слова всегда воспринимались с непониманием или раздражением.

«Просто не бери в голову», – какой уже раз она говорила себе это.

Но девушка мало что знала о мерроу. Честно говоря, она хотела бы знать всё, что только можно.

– Кто-нибудь видел мермид в замке? – спросил Эдгар. Ему сквайр всё-таки ответил.

– Скорее, слышал, как откуда-то из замка доносится пение. А ещё, с приходом утра, жители острова находили вынесенные на берег прибоем мертвые тела тех воров, которые пытались проникнуть в замок. Но, конечно же, все эти беспочвенные слухи о фейри и приведениях годятся только для того, чтобы пугать ребятишек.

А вот здесь Лидия не выдержала. Она уже открыла рот, собираясь сказать какую-нибудь грубость, когда Эдгар заговорил.

– Мне по-настоящему нравятся беспочвенные слухи. И я действительно хотел бы их услышать.

Видя сквайра, переживающего за сказанную резкость и не находящего слов для ответа, Лидия почувствовала себя чуточку лучше.

– О, нет, нет, я не имел в виду ничего такого. Ах, милорд, простите меня, кажется, мне нужно немного отдохнуть, – сказал он, вставая и стремясь скорее уйти.

– Конечно, идите. Приятного отдыха, – ответил Эдгар.

– Эм, могу я попросить вас об одолжении? – спросила Лидия.

Лидия была раздражена, так что решила, что её просьба хуже не сделает.

– О каком?

– Могу я проложить здесь путь для фейри? Эта комната просто заполнена ими, и они не могут выбраться.

Естественно, она встретила с угрюмой физиономией, но расстроить её сильнее, чем она была, было просто невозможно.

– Это просто небольшая игра, господин сквайр. Если вас это не затруднит, прошу вас, позвольте ей сделать то, что она желает.

– У вас совершенно необыкновенная сестра. А теперь, простите меня, – дав свое согласие, он с видом безмерной усталости покинул комнату.

– Эй, что значит сестра? – спросила Лидия, не сумев пропустить такое мимо ушей, и, нахмурившись, повернулась к Эдгару.

– Мужчина и женщина, путешествующие вдвоем, привлекают ненужное внимание. А так нам это не грозит.

– История о брате с сестрой может сделать нас ещё более подозрительным! Мы же ни капельки не похожи!

– Правда? Тогда, наверное, мне стоит исправить это? Пойду и скажу ему, что мы на самом деле влюблённые, сбежавшие от тирании родителей, чтобы тайно обвенчаться.

– Это же ещё дальше от правды!

– Ох, ты ранишь меня. Не думал, что ты ненавидишь меня так сильно. Сменим тему. Здесь и вправду находятся фейри?

Лидия резко развернулась и, подойдя к столу, налила в стакан воды и бросила туда кружочек лимона. Взяв его в руку, она направилась в угол комнаты.

– Значит, ты видишь всполошенную толпу фейри здесь?

– Точно. Похоже, эта комната случайно оказалась на их пути.

Эдгар поставил бокал на стол. Делая это, он удачно избежал того места, где лежал дремавший фейри.

«Если подумать, он никогда не наткнулся на фейри, ни раньше, ни сейчас. Даже если он не видит их, возможно, он просто чувствует их присутствие», – в отличие от Эдгара, сквайр постоянно садился на фейри, толкал их или отбрасывал в сторону, ходя по комнате. Видя такое, Лидия ещё сильнее хотела исполнить свой долг.

«Скорее всего, землевладелец каждую ночь получает тумачи от фейри», – хотя... он кажется непробиваемым скептиком, так что, скорее всего, даже когда его дергали за волосы или на его теле вдруг появлялись багровые синяки, он просто не понимал, что происходит.

Тем не менее, Лидия капнула первую капельку лимонной воды для фейри на подоконник.

Капля за каплей, она медленно прокладывала путь от подоконника к двери.

Эдгар подошёл к ней, словно он был заинтригован, и с интересом посмотрел на пол недалеко от стены.

– Это и есть указующий путь для фейри? Значит, фейри идут прямо по этой линии?

– Да.

– И что это за фейри?

– Брауни*. Такие коричневые малыши с приплюснутым личиком.

– Хм-м. А я тоже могу это сделать?

– Хочешь попробовать?

Он улыбнулся и кивнул.

Она передала ему стакан с лимонной водой, и он капнул каплю туда, куда указала ему Лидия.

– Бегут? – сейчас он был похож на шаловливого мальчишку.

– Ага. Но разве тебе интересно? Ты ведь их не видишь.

– Достаточно забавно пытаться представить их. Подобное тоже часть твоей работы как фейри-доктора?

– Да. Мы стараемся облегчить сосуществование людей и фейри. Если они не будут доверять нам, мы не сможем договариваться с ними. И потому, что никто их не видит, их часто толкают или пинают, а они в отместку вредят людям. Замкнутый круг, верно? Даже

*Брауни – ближайшие родственники домовых, небольшие человечки, ростом до трех футов, схожи с маленькими эльфами с коричневыми нечесаными волосами и ярко-голубыми глазами (из-за коричневого цвета волос их и называют «брауни»).

маленькие указатели, такие как ленточки, повязанные у окна или на двери, могут сделать их счастливыми, но, к сожалению, и эта традиция сейчас забыта.

Она не знала, слушал он её или нет, но Эдгар только усмехнулся и уронил последнюю каплю воды у дверного проёма.

Открыв дверь, Лидия наблюдала, как каждый фейри выходил из комнаты.

– Но ты всё равно не веришь в их существование, так ведь?

– Фейри не существуют в моей реальности. Для меня они живут только в мире снов и мечтаний. Но твоя реальность больше, чем чья бы то ни было ещё. Люди с необычным зрением могут видеть намного дальше. Когда я слушаю твои истории, я думаю именно так.

– ...Ты такой странный.

В первый раз она говорила эти слова, которые обычно говорились о ней.

– Ой, прости. Эм, я не хотела обидеть тебя, я просто удивлена. Впервые кто-то описывает меня... так.

– О?

Внезапно Лидия поняла, что раз шумная толпа фейри ушла, то они с Эдгаром остались наедине. Сейчас она могла ясно видеть его пронзительные глаза, сосредоточившиеся на ней. Девушка осознала, что всё то время, пока создавался путь, они прижимались друг к другу.

«И Нико, как назло, куда-то подевался», – отметила она отсутствие кота.

– У меня... У меня такое ощущение, словно я просто болтаю. Я никогда не говорила о феяри ни с кем, кроме моей семьи... потому что обычно меня высмеивали. А, но ты, должно быть, думаешь, что я ненормальная.

Она так смутилась, что продолжала говорить, лишь бы не чувствовать эту давящую тишину.

– Я так не считаю, – проговорил Эдгар.

– Если это правда, тогда ты действительно странный человек. Но, помниться, тебе не понравилось то, что я сказала о феяри сквайру? Кажется, такие вещи делают меня счастливой. Благодаря тебе я смогла сказать то, что хотела. Обычно, видя попавших в беду феяри в домах других людей, я не могу говорить об этом, но здесь, зная, что кто-то на моей стороне, я чувствовала себя увереннее. Однако я полностью осознаю, что ты делаешь это только потому, что пока что я нужна тебе для поисков меча.

Мало по малу она говорила всё свободнее.

– Я прекрасно понимаю, что ты лжешь. Я знаю, ты сказал это только для того, чтобы поддержать меня, но я почти обманулась твоими действиями. Потому что, вот только что, ты наслаждался созданием пути, и я начинаю думать, что ты тот человек, который может понять мои чувства.

«Хм? Что я говорю. Кажется, словно я признаюсь ему в чём-то», – она сама не до конца понимала, почему говорила это.

– Э, но не пойми неправильно. Я всё ещё не доверяю тебе. Я просто хотела сказать, что я всё равно

рада, совсем чуть-чуть. И, эй, прекрати трогать мои волосы.

– Мягкие, как у кошки. И совсем не спутанные. Это потому, что фейри расчесывают тебе волосы?

«Он когда-нибудь перестанет так себя вести?» – крутилась мысль в её голове, но он улыбался ей так мягко и нежно, что она не знала, что сказать.

– Фейри предпочитают блондинок. Волосы цвета ржавчины их не интересуют.

– Карамельные.

– Ум?

– Это сравнение тебе больше подходит.

Она не могла поверить, что этот грубиян, который нагло поигрывал её волосами, сказал такое, чтобы она не была способна отбросить его руку.

– Интересно, каковы они на вкус?

«Слишком осторожной с этим человеком действительно быть нельзя» – круговерть мыслей не оставляла её ни на секунду. Девушка была смущена, но в тоже время не могла сказать, что его слова ей неприятны.

Раздался стук в дверь.

Эдгар передернул плечами и отошёл от девушки. Хорошо поставленным голосом он сказал:

– Войдите.

С губ Лидии сорвался вздох облегчения.

– Лорд Эдгар, простите за опоздание.

В дверном проёме стояли Рэйвен и Армин.

Не было похоже, чтобы Эдгар беспокоился о них, хоть они и оказались разделены.

Было ясно, что их целью является остров Мэнен, так что было ожидаемо, что эти двое рано или поздно найдут их. Но Лидия всё равно была удивлена, что они действительно смогли нагнать их.

«Если это не первый бой, в котором они участвуют вместе, то, должно быть, они давно уже обговорили, как будут действовать, если разделятся», – напрашивался вывод.

– Армин, Рэйвен! Вы в порядке?

Счастливый, Эдгар раскрыл объятия и прижал их к груди, словно отец, обнимающий своих детей. Она могла сказать, что Эдгар по-настоящему заботиться об этих двоих.

Это было совсем не похоже на нормальные отношения типа господин-слуга. Скорее, они казались одной семьёй.

– Мисс Карлтон, вы не пострадали? – заботливо спросила Армин, но Лидия всё ещё чувствовала себя лишней среди них.

– Нет, я... – она винила себя в том, что Эдгар был ранен, и чувствовала необходимость оправдаться перед этими двоими.

– Не стоит беспокоиться. Я смело защищал Лидию.

– Правда? А вы сами для неё, случаем, большую опасность не представляли?

– Как видишь, Армин.

– Я ошиблась?

– Нет. Но я надеялся, что раз уж тебе об этом известно, то вы дадите нам ещё минут десять.

– О, так десяти минут было бы достаточно?

В стороне от их разговора девушка почувствовала пристальный взгляд Рэйвена. Он понимал, что Эдгар был ранен? Понимал, что это случилось по вине Лидии?

– Эм, я пойду немного отдохну. Спокойной ночи.

Сердце бешено колотилось в груди. Чувствуя смущение из-за неловкой ситуации, произошедшей между ней и Эдгаром, девушка решила сбежать из комнаты.

– Ну вот. Армин, твои странные слова заставили Лидию уйти.

Эта фраза была последней, которую она слышала, быстро переступая порог комнаты.

*

~ Эй, ты видишь это? Это фейри-доктор.*

~ Да, уже целую сотню лет не видел я никого из них в городе.

~ Я слышала, она говорила, что отправляется на остров Мэнен.

~ Если так, тогда, может, мы тоже сможем вернуться домой?

~ Если мерроу освободятся, мы сможем вернуться домой.

Увидев толпу брауни, перешептывающихся между собой, Нико, который прогуливался по саду, разбитому вокруг дома, замедлил шаг.

*Знаком ~ обозначаются слова фейри, неслышимые для уха обыкновенных людей.

– Эй, коротышки. Что значит вернуться домой?

~ А-а! О, это всего лишь кот.

– Я не кот. Я компаньон фейри-доктора.

~ Всё равно. Если ты компаньон фейри-доктора, попроси её помочь мерроу.

– А что случилось с мерроу?

~ Они печалются так долго. Потому что хозяин острова не возвращается.

~ Когда мерроу плачут, море волнуется. Мы жили на острове Мэнен и собирались возвращаться туда, но застряли между островом и большой землёй. Из-за мерроу мы не можем пересечь море. Мы не видели наши семьи уже триста лет.

– Сочувствую. Но разве для спасения мерроу не нужен сам хозяин острова?

~ Фейри-доктор должен уметь решать проблемы людей.

– Не неси чушь. Ну, ладно, я скажу ей о мерроу. Но взамен я хочу знать о вещи, которую они охраняют.

~ Вещь, которую они охраняют? Что это?

– Они должны передать что-то их хозяину, когда он вернётся.

~ Кажется, я что-то слышал об этом. Но мы не были на острове так давно. Мы не знаем, что там произошло.

«Хм-м», – подумал Нико, поглаживая лапой усы.

– Говорите, у вас там родня. Тогда я хотел бы поспрашивать их. Я могу пригласить вас в лодку, так почему бы вам не поехать на остров с нами?

~ На человеческой лодке? Мы поедем на человеческой лодке?

Взволнованные малыши были вне себя от радости. Хоть со временем обряды, оберегающие от злых чар, были позабыты, но лодки с давних пор были нужны, чтобы пересечь ужасающие непокорные воды морей. Они сами по себе являются защитой от фейри и злых духов, обитающих в этих водах и невидимых для человеческого глаза, так что брауни не могли просто так взойти на борт.

– Я передам фейри-доктору вашу просьбу, а взамен вы познакомите меня со своими семьями.

Сделка была заключена.

Дело оставалось за малым: найти на острове Мэнэн нескольких крох-фейри, которым известно о мерроу, и расспросить их.

– Блин, Лидия совсем не видит опасности, – бормотал Нико про себя.

Она никогда не видела мерроу, но без сомнений решила встретиться с ними.

Это не было бы проблемой, если бы она сопровождала графа Блу Найт, истинного хозяина этих мест, но, находясь рядом с вором, она может услышать совсем не то, что ожидает.

Нико присматривал за Лидией с того самого момента, как она родилась. И он не собирался тихомирно проживать свои дни вне игры. Он тенью следовал за ней. Или, по крайней мере, старался.

– Эх, если бы мерроу просто забрали этого ворюгу на дно моря, – пробормотал он, засыпая на подоконнике открытого окна дома.

В комнате, освещенной только отблесками огня в камине, Эдгар, недвижимый, в одиночестве сидел на софе.

Сейчас он не был тем беспечным молодым человеком, который постоянно дразнил Лидию. Сейчас он, с серьёзным лицом, которое обычно не показывал ей, полностью отдавался тем думам, что занимали его.

– Лорд Эдгар, вам стоит пойти отдохнуть, – проговорила Армин, входя в комнату.

– Присядь. Выпьешь со мной?

Однако Армин осталась стоять и обеспокоенно сказала ему:

– Э-э, я хотела бы кое-что спросить у вас.

Он предположил, что вопрос, к которому она подходит так осторожно, может быть только об одном.

– А-а, ты о Лидии? Ты хочешь знать, как я вел себя с ней, пока вас не было?

На её лице появилось грустное выражение.

– Не делай такое лицо. Ты же знаешь, я человек, способный на любую жестокость.

– Вы притворяетесь равнодушным. Но сами всегда страдаете от принимаемых решений.

Эдгар тихо вздохнул.

– Не тревожься, Армин. Я ничего не сделал Лидии.

– Правда?

– Я не смог. По какой-то странной причине, – признался он, почти смутившись. И Армин, всё ещё с лёгкой грустью, расслабилась, словно теперь она могла вздохнуть свободно.

– Значит, мисс Карлтон знает, что мы обманываем её, но всё равно продолжает помогать нам?

– Она не обратила внимания на ограбление. Только хотела доказать, что невозможно получить меч, не являясь истинным графом Блу Найт. Хотела заставить нас отказаться от этой идеи и вернуться к позорному существованию.

Эдгар положил голову на ладонь и улыбнулся, словно издеваясь над самим собой.

– Лидия – интересная девушка. Такое ощущение, как будто она находится под моим контролем, и вместе с тем нет. Тогда она показала мне, насколько добросердечной может быть. У неё нет иных намерений, кроме тех, которые она демонстрирует. И её слова значат только то, что она говорит. Кроме того, она не сможет бросить даже такого преступника, как я, если начать умолять её на коленях.

Неспособная представить такую сцену, Армин покачала головой.

– Я рассказал ей кое-что о моём прошлом. Как странно. Словно я хотел увидеть, как она отреагирует на это.

– И что она ответила?

– Наверное, она решила, что я сошел с ума после того, как мне вынули мозг.

Вспомнив наивное предположение девушки, он рассмеялся.

– Но, она поверила мне, поверила во что-то более невероятное, чем существование фейри. Она сказала, что ненавидит лжецов. Она должна видеть обман и ложь других людей своими загадочными глазами. Но я пропитан ложью. Фальшивое имя, фальшивая жизнь, всё фальшивое. Для меня есть только ложь и искренняя ложь. Искренняя ложь – моя единственная правда, и она, должно быть, понимает это.

Он назвал титул графа Блу Найт своим последним спасением, и это было искренней ложью. Он сказал, что, если последняя надежда оставит его, он умрёт, и это тоже было искренней ложью.

– Тогда вы планируете открыть всё мисс Карлтон?

– Нет. Я не могу этого сделать.

Именно над этой дилеммой он размышлял незадолго до того. Однако, как бы то ни было, он не мог изменить принятому решению.

Лидия не приняла сторону Эдгара. Даже если она, вопреки всем ожиданиям, оставалась с ними по собственному желанию, так было не потому, что она понимала его цели.

Для Лидии неоспоримым фактом являлось то, что Эдгар был и остаётся подлым преступником. Пытаясь обманом захватить меч, он полагался в основном на подлые методы.

– Надо, чтобы Лидия разобралась с загадкой фейри. Существуют мерроу или нет, мы будем следовать первоначальному плану.

– Почему? Лорд Эдгар.

– Почему? Потому что. Я ненастоящий наследник графа Блу Найт. Я просто вор. Нам нужна помощь Лидии, чтобы найти место, где спрятан меч, но её роль на этом заканчивается. Мы должны заполнить его, во что бы то ни стало.

Он встал и подошёл к Армин.

– Армин, ты беспокоишься за Лидию?

– Она невинная девушка. Такая чистая. И ей больше подходит мирная и спокойная жизнь. Я не хочу причинять боль такому человеку.

– Я знаю. Поверь, мне самому не доставляет удовольствия марать руки.

– Но лорду Эдгару тоже пришлась по душе мисс Карлтон, не правда ли?.. Именно поэтому, даже хоть она узнала, что вы самозванец, вы открылись ей, полагаясь на её доброту, и только потом попытались применить силу, не так ли?

Он скривил губы и сузил пепельно-лиловые глаза, в которых смешивались печальный голубой и бессердечный алый.

– Ты слишком часто даёшь мне поблажки.

В этот момент Эдгар уловил движение за шторой и повернул голову к окну. Он заметил пушистый хвост, видневшийся в тени занавеси.

«Кот Лидии», – поняв это, Эдгар стремительно рванулся к окну и, прежде чем кот смог удрать, крепко

схватился за кошачий загривок и поднял его над полом.

– Подслушиваешь, Нико?

Кот ответил ему разъяренным рычанием.

Он не видел проблемы в том, что Нико слышал их разговор, однако, помня, как Лидия разговаривала с этим котом, который, похоже, прекрасно понимал человеческую речь, он чувствовал, что не должен дать ему уйти.

И по какой-то причине этот кот казался удивительно похожим на человека.

Даже если это была глупая мысль, Эдгар был раздражен тем, что не знал, что делать с этим, что делать с Нико.

Он хотел быть уверенным, что может действовать расчётливо и жестоко, когда в этом есть необходимость.

Подойдя к камину, он попытался бросить в огонь Нико, словно тот был обычным поленом.

– О-у, стой, эй!

– Лорд Эдгар, что вы делаете? – Армин попыталась остановить его, вцепившись ему в руку.

Избавившись от чужого захвата, Нико прыгнул на каминную полку.

Эдгар опустил на пол вместе с Армин и повернул лицо к коту:

– Я просто пошутил, Нико.

– А то как же! Ты заплатишь за это!

Эдгару показалось, что Нико растворился в воздухе. Но, возможно, кот просто свернулся калачиком в темном углу и уснул.

Эдгар вздохнул. Всё ещё сидя на полу, он погладил короткие волосы продолжавшей держаться за него Армин.

Она подняла голову и посмотрела на него полными грусти глазами.

– Иногда вы заставляете себя быть жестоким. Словно пытаетесь отбросить доброту и сочувствие, которые есть в вас.

– Так нужно, чтобы защитить вас. Мы не смогли бы выжить, не стань я бездушным.

– Пожалуйста, заботьтесь и о своём, а не только о нашем с Рэйвенем благополучии

– Я знаю.

Армин едва ощутимо прикоснулась своими губами к его. Она тут же отстранилась, но продолжала прижиматься к Эдгару.

– ...Простите.

- Не нужно извиняться за это.

– Лорд Эдгар, мы никак не можем прекратить поиски меча?

Он мог бы понять, что она уже не раз обдумывала эту возможность. Но Эдгару показалось, что Армин просто утратила мужество.

Он понимал её чувства, понимал, что она не хочет приносить новые жертвы. Но они не могли взять и всё бросить сейчас.

– Для того чтобы получить свободу, мы должны сделать это. Если мы сдадимся сейчас, то уже никогда не сможем вырваться из когтей того человека.

– Может быть, мы никогда не сможем получить меч. И, может, это лучше, чем совершать преступление за преступлением. У меня жуткое чувство, словно мы никогда не сможем по-настоящему сбежать от того человека, словно он – моя судьба.

– Принц не всесилен. Ты больше не его рабыня, а моя драгоценная подруга. Забудь о прошлом.

Армин мягко отстранилась от него.

– Тогда, пожалуйста, возьми меня.

Эдгар колебался, напряженно вглядываясь в её просящие глаза.

– Пожалуйста, сделай каждую частичку меня своей. Я не надеюсь стать твоей любимой. Я просто хочу быть уверенной, что мой хозяин – ты. Я боюсь. Боюсь, что всегда буду прикована к принцу.

– Ты не вещь. Ты не рабыня. Я всегда буду твоим хозяином, даже если между нами ничего не произойдет.

– Правда? Или ты просто считаешь меня грязной, потому что я была женщиной Принца?

– Не глупи.

– Потому что мы всегда рядом, и ты знаешь, что я чувствую к тебе, но всё равно предпочитаешь не замечать.

Эдгар притянул Армин к себе.

Несчастливая девочка. Она была юной, прекрасной рабыней, принадлежавшей Принцу. Когда он

подружился с Армин и её братом и захотел защищать их, он решил стать другим человеком. Если была хоть какая-нибудь малость, что он мог бы сделать, он хотел помочь им.

Если так, что мешает ему осуществить её желание?

Он прикоснулся губами к её белой точёной шее. Её руки нежно обвилились вокруг Эдгара.

Но как только он дотронулся до неё, он почувствовал такие же цепи глубоко внутри себя. Так же, как Армин всё ещё чувствовала связь с Принцем, Эдгар тоже мог быть скован с ним.

Эдгар был собственностью Принца, но его положение существенно отличалось от положения других рабов. Потому что его готовили, чтобы он стал приемником Принца, следующим главой сплетённой им аморальной организации.

В него вкладывали знания о мыслительных процессах людей, о том, как они принимает решения, об их жестах и поведении, о каждой отдельной особенности. Он должен был знать всё, что знал тот человек. Познавая весь спектр наук, он пришёл к пониманию, что Принц – неординарный личность. Но ему не давали возможности подумать, кто же он на самом деле.

Несправедливая реальность. Быть загнанным в угол морально и физически, быть лишённым свободной воли и чувствовать, как медленно превращаешься в другого человека. Бояться, что постепенно забудешь, кем ты был и что ты любил.

Армин тоже была приведена к Эдгару, чтобы научить его быть Принцем. То, как они пытались обучить его даже таким навыкам, было просто отвратительно.

Но из-за этого Эдгар понял всю глупость ситуации, в которой он оказался.

То, что люди вокруг пытались сделать, напоминало нелепый оккультный ритуал.

Тогда он вернул Армин, которая к тому времени отказалась от всяких мыслей о побеге, надежду на спасение, и попытался противиться тем, кто имел силу в той организации.

Сначала Эдгар перестал выполнять их приказы. Он просто не мог и пальцем тронуть её. Армин тоже не стала рассказывать о неподчинении Эдгара тем, кто командовал ей. Тогда он почувствовал сильное доверие, зародившееся между ними, и стал думать о ней, как о товарище.

Он никогда не считал её ниже себя из-за того, что она была женщиной Принца. Но он определённо не хотел господствовать над ней, как тот человек. Именно поэтому, даже если теперь они были свободными мужчиной и женщиной, если он сделает её своей сейчас, он будет чувствовать себя так, словно продолжает тиранию Принца. Это страшило его.

– Прости меня, Армин.

В конце концов, Эдгар просто отстранил Армин от себя.

Лидия быстро отошла от двери.

Девушка стремительно шла по темному коридору. Она не понимала, почему убегает, но увидев Эдгара с Армин в такой ситуации, она почувствовала себя неловко.

Лидия не могла слышать, что они говорили, но они точно обнимали друг друга.

«Эти двое любовники?», – задавалась она вопросом.

Если он имеет любовницу и при этом заигрывает с другой девушкой, он определенно бабник.

«Мне нет до этого дела», – сказала себе Лидия, стараясь избавиться от непонятного разочарования, затаившегося в ней по какой-то причине. Девушка быстро преодолела лестничный пролёт. Но на площадке проступила темная фигура.

– Ааа!! – вскрикнула она, резко останавливаясь и потому падая назад.

– Простите, миледи. Вы в порядке?

Это был Рэйвен. Лидия быстро поднялась на ноги.

– Эм, я... Я шла на кухню. Хотела выпить теплого молока перед сном.

Она не стала ничего спрашивать и поторопилась уйти, извинившись. У неё было такое чувство, как будто Рэйвен не спускает с неё глаз, словно воспринимает её как угрозу для Эдгара.

Конечно, было бы естественно, если бы он обозлился на неё после того, как она облила его кипятком. Он с бесстрастным лицом говорил пугающие вещи и обладал боевыми навыками, выходящими далеко за рамки обычных уличных драк, так что она, само собой разумеется, побаивалась его.

– Тогда я приготовлю его. Пожалуйста, подождите в вашей комнате.

– Нет-нет, не нужно. Я не хочу быть отравленной... Ой, то есть...

– Отравленной?

Его пронзительные глаза впились в девушку. А ей вспомнилось, как он мгновенно свернул человеку шею.

Когда на вокзале их окружили Хаксли и его люди, жертвой стал человек, приставивший нож к её горлу. Но воспоминания о раздавшемся прямо у уха звуке ломающихся костей, от которого волосы вставали дыбом, и мысли о том, услышит ли она такой же, если это произойдёт с ней, смешались в её голове и повергли её в панику, лишив способности рассуждать здраво.

– Не подходи. Не убивай меня!

– Простите.

– Хм?

Услышав с извинениями, не ожидавшая этого Лидия посмотрела на него.

– Вы боитесь меня. Простите, что не заметил этого.

Он сказал это, как обычно, безэмоционально, но это случилось так внезапно, что девушка почувствовала себя виноватой.

Она стала беспокоиться, что задела его чувства. Кроме того, не было похоже, чтобы Рэйвен собирался что-то сделать с ней, когда она, сделав поспешные выводы, напугала сама себя и назвала его убийцей.

Даже тогда, на станции, он защищал Лидию от того негодяя с ножом. Поменяв своё мнение, она окрикнула Рэйвена, который собрался уходить.

– Эм, извини. Это было ужасно с моей стороны, сказать такую вещь. Я не хотела осуждать тебя.

Он повернулся и посмотрел на ней. В его глазах промелькнуло едва заметный интерес.

– Бояться убийцу естественно.

– Но ты ведь не собирался убивать меня.

– ...

Наступившая тишина невероятно встревожила Лидию.

– Хм? Ты и вправду намерен убить меня?

– В настоящее время это не соответствует интересам лорда Эдгара.

– Интересам?.. Значит, ты убил бы меня, если бы позволили обстоятельства?

– Я не могу ответить на этот вопрос.

Это было жутко. Если бы она не согласилась помочь им найти драгоценный меч, тогда нынешнее расположение Эдгара могло бы обернуться безразличием.

«Если бы это произошло, Рэйвен...» – она начинала чувствовать небольшое сожаление, что не сбежала тогда, когда они с Эдгаром были в полуразрушенной хижине. Но в тоже время, продолжавшиеся угрозы, которыми они пытались заставить её сотрудничать, несмотря на то, что Лидия, как фейри-доктор чувствующая некоторую ответственность, решила отправиться на остров Мэнен, разозлили её.

– Погоди, – сказала она. – Угрожать мне бессмысленно. Я не стану делать ничего, кроме того, что сама решила.

– Фейри-доктора свободные люди.

– Ну, да. Фейри-доктора не из тех людей, которых можно заставить что-то сделать.

– Я завидую вам. Внутри меня сидит дух, жаждущий убийства. С самого рожденья я был обречён быть его рабом. Иногда он берет контроль над моей волей и телом.

– Э? Он и сейчас здесь?

Рэйвен приложил руку к своей груди, словно нечто скрывалось в ней.

– Да. Дух признает только своего короля. Те, кто рождался с духом внутри, становились воинами короля. Однако в моей родной стране, одной из колоний Великобритании, не могло быть короля. Не имея над собой власти, дух возжаждал крови. Лорд Эдгар спас меня от этого. Он стал хозяином духа.

– Значит, если Эдгар прикажет тебе, дух внутри тебя убьёт человека независимо от твоего желания?

– Лорд Эдгар никогда не прикажет такого. Поэтому дух атакует тех, в ком чувствует угрозу для него. Но сейчас я не могу просто убить кого-то, даже если он враг моего хозяина. Я смог научиться не только беспрекословно подчиняться, но и сам оценивать ситуацию.

– ...Это естественно.

– Да. Но даже я не знаю, мог бы я возобладать над этим. Я не знаю, как остановить бушующего духа и сколько времени пройдёт прежде, чем я утону в море крови.

Лидия осмысливала услышанное с холодной дрожью. Причина, по которой сэра Джона, человека с татуировкой в виде креста, называли убийцей, крылась в Рэйвене.

– И всё же, лорд Эдгар не бросил меня, а научил множеству важных вещей. Тогда я знал не больше младенца. Я научился понимать свободу как часть человеческого существования. Служить милорду моя цель. Потому что, если я потеряю хозяина, моя душа окажется во власти дикого духа.

– Значит, Эдгар не единственный, кто может управлять тобой? Кто-то другой может быть твоим хозяином?

– И тогда вы бы взяли ответственность за меня? Смогли вынести все преступления, совершаемые монстром, который начнёт убивать без разбора, когда получит свободу? Научили бы его, что такое добро и зло, и приручили бы его? А потом никогда не отдали бы приказа убить кого-то такому опасному существу?

Она никогда бы не смогла укротить зверя. Но сказанное Рэйвеном означало, что Эдгар взвалил на свои плечи заботу о жизни другого человека.

Иметь слугу, который может стереть в порошок любого, кто встанет на пути, если приказать ему это. Но быть в состоянии никогда не отдать такой приказ... Защищать душу Рэйвена от такого было делом благородным, но в тоже время невероятно трудным.

Абсолютное доверие, связывающее их, строилось на том, что каждый не требовал слишком многого от другого.

Она подумала, что это может быть той самой причиной, по которой Рэйвен, не колеблясь, мог запачкать руки чужой кровью ради Эдгара, даже если он не получал такого приказа.

– Мисс Карлтон, это естественно, что моё присутствие тревожит вас. Поэтому я прошу вас, не делайте ничего, что могло бы принести беспокойство лорду Эдгару.

Глядя вслед уходящему Рэйвену, она думала: «М-да, в любом случае, мне всё ещё угрожают».

Как фейри-доктору, возможно, Лидии было бы намного труднее доказать неисполнимость плана Эдгару и его товарищам, чем иметь дело с мерроу.

Скорее всего, было ошибкой чувствовать симпатию к этим людям, которые смогли выжить на темной стороне общества, о которой Лидия не имела ни малейшего понятия.

Поговорив с Эдгаром наедине, Лидия думала, что начала понимать его хоть немного. Она поняла, что он

не был насквозь прогнившим человеком. И он выказывал доброту и участие, которых девушка никогда не видела раньше. Она знала, что он всего лишь заигрывал с ней, но Эдгар, несомненно, избавил её от неприятных или ранящих слов, направленных в её адрес.

Она считала, что это было не тонким расчётом, а одной из основополагающих сторон его характера.

Но после того как она увидела его с Армин и поговорила с Рэйвенем, Эдгар снова стал настоящей загадкой для Лидии.

– Меня опять обманули?

– Эх, блин, говорил же я тебе, не доверяй ему.

Она не заметила, как появился Нико. Он сидел на лестничных перилах с сердитым видом.

– Я считаю, они опасны. Посмотри хотя бы на мой обгоревший хвост.

– О, боже мой, что случилось?

– Меня чуть не бросил в огонь этот гад Эдгар! Похоже, я подслушал что-то, о чём нам знать не полагается.

– Подслушал? Что?

– Я точно не слышал, но они явно скрывают что-то от тебя. Чтобы достать меч, они планируют сделать что-то плохое.

– Ох.

– В любом случае, как мы и думали, охраняющие меч мерроу живут на острове Мэнен. Но проблемы начинаются уже отсюда.

– Ты уверен, что они защищают меч?

– Малявки-фейри с того острова сказали мне, что мерроу присматривают за чем-то, что их хозяин доверил им. И сейчас они страстно желают, что бы он вернулся.

– Сквайр сказал, мерроу живут в замке. Это значит, что меч тоже спрятан где-то там.

– Знаешь, Лидия, ты не обязана встречаться с мерроу ради них. Ты ведь знаешь, да?

– Да. ...Ты прав.

В любом случае, Лидия не приняла их сторону. Если в венах Эдгара не течёт кровь истинного графа Блу Найт, тогда всё, что ей остается делать, это дать понять ему, что мерроу не отдадут ему меч, принадлежащий кому-то другому.

Однако она не была намерена отступить от него и собиралась встретиться с главой мерроу лицом к лицу, но это также значило, что Лидия будет вовлечена в их противостояние.

– Если появится опасность, нам останется только одно – бежать. Мы не выстоим против мерроу.

Мерроу – мудрые и прекрасные создания, однако, временами их красота смертельна. Они – плохое предзнаменование, что появляется на морских волнах перед штормом. Говорят, они имеют слабость к человеческим душам и собирают души тех, кто погиб в море. Их характер очень похож на человеческий, и были случаи, когда они помогали людям. Однако существуют кланы, что не брезгуют людской кровью.

Но наибольшей проблемой является их восхитительное пение. Оно завораживает и пленяет

людей и, говорят, увлекает их на дно моря, где они предстают перед повелителем мерроу. И нет силы, что могла бы преодолеть их магию. Поэтому-то они столь впечатляющие.

Если они используют полную силу, у человека нет никакого шанса защитит себя, как если бы он был всего лишь утлой лодчонкой, попавшей в круговорот шторма.

Для неопытного фейри-доктора вроде Лидии, который всего лишь знает кое-что о них, первая встреча с мерроу могла быть довольно опасна. Она не строила иллюзий по поводу исхода их беседы.

В лучшем случае, она надеялась, что сможет объяснить Эдгару всю опасность, таящуюся в мерроу, и тот откажется от меча, но в то же время понимала, что он совсем не такой человек.

Лидия старалась рассмотреть и наихудший вариант развития событий. Тогда ей, возможно, придётся бросить его на произвол судьбы.

«Карамельные. Это сравнение тебе больше подходит».

Эти простые слова отпечатались глубоко в её сердце. Лидия не была уверена, что сможет позволить себя увидеть его смерть.

Он был преступником и лжецом. А ещё он продолжал скрывать что-то важное от Лидии.

«И ещё, – думала она, – если я смогу убедить мерроу признать его графом Блу Найт, он сможет вернуться на светлую сторону общества, к которой принадлежал с самого начала».

Но, к сожалению, вряд ли она способна сделать это.

– Они заслуживают смерти от рук мерроу. Они преступники. Мы окажем хорошую услугу обществу, если позволим им избавиться от этих негодяев, – сказал Нико в несколько жестокой манере. Скорее всего, он никак не мог забыть им свой подпалённый хвост.

Граф Блу Найт и остров мерроу

Остров Мэнен был окружен отвесными скалами, испещрившими его побережье.

Морские птицы проносились над бледно-зелёным силуэтом острова, из-за чего он принимал волшебный вид, словно был сказочной землёй Ги-Бразил – островом Счастья – лорда Блу Найт. Но в бушующем море Лидию укачивало.

Единственным судном, которое отважилось отправиться на остров, была маленькая рыбацкая лодка, которую волны безжалостно кидали из стороны в сторону.

В это время года воды вокруг острова были коварны, и без опытного моряка под рукой исход плавания обещал быть непредсказуемым. Наконец, они добрались до уединенного острова, к которому обычно приближались только рыбацкие судёнышки, и, по совету капитана, направились к единственной гостинице на острове.

– Это целебный отвар. Он помогает от тошноты, – проговорил мистер Томпкинс, мужчина средних лет и владелец гостиницы, который с радушием принял их.

– Спасибо, – ответила полулежавшая на диване Лидия, принимая чашку из его рук.

– Удивительно видеть, что только молодая леди страдает от морской болезни. Редко кому удаётся

прибыть на остров в таком прекрасном расположении духа, – проговорил содержатель гостиницы, улыбаясь Эдгару и его компании.

Лидии тоже хотелось бы знать, почему с этими тремя всё в порядке. Она ещё понимала, почему не мутит Нико – он, всё-таки, фейри-кот – но Эдгар и Рэйвен с Армин, казалось, не испытывали никаких неудобств всё то время, пока они пересекали волны, что угрожали в каждую секунду перевернуть лодку.

– Ну, видать, им частенько приходилось бывать на волоске от гибели, так что поездка по бурному морю для них просто игра, – прошептал Нико, сидящий рядом с девушкой.

– Нико, это не смешно.

– О, тебе уже лучше.

Каким-то образом ей удалось проглотить кислое лекарство.

– Кстати, мистер Томпкинс, нет ли на этом острове замка? – спросил Эдгар.

– Есть. Вам не подходит гостиница, и вы хотели бы перебраться туда?

Эдгар настороженно посмотрел на него.

Замок на этом острове был только один, и он принадлежал графу Блу Найт. Конечно, они желали попасть именно туда, но трактирщик, с такой лёгкостью предложивший воспользоваться собственностью местного лорда, вызвал подозрения у Эдгара.

– Неужели любой может беспрепятственно войти в замок?

– Конечно, нет. Он принадлежит хозяину этих земель. Однако, сэр, вы проделали такой долгий путь, чтобы добраться сюда, а значит, являетесь потомком графской семьи, я прав?

Услышав такое безошибочное суждение, все замолчали, и только Эдгар улыбнулся.

– Ясно. У вас, должно быть, постоянно появляются самозванцы, присваивающие себе титул графа Блу Найт. Не удивительно, что вы так гостеприимны.

– Члены моей семьи были дворецкими семьи графа на протяжении нескольких поколений. Так что, если вы докажете, что вы наш истинный лорд, я с радостью буду служить вам. Рад был познакомиться с вами, – сказал трактирщик, доставая из кармана ключ.

– Вот. Это ключ от дверей замка. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома. Нам пришлось иметь дело с огромным количеством людей, которые, ища легендарный меч, взламывали двери и окна. Управляющий просто с ног сбился. Так что мы завели этот ключ для тех, кто называет себя графом. И, простите мою грубость, но всё внутреннее убранство, включая мебель и художественные ценности, занесено в перечень, так что, пожалуйста, не пытайтесь их вынести. Прошу, помните, что даже если вы хотите сделать это, увезти их с острова всё равно невозможно.

– Прекрасная работа. Будь вы моим дворецким, я был бы в хороших руках, – проговорил Эдгар в своей бесстыжей манере.

– Я польщен. Кроме того, если вы захотите покинуть остров, пожалуйста, дайте мне знать. Я буду счастлив предоставить вам корабль.

– И вы делаете это для всех, кто отказывается от идеи найти меч?

– К несчастью, безжизненные тела всех, кого я встречал, прибывало к берегу через три дня.

– Эм, так значит, все, кто вошёл в замок, в конце концов умерли? – спросила Лидия.

– Да, именно так, молодая леди. Скорее всего, мерроу скидывают их в море.

Лидия помнила, что сквайр вчера рассказывал ей, что тела тех, кто слышал песнь мерроу, находили на берегу на следующий день.

– Вы когда-нибудь видели мерроу? – задала она новый вопрос.

– Я не знаком с чистокровными мерроу, но в каждом из здешних жителей течёт их кровь. Поэтому этот остров в давние времена не перешёл в руки местных землевладельцев, а был передан во владение лорда Блу Найт. Говорят, островитяне вместе с мерроу с радостью приветствовали своего нового хозяина.

– В каждом течет кровь мерроу? Значит, метр, у вас перепонки на ногах и жабры?

– Нет, только плавник на спине.

– Восхитительно. Вы истинный дворецкий семьи графа Блу Найт.

Лидия не удивилась бы, если бы Эдгар думал, что этот человек просто шутит. Он выглядел так, словно просто валял дурака.

– Не удивительно, что от него пахнет рыбой, – тихо прошептал Нико.

Зелёный Джек придет из колыбели спанки.
Станцуют пикси ночью под луной.
В пути, что ищешь ты так жарко,
Крест шелковинок* будет прямо за спиной.
Будь осторожней в лабиринте Пуки,
Следам Виверна* бережно внимай,
Оставь фир даррига* по леву руку,
У Даллахана* под стопой ступай.
Сумей добыть клад лепрекона*,
Узри в постели клурикона*.
За банши* следуя тоскою,
Кто ищет – своего добьется.
Смени звездой звезду мерроу,
Иль песней их печаль прольется.

*Шелковинки – в английском фольклоре женщины-брауни, которых называют шелковинки, потому что они носят шелковые платья. Справиться с разбушевавшейся шелковинкой можно, лишь пригрозив ей крестом из рябины.

*Виверн – вымышленное драконообразное существо, отличающееся от дракона в основном количеством конечностей: у виверна есть только перепончатые крылья и две лапы. Для виверна характерна длинная змеиная шея и очень длинный, подвижный хвост, оканчивающийся жалом в виде сердцеобразного наконечника стрелы либо копья.

*Фир Дарриг – в ирландском фольклоре крошечные фейри с голубыми носами. Ходят они в красных куртках. За глоток виски фир дэрриг позволяют людям, попавшим в плен к фейри, бежать из Волшебной страны, а также учат заклинаниям против чар и дают амулеты.

Замок стоял на скале, возвышающейся над островом.

Голубой особняк был построен в готическом стиле. Шпили главного здания вздымались в небо. Замок словно бы любовно смотрел сверху вниз на обступающую его бледную зелень острова, гармонично вписываясь в окружающий пейзаж.

Это была прекрасная постройка. Совершенное, идеальное загородное поместье.

Морская болезнь, наконец, отпустила Лидию, и они смогли отправиться внутрь замка.

– Так это и есть остров мерроу. Лидия была права, указав на это место. Меч точно где-то в замке.

*Даллахан – ирландский фейри. Безголовый всадник Далахан блуждает по долинам и холмам в окрестностях Айлеха. Свою голову он держит либо в кармане, либо в правой руке, глаза на ней ярко горят. Любимое развлечение Далахана - преследовать сбившихся с дороги ночных путников.

*Лепрекон – в ирландском фольклоре небольшие существа, похожие на гномов, жившие на холмах Ирландии, чаще башмачники. Они постоянно тачают один и тот же башмак. Известно, что лепрекконы не прочь выпить, поэтому их частенько можно встретить в винных погребах. Еще они обожают табак и не выпускают изо рта трубки.

*Клурикон – персонаж ирландского фольклора. Родственен лепреконам. Обитает в винном погребе, охраняет вино и следит за тем, чтобы оно не скисло. Хорошо и со вкусом одет, носит головной убор красного цвета, но постоянно пьян и, как следствие этого, почти всегда пребывает в отличном расположении духа. О том, что клурикон на посту, свидетельствуют развеселые песенки, которые время от времени доносятся из погреба. В дом, который покинул клурикон, другой его собрат уже никогда не вселится.

*Банши – фейри-плакальщица, существо из ирландского и шотландского фольклора. Банши появляется, когда член семьи умирает далеко от дома, или же плач банши может служить первым указанием на смерть. Голос банши похож одновременно на собачий вой и жалобные крики птиц.

Эдгар посмотрел на девушку с обезоруживающей улыбкой.

Однако ей действительно нелегко было определить, что начинать надо именно отсюда.

– Да, этот остров и есть «Зелёный Джек». Дух зелени витает в местных лесах. И смотря на этот остров с моря, я подумала, что он выглядит точь в точь, как сидящий на корточках травяной человечек.

– Ясно, с первой строчкой разобрались. Теперь следующая. Что за спанки?

– Это блуждающие огоньки.

– Значит, нам всего лишь нужно найти кладбище?

– Нет. Спанки становятся духи некрещённых младенцев.

– Значит, они похоронены не на кладбище, а где-то ещё, – сказал Армин и прошла в оставленные открытыми ворота .

Дорога, ведущая от ворот, и сад, расстилавшийся по обе стороны от неё, были так прекрасны, что просто не верилось, что этот замок пустовал уже три сотни лет.

Должно быть, островитяне заботились о нём, продолжая верить в возвращение хозяина и ждать его.

– Но мы на территории поместья. Даже если здесь и есть детские могилы, то чьи же они?

– Я не знаю. Хотя, эти захоронения могли существовать здесь ещё до того, как замок был построен.

– Или это просто мемориальный камень.

Эдгар и Армин шли рядом друг с другом. Армин всё ещё была одета в мужскую одежду, но ей, даже вкупе с обрезанными до плеч волосами, не под силу было скрыть исходящее от неё женское очарование.

Видя этих двоих, идущих так близко, что их плечи касались друг друга, Лидия вспомнила то зрелище, что довелось ей увидеть прошлой ночью, и её щеки заалели.

Ей хотелось бы знать, что произошло между ними после её ухода. Были ли они вместе до самого утра?

– Давайте сперва разделимся и поищем то, что может быть названо «колыбелью спанки». Лидия, ты идешь со мной.

– Э?

Она подскочила, внезапно услышав своё имя. Создавалось ощущение, словно он знал, о чём она думает и что заставило её покраснеть.

– Почему? Почему я должна идти с тобой?

– Потому что ты выглядишь потерянной.

Рэйвен и Армин пошли своим путём, направляясь в другую часть сада.

Скорее всего, причиной, по которой Эдгар не спускал глаз с девушки, было то, что его подслушал Нико.

В гостинице, он сказал, что ему надо сходить кое-куда, и ушел по своим делам.

Это была идея фейри-кота: взять с собой группу брауни с материка в лодку и отвезти их на остров.

Кажется, он хотел быть уверен, что они могут быть спокойны, встретившись с их родственниками.

Тогда же он сказал, что попробует собрать информацию о здешних мерроу и о том, какую роль они играют в охране меча графа.

Брауни жили на этом же острове. Они могли знать что-то о мерроу, чего не было известно людям.

Если кланы малышей-фейри тоже жили здесь, тогда они, как и мерроу, тоже должны были быть вассалами графа Блу Найт.

Она была бы рада, если её помощь фейри в доме сквайра вдруг принесёт им какую-нибудь пользу.

Однако Нико не было дела до того, что сделала Лидия. Он чувствовал крайнюю враждебность к Эдгару. Так было не потому, что его чуть не бросили в камин, а единственно по той причине, что мех на его хвосте обгорел. Фейри – существа, что зацикливаются на пустяках и никогда не забывают обид.

Так что, он, должно быть, желал Эдгару кучу проблем и множество тяжких страданий. Сбор информации должен был способствовать этой цели.

Она задавалась вопросом, понимает ли Эдгар вообще, что Нико необычный кот. Даже если он не верил, что кот может говорить, он всё равно вёл себя с ним настороженно и даже разозлился, когда «обычный кот» подслушал их разговор. И конечно же, продолжал осторожничать и с Лидией.

«Пойду с ним, – решила она, – и, если представится случай, выясню, что он скрывает».

Несколько раз глубоко вздохнув для храбрости, девушка последовала за Эдгаром.

– Эй, а ты не боишься?

– Чего?

– Мерроу сбрасывали фальшивых графов, пытающихся выкрасть меч, в море. Ты же слышал, мистер Томпкинс сказал, что все они были убиты.

– Я думаю, они просто дураки. Должно быть, они попали в ловушки, расставленные здесь, чтобы защитить меч и остановить тех, кто придёт за ним.

– Ты хочешь сказать, мерроу здесь ни при чём? А ты уверен, что сам не попадешься в одну из этих ловушек?

Посмотрев на неё, он обаятельно улыбнулся.

– Если это случится, ты будешь оплакивать меня?

– Гм. Лучше попроси свою Армин.

– Армин? Почему?

– Ну... она же твоя любовница.

Почему-то её голос прозвучал обвиняюще, что заставило смутиться её и опустить голову.

– Она мне не любовница. Так что можешь не беспокоиться.

– С чего бы мне беспокоиться!

– Я хотел бы этого.

«О чём он думает?» – подумала Лидия. Раздражение промелькнуло в её взгляде.

– Слушай, ты должен прекратить издеваться над людьми.

– А я и не издеваюсь. Давай сменим тему. Каких мужчин ты предпочитаешь?

«Да он и сменил тему вовсе!» – его фраза ещё больше рассердила её.

Она раздражена, потому что знает, что Эдгар просто шутит, делая вид, что заинтересован в ней. А ещё её просто бесило, что она не может оставаться равнодушной к его словам.

Возможно, её сердце так реагировало из-за того, что ей никогда не делали комплиментов.

– Честный и порядочный человек не стал бы обнимать и целовать того, кто не является его любовником.

– Хм-м, значит, ты видела.

Осознание того, что она сама проговорилась, заставило покраснеть её ещё сильнее. Он явственно видел её смущение, но не стал дальше подшучивать над ней.

Они медленно шли по садовой дорожке.

– Армин моя дорогая подруга. Я хотел бы сделать всё возможное для её счастья.

Он не смотрел на девушку. Та сторона его лица, что была обращена к ней, против обыкновения, выражала серьёзность.

Эдгар утверждал, что они не любовники. Но даже Лидия могла сказать, что Армин была особенным человеком для него.

Он не подшучивал и не издевался над ней, и его объятья не имели под собой ничего непристойного.

Лидия с её малым опытом и неумением лукавить не смогла бы играть против них. Но, скорее всего, это было нормальным для того, кто мог видеть фейри, но не знал, как поладить с людьми.

– Понятно. Значит, она важна для тебе. Эм, я не хотела подглядывать за вами... Я просто случайно проходила мимо комнаты... Прости, мне не стоило говорить такое. Я всё ещё не понимаю тебя до конца, но, думаю, твои близкие – очень счастливые люди.

С взглядом, устремлённым вдаль, он выглядел глубоко погруженным в думы. Не меняя выражения лица, Эдгар медленно повернулся к ней.

– У тебя есть крылья?

– А-а?

Это был внезапный, странный вопрос.

– Иногда мне кажется, что ты прячешь прекрасные разноцветные крылья за своей спиной.

Сейчас в ней родилось совершенно иное чувство, нежели когда её называли подмышешем фейри.

Возможно, Лидия действительно казалась ему существом из другого мира, ведь она безоговорочно верила словам других людей, не задумываясь над их значением, не знала, как притворяться перед другими, и говорила всё прямо от самого сердца.

Ей было крайне неловко от его слов, и хотя он почти что назвал её фейри, они не создавали неприятного чувства. Они всего лишь значили, что в глазах Эдгара она предстаёт в виде одной из мифических дев.

Оставаясь рядом с Эдгаром, девушка порою ощущала, словно она может переродиться в совершенно иного человека, нежели тот, каким являлась сейчас. Даже если Лидия пыталась думать о нём, как о злодее, в ней появлялось противоречивое чувство, как будто она упорно пытается убедить себя в этом, и не более того.

Когда он плавно остановился, Лидия тоже остановилась.

В одном из уголков сада виднелось нечто, похожее на маленький храм.

На нём была размещена небольшая статуя ангела. Ошибки быть не могло – это и была могила здешних детей.

– Здесь сказано: « Спите спокойно, о, дети мермид». Похоже, это мемориальный камень, но что подразумевается под детьми мермид?

– Помнишь, нам рассказывали, что кровь мерроу течёт во многих из местных жителей? Должно быть, эти малыши не смогли выжить, потому что кровь мерроу в них была слишком сильна. И если это было в былые времена, тогда их, скорее всего, никто не крестил.

– Понятно. На таком уединённом острове всё жители связаны родственными узами. Скорее всего, здесь часто заключались единокровные браки, из-за которых, как я понимаю, и появились некоторые болезни и отклонения.

– Хочешь сказать, и тут мерроу не при чем? ...Ну, я не знаю правды, но жители острова верят в мерроу. Разве ты не намерен стать лордом этих земель?

– Лорд, который верит в фейри, чтобы подходить своим вассалам? Не думаю, что это важно. Будь то мермиды или болезни, если у островитян есть плавники или жабры, значит, они просто есть.

«Как же это? Он не верит их рассказам, но готов принять их такими, какие они есть», – она почувствовала себя, как если бы услышала что-то невообразимое.

Он не верил в то, что сам не мог видеть, но даже несмотря на то, что это плавники и жабры, он говорит, что без проблем примет это как реальность. Лидия удивлённо взглянула на Эдгара.

Люди, не верящие в фейри, не допускают существования того, что недоступно их взгляду, а вместо этого твердо уверены, что этого просто не может быть.

Именно поэтому они отвергают тех, кто может видеть невидимое им. Однако Эдгар хоть и не верит в фейри, но в тоже время и не против, чтобы они существовали.

Поэтому он и не насмеялся над Лидией.

– ...Должно быть, ты так же думаешь о духе Рэйвена?

– Рэйвена? А-а, он сам рассказал тебе об этом?

– Да, он сказал, что это кошмарный дух и что он с рождения был под его контролем.

– Хм-м, это редкость. Похоже, Рэйвен заинтересовался тобой. Должно быть, так случилось потому, что ты тоже тесно связана с фейри.

«Я никак не могла привлечь его внимание», – подумал Лидия, но благоразумно промолчала. В конце концов, её уже не раз предупреждали, чтобы она приносила беспокойства.

– Я не знаю, есть ли внутри Рэйвена дух. Я просто хотел понять, что он за человек, что ему нужно и что я могу для него сделать.

«Если только из-за этого он взял на себя ответственность за духа, – думала Лидия, – тогда он по-настоящему бесстрашный человек».

Но это также значило, что он обладает сильным сердцем. Неважно, насколько враждебный мир окружает его, Эдгар никогда не теряет самообладания. В любой ситуации он просто старается сделать всё, что может.

Для кого-то, кто имеет полный, устойчивый контроль над реальностью, это могло показаться легким. Но на самом деле всё было далеко не так просто. Из-за того, что людские сердца с легкостью попадают под власть страха и обмана, злым духам не составляет труда взять над ними верх. Но на такого, как он, злые духи не способны повлиять.

«Даже если он не видит фейри, – внезапно подумалось Лидии, – он может быть настоящим наследником графа Блу Найт по крови».

Если это так, тогда она хотела бы помочь им.

– В любом случае, это точно колыбель спанки. Дальше... «Станцуют пикси ночью под лунной». Что это значит?

– А-а, эм-м, я думаю здесь имеются в виду круги, создаваемые пикси. Безоблачными ночами они танцуют в лунном свете, и на месте их танцев остаются круги.

– Хм-м... Круги. Как вон тот?

Он указал на прочерченное неподалёку от камня кольцо из примятой травы.

– Да. Именно такой.

Когда они подошли к нему, Эдгар необдуманно и неосторожно вступил во внутрь.

– А!

Лидия громко вскрикнула, на что он обернулся к ней.

– Что случилось?

– Ничего. Просто это ненастоящий круг фейри.

– Что произошло бы, будь он настоящим?

– Тогда ты попал бы в страну фейри.

– Хм-м, интересно. Но лучше, Лидия, посмотри на это. Отсюда открывается другой вид.

Лидия осторожно вошла в круг. И тогда, деревья, которые, как она думала, сплошной стеной окружали сад, расступились. В открывшемся просвете виднелось здание, что ранее скрывалось за верхушками деревьев.

Дверь на замковой стене словно бы приглашала войти внутрь.

Нет. При ближайшем рассмотрении оказывалось, что она была нарисована. Здесь было только окно, через которое внутрь проникали лучи света.

– Мы не сможем войти здесь.

– В любом случае, у нас есть ключ от парадного входа. Мы войдём через него и найдём ту комнату, что находится за этой стеной.

Они оба не отрываясь смотрели на несуществующий проход.

Внезапно вблизи послышался неестественный шорох.

Из кустов появились люди, одетые в черные костюмы.

Первыми вышли братья Готтэм. Хаксли встал перед Эдгаром и Лидией, отрезая им пути отступления. Оглядевшись, он убедился, что Рэйвена и Армин нет поблизости, и только тогда победно усмехнулся.

– Вот мы и снова встретились, Джон

– Какой же ты всё-таки надоедливый, – проговорил Эдгар, презрительно и раздраженно кривя бровь.

– Похоже, «Звезда Мерроу» где-то в этом замке. Мы найдём и заберём её. Так что не рыпайся и освободи её.

– Освободить её? Забавно слышать это от тебя.

– Ты похитил мисс Карлтон и заставил её пойти с тобой. Вор, похитивший дочь профессора! Все только и говорят об этом.

– Но, знаешь, Лидия, кто знает, что он сделает с тобой, попади ты к нему в руки. Не считаешь, что лучше остаться со мной?

– Мошенник не имеет права говорит такие вещи! Мисс Карлтон, вы не должны верить его словам.

«Я не должна верить ни одному из вас», – Лидия была возмущена наглостью этих двоих, каждый из которых прекрасно разыгрывал невинность.

– Рэйвен, сюда! – неожиданно воскликнул Эдгар. Хаксли и его люди мгновенно насторожились, напряженно вглядываясь в зелень сада.

Сам воздух застыл в напряжении. И только где-то наверху, в кронах деревьев, ветер трепал молодую листву, заставляя колыхаться тени и наполняя пространство тихим шелестом. Пока они продолжали нервно осматриваться, один из мужчин на краю группы вскрикнул и упал на землю.

– Черт! Не будьте идиотами! Он один.

– Лорд Эдгар, сюда.

Она не заметила, когда Армин успела появиться прямо позади них. Молодая женщина повела Эдгара и Лидию малозаметной грязной тропкой. Они едва ли отошли на несколько ярдов от Хаксли и его людей, когда...

– Лидия!

Этот голос был очень знаком ей. К ним бежал её отец.

– Папа! Почему ты...

– Мне сказали, тебя похитили...

Лидия сделала шаг, направляясь к отцу, но Эдгар остановил её, схватив за руку.

– Вы, вы похититель? Отпустите мою дочь!

– Приятно познакомиться, мистер Карлтон. Ваша дочь любезно согласилась помочь мне в одном деле.

Эдгар говорил спокойно и учтиво, словно они встретились солнечным днём посреди парка.

– Каковы ваши требования? Я сделаю всё, что вы хотите. Только не причиняйте ей вред!

– Я ужасно извиняюсь за то, что заставил вас беспокоиться. Но я серьёзен в своих намерениях. Прошу, отец, позвольте мне просить руки вашей дочери.

– Ты чего несешь?!

Он продолжил свою игру и приобнял Лидию за плечи, притягивая её к себе.

– Я понимаю, что сначала должен был прийти к вам и испросить вашего на то позволения. Но я словно потерял рассудок, увидев её.

– А-а?

– Если она не будет со мной и не успокоит жар моей любви, моему сердцу незачем будет биться.

Есть ли хоть один человек, который, услышав что-то настолько смущающее, мог бы оставаться спокойным?

– Подождите, подождите секунду... – попросил Карлтон.

Отец Лидии пребывал в такой растерянности, в какой даже его дочь никогда не видела его. Он, словно рыба, вытащенная из воды, открывал и закрывал рот.

– ...Вам правда нужна эта бесовка?

– Отец!

– Никто не подходит мне так, как она. Она единственная женщина, способная спасти меня своей великой любовью.

– Придержи коней, Эдгар! Всё совсем не так!

Спасти его может уж точно не любовь Лидии, а её возможность найти заветный меч.

– Ну, я не могу не согласиться, что Лидия – идеальная дочь. Но вам не кажется, молодой человек, что безответственно таскать за собой повсюду молодую, незамужнюю девушку?

Видимо, Карлтон был на пределе. Слишком уж неожиданно ситуация превратилась из вхождения в контакт с похитителем в знакомство с холостым юношей, сходящим с ума по его дочери.

– Вы правы. Я сожалею о моей неосмотрительности.

– Да нет же! – воскликнула Лидия.

– Джон, отпусти её!

Хаксли вновь появился перед их глазами, и, откровенно говоря, Лидии его появление показалось истинным спасением из этой безумной ситуации. Но, конечно же, это было всего лишь её неуёмное воображение: он почти тотчас же направил на неё пистолет.

– Стойте! Вы же целитесь в Лидию!

– Я знаю, профессор. Однако этот человек тоже не может позволить вашей дочери умереть. Потому что

он мерзкий мелкий вор и сам не способен найти драгоценность.

– Готтэм, я могу представить, что ты наговорил мистеру Карлтону. Но на твоём месте я бы не стал делать ничего, что могло бы выставить на показ твою беспринципную натуру.

Когда он с улыбкой взглянул на Хаксли, его находчивость и элегантность стали даже более заметны.

В этот момент стало предельно ясно, что, если это была словесная дуэль, именно он вышел победителем.

– Живо отойди от неё, – раздраженно рявкнул Хаксли. Карлтон обеспокоенно посмотрел на них обоих.

Возможно, пытаясь припугнуть Эдгара, Хаксли положил палец на пистолетный курок.

– Эй, вы, нет! – вскричал профессор.

Пистолет, который был нацелен на Эдгара, также был направлен и на Лидию, которая стояла чуть впереди него. Стремясь это остановить, Карлтон схватил Хаксли за руку.

– Армин, защищай Лидию, – прошептал Эдгар.

– Да, милорд, – ограничившись этими словами, она потянула девушку прочь. Последним, что видела Лидия, был Эдгар, достающий шпагу из трости. В то же мгновение она услышала выстрел.

Она хотела обернуться, но Армин втащила её в кусты, и она понятия не имела о том, что произошло за её спиной.

Однако как только они вышли на очередную заросшую тропку, Армин вдруг остановилась.

Она встала перед Лидией, защищая её, и начала аккуратно пятиться назад, но они уже были окружены братьями Хаксли.

Лидия вместе с её отцом была помещена в одной из замковых комнат. Люди Хаксли использовали радикальные методы. Они выломали окно и через него проникли в здание, расположившись во флигеле замка. Казалось, они пытаются загнать в угол Эдгара и Рэйвена, которым удалось ускользнуть, и украсть «Звезду Мерроу».

Карлтон был обманут Хаксли, точнее братьями Готтэм, и привезён сюда ими. По-видимому, мысли об этом не оставляли его, так как он удрученно вздохнул.

— Так значит, Готтэм использовал меня.

— Прости, что втянула тебя в это, папа.

— Нет, ты тоже здесь не по своему желанию. Я должен извиниться. Прости, не думал, что мои геологические исследования могут вылиться в такое.

Кто знает, откуда всё это пошло. Возможно, это началось, когда Готтэм решил использовать Эдгара в своих экспериментах или когда Эдгар решил использовать Готтэма. В любом случае, это не главная проблема.

Лидия подошла к Армин, лежавшей на софе, куда её бросили.

Лидию и её отца не тронули, потому что Готтэмы, скорее всего решили, что они неопасны, но Армин сражалась и отбивалась от них. Сейчас она лежала без сознания со связанными руками.

Девушка хотела ослабить веревки, стягивающие её запястья, но Хаксли сказал, что тогда они избьют Армин до смерти.

Лидия осторожно стёрла платочком кровь с разбитой губы Армин.

– Так, а что насчёт этого молодого человека...

– Нет, это не то, что ты подумал, папа. Он просто пошутил. Ему понадобились мои услуги в качестве фейри-доктора, и я согласилась ему помочь.

– Ох, слава богу. Но это точно был не побег с возлюбленным?

– Конечно нет! Я не из тех дочерей.

Успокоившись, профессор малодушно улыбнулся и поправил очки, что были у него на носу.

– Даже если он вор, быть названным отцом похитителем слишком для моего слабого сердца. Если бы ваши намерения были серьёзны, думаю, я не имел бы права отказать вам.

– Ох, боже мой, папа. Не хочешь же ты сказать, что пустил бы всё на самотёк, выбери я его?

– Мне показалось, что что-то хорошее в нём всё-таки есть. Конечно, было бы хлопотно, если бы всё хорошее в нём оказалось лишь видимостью.

– Я никогда не стала бы выбирать себе мужа по видимости.

– Есть кое-что, что беспокоит меня... Он аристократ?

– Да. По крайней мере, он так говорит. Но и его речь, и его действия делают его похожим на дворянина. Но, папа, неужели ты считаешь, что его дворянство большая проблема, чем воровство?

– Иногда дворяне бывают более темными и извращенными личностями, чем преступники... Хотя, возможно, это просто моё предубеждение. Но какая разница, если он просто пошутил.

– Он был серьёзен.

Они не заметили, когда очнулась Армин, но она резко открыла глаза и обратилась к нему слабым шёпотом.

– Лорд Эдгар был серьёзен, когда говорил, что вы нужны ему, мисс Карлтон. Он готов полюбить вас, если так нужно, чтобы вы делали то, что он хочет.

Если бы Лидия не знала его истинных мотивов, тогда она, возможно, была бы просто счастлива наслаждаться сладкими мечтами, что Эдгар мог предложить ей, и безоговорочно бы верила ему и готова была бы перейти под его контроль.

– Я знаю, Армин. Что для него я инструмент в поисках меча.

– Нет, мисс Карлтон, это далеко не всё. Возможно, вам будет лучше оставаться в руках наших врагов.

Армин опустила глаза, словно она была в глубоком отчаянии.

– Я не хочу, чтобы лорд Эдгар становился холодным, бессердечным человеком... На самом деле он добрый и отзывчивый, но ради нашего благополучия он хочет отбросить своё сердце. А больше не могу смотреть, как он принимает решения, причиняющее боль и ему, и другим.

Нико сказал, что Эдгар что-то скрывает от неё. Возможно, он имел в виду именно это.

– Что Эдгар собирается делать со мной, Армин?

Она нахмурилась, словно испытывая головную боль, но села и с напряжённым видом проговорила:

– Сведения о драгоценном мече графа Блу Найт записаны на двух ключах. Очевидно, есть множество золотых монет с загадкой, как та, которую вы видели. Возможно, это и есть причина, по которой столькие приходили на этот остров за драгоценным камнем. Кроме них есть ещё ключ, сделанный из серебра. Скорее всего, он существует в единственном экземпляре. Чтобы быть признанным графом, нужно иметь и золотой, и серебряный. Также там сказано, что, чтобы получить меч, нужна ещё одна, последняя вещь. Кровь.

– Кровь?

– Жертвоприношение для мермид. Лорд Эдгар считает, что нужно принести кого-то в жертву, или мы не сможем забрать меч.

– То есть... То есть он планирует принести меня в жертву?

Лилия крепко сжала дрожащие руки.

Это огромная жирная ложь! Вот что это значит!

«Нет, конечно, я не доверяла ему, но если он с самого начала собирался так поступить, то моё недоверие просто смехотворно», – гнев нарастал в ней.

Значит, в его словах не было и доли правды.

Ослабев от этой тягостной новости, Лидия опустила на стул.

– За этими словами не скрывается ни трюков, ни уловок. Мерроу существуют. Не стоит думать, что вы получите меч, как только встретитесь с носителем. Если он не настоящий граф Блу Найт, всё, что ждёт вас – смерть.

– Значит, для лорда Эдгара ещё опасней искать меч. Поэтому я и...

– Да, Армин. Поэтому ты и рассказала мне правду.

«Ты, должно быть, любишь Эдгара», – Лидия догадалась о её чувствах, когда увидела её лицо, на котором смешались волнение и решимость.

– Как бы то ни было, сбежать отсюда мы всё равно не можем. Так что и возможности встретить мермид у нас нет, – сказал оживший Карлтон.

Лидия не знала, сколько её отец понял из того, о чём они с Армин говорили, но, должно быть, он хотел разрядить напряжённую атмосферу между ними, так что притворился, будто ничего не слышал.

– Но Готтэм охотиться за звездным сапфиром на мече. Так что этому человеку тоже нужна помощь мисс Карлтон. Конечно, лорд Эдгар не намерен отступить. Так что я решила рассказать вам всё сейчас. Даже если

это значит, что я предаю лорда Эдгара, пока он не отказался от меча...

Дверь медленно открылась.

Старший сын Готтэма, Хаксли, вошёл в комнату и встал перед Лидией.

– Мисс Карлтон, извините, но нам приходится торопиться. Мне нужно, что бы вы пошли со мной.

Похоже, Армин была права в своих предположениях.

– Я не хочу. Я не собираюсь содействовать вам в краже легендарного меча.

– Увы, я собираюсь воспользоваться вашей помощью, хотите вы того или нет. Я не смогу гарантировать безопасность вашего отца, если этот человек получит меч прежде нас.

– Эй! Хочешь сказать, мой отец – заложник?

– Ничего не случится, если вы будете слушать, что вам говорят.

У Лидии не было выбора.

– Если вы получите меч, вы отпустите нас?

– Обещаю.

– Лидия... Ты не должна думать обо мне.

– Всё в порядке, папа. Обещаю, я скоро вернусь.

Не позволяя ей как следует попрощаться с отцом, Хаксли вывел девушку из комнаты.

Хаксли и трое его младших братьев сопровождали Лидию. Остальные его братья, должно быть, остались, чтобы присматривать за её отцом и Армин. Или, возможно, они искали Эдгара и Рэйвена.

Однако Лидия считала, что им нет смысла искать Эдгара.

Потому что она знала, где он появится.

Она шла, направляясь в южный флигель, к месту, где она и Эдгар были раньше в саду. К комнате с окном в стене. Отсюда должен быть виден круг фейри на траве холмика, который обнаружили они с Эдгаром.

– Эй, ты уверена, что мы туда идём?

Хаксли всю дорогу держал Лидию за руку, так что сбежать от него она не могла. В другой его руке был пистолет. Должно быть, так он пытался предотвратить внезапное нападение Эдгара или Рэйвена.

– Почему бы тебе просто не идти молча? Всё равно никто из вас не знает, куда идти.

– Что за наглая девчонка. Если дело выгорит, мы заплатим тебе.

– А то как же.

Она могла читать этого человека, как открытую книгу. Он был намного проще Эдгара. Он не юлил, пытаясь привести её в хорошее расположение духа, а в случае чего просто готовился убить её.

Если он собирался просто использовать её, с самого начала ему и нужно-то было всего лишь разыгрывать жестокость и заставить её слушаться, угрожая или шантажируя её.

«Тогда меня могли бы ранить», – подумала Лидия

Ранить её?

Даже несмотря на то, что она не доверяла ему и не хотела, чтобы меч попал к нему в руки, девушка была так счастлива, когда почувствовала, что он понимает причины, побудившие её стать фейри-доктором.

Поэтому-то она и хотела убедить его в том, что заполучить меч мерроу невозможно.

Их намерения сильно разнились, и они никогда не смогли бы стать союзниками, но она надеялась, что он чувствует тоже самое, что и она. Она совершенно не была способна ненавидеть его.

Но это было лишь её воображение.

Она открыла дверь в конце коридора, который вел в следующую залу. Это было странное помещение: лестницы здесь пересекались и сходились друг с другом. В углу виднелось пятно дневного света, проникающего снаружи через окно.

Хаксли стал ещё более настороженным и рывком притянул к себе девушку.

Тёмный зал имел только одно окно. Казалось, под каждой лестницей, за каждой колонной притаился кто-то неведомый.

– Осмотритесь тут, – приказал он своим братьям.

Ни звука не раздалось ему в ответ, хотя его подельники должны были быть прямо за ними.

Лицо Хаксли вытянулось. Он обернулся и увидел троих членов своей семьи, лежащих на полу.

За ту долю секунды, пока он смотрел на них, рядом что-то произошло. Хаксли отлетел прочь от Лидии и грохнулся на пол.

Не пытаясь встать, он поднял руку с пистолетом, но Рэйвен наступил на неё ногой, прижав её к полу.

Он выхватил у Хаксли пистолет и направил его на лежащего на полу.

– Стой! Они схватили моего отца! Если ты убьёшь его, они расправятся с ним и Армин!..

Но голос Лидии не достиг его. Его холодные, бесстрастные глаза были устремлены на будущую жертву, которая в любой момент могла получить пулю между бровей.

Эти глаза были глазами смерти; тот, кто смотрел в них, понимал: бесполезно молить о пощаде.

– Рэйвен, достаточно.

Голос Эдгара донесся с одной из лестниц позади. Он медленно направлялся к ним.

Повинуясь приказу хозяина, Рэйвен опустил оружие. Но в ту же секунду он ударил Хаксли в живот, из-за чего тот потерял сознание.

– Лидия, я рад, что с тобой всё в порядке. Я знал, что ты придёшь сюда. И, конечно же, предполагал, что не одна.

Его золотистые волосы ловили свет и, пропитываясь им, словно бы светились изнутри. Его красота была совершенна, а улыбка бесстрашна.

«Я больше не позволю ему одурачить меня», – твердо сказала себе девушка.

– Но для тебя здесь нет ничего хорошего. Если я не найду "Звезду Мерроу" и не отдам её Хаксли, моего отца убьют.

– Значит, они хотят заставить нас бороться за меч против друг друга.

Чтобы найти меч, Лидии нужно разгадать загадку и добыть серебряный ключ, который Эдгар, скорее всего, носит при себе. Он не должен понять, что ей известно обо всём. Похоже, ей придется притвориться, что она сотрудничает с ними, и в подходящий момент выкрасть ключ.

– Но, Лидия, Армин тоже поймали. Ты не считаешь, что это заставляет нас действовать сообща против общего врага? Тебе не нужно отдавать им сапфир. Я смогу помочь тебе освободить твоего отца.

Ей не верилось, что Эдгар станет рисковать из-за едва знакомого человека, каким и являлся для него отец Лидии. Как только он получит меч, он тотчас же откажется от своих слов.

К тому же, он собирался сделать Лидию жертвой для мерроу.

Но всё это будет позже. А сейчас Лидия кивнула.

– Вопрос в том, удастся ли нам вообще найти меч, – проговорила Лидия.

– Давай начнём со следующей строчки . Что такое "крест шелковинок"?

Поднимаясь по лестнице, Лидия прошла мимо Эдгара. Не задерживаясь у ряда дверей, она наконец остановилась перед той, которую искала.

– Я не вижу никакого креста на ней, – проговорил озадаченный Эдгар.

– Его изготавливают из рябины. И дверь сделана из неё же. Шелковинки – это призрачные фейри, которые ненавидят рябиновые кресты.

Когда она открыла дверь, за ней показался узкий путь, ведущий вниз.

Они поспешили войти.

Для Лидии не было трудным следовать подсказкам из стихотворения о фейри.

Если человек обладал основными знаниями о фейри, которые были доступны фейри-докторам, никаких трудностей не возникало.

Но меч должен был попасть в руки истинного потомка графа Блу Найт, а значит, проблемы таились дальше, там, где находились мерроу.

– Как Армин? – спросил Эдгар, когда они продолжили свой путь.

– Она жива. Но ты и сам знаешь, как ловко она управляется с оружием, так что они связали её.

– Ясно.

Он выглядел встревоженным. Его лицо было хмуро. Она украдкой взглянула на Рэйвена, чтобы посмотреть, как он, но по его каменному лицу не смогла определить, беспокоится ли он о своей сестре вообще.

– ...Она волновалась за тебя, Эдгар. Если ты попытаешься выкрасть меч, кто знает, что может случиться.

– Но если мне удастся унаследовать титул графа Блу Найт, тогда Армин и Рэйвену больше не придётся опасаться прошлого. Особенно Армин. Она сможет одеваться, как настоящая леди, отрастит волосы и

завоюет сердца множества мужчин. А потом найдёт человека, которому сможет довериться.

«Но она видит только тебя», – эти слова так и крутились у Лидии на языке.

– Может быть, есть какой-нибудь другой путь? Может быть, человек, который преследовал вас, уже отказался от этой затеи? Всё-таки, мы не в Америке. В Англии запрещена торговля людьми.

– В наши дни только сила может противостоять силе. Он не из тех, кто с легкостью признаёт поражение.

Как бы Лидия не старалась, она не могла вообразить такого ужасного человека, про которого рассказывал Эдгар. Вот только гораздо больше чем попытка сбежать от него, Армин ужасало то, что Эдгар собирается принести кого-то в жертву.

Девушка могла понять это чувство.

С каждым шагом они были всё ближе к тайнику с мечом.

Но Лидия так и не придумала, как ей обыграть Эдгара.

Она действительно собирается перехитрить его и забрать меч себе? Если она не сделает этого, то будет принесена в жертву мерроу, а её душу заберут?

Или, если она собирается противостоять Эдгару, это значит, что он умрёт?

И значит, Лидия будет той, кто убьёт его?

«Будь осторожней в лабиринте Пуки,
Следам Виверна бережно внимай,
Оставь фир даррига по леву руку,

У Даллахана под стопой ступай».

Одну за другой разгадывая строки загадки, они продолжали идти.

– Милорд, пожалуйста, постойте, – вдруг сказал Рэйвен.

Он сделал несколько шагов к ним и прислушался.

– Кто-то приближается к нам.

Вскоре Лидия и сама смогла услышать звук шагов, становившийся всё громче.

Должно быть, сюда вела и другая дорога. Скорее всего, скрипы раздавались с одной из лестниц. В скором времени они должны были послышаться из-за двери, что была недалеко от них.

Рэйвен бесшумно подошёл к двери и приготовился действовать. Эдгар отстранил Лидию к стене.

Когда неизвестный поравнялся с дверью, Рэйвен пинком открыл её. Он нырнул в дверной проем и схватил человека, находящегося в соседней комнате. Его руки замерли у шеи незнакомца.

– Рэйвен, это я.

Он остановился за мгновение до того, как перерезал ей горло. Сообразив, что это Армин, он медленно разжал руки.

Успокоившись, Эдгар расслабился.

– Армин, ты смогла сбежать.

– Простите, лорд Эдгар.

– Ничего. Главное, с тобой всё в порядке.

– Э-э, мой отец, он...

– Меня перевели в отдельную комнату. Я воспользовалась этой возможностью. Так что, думаю, он всё ещё остается заложником, – ответила она, извиняясь, и подошла к Эдгару.

– Братья Готтэм, очевидно, последуют за нами. Если они наткнутся на нас в этом узком коридоре, мы мало что сможем сделать. Лучше бы нам выбраться на открытое пространство.

– Но этот путь ведет к месту, где находится меч. Мы продолжим следовать по нему.

Похоже, Эдгар не был намерен менять маршрут. Он выжидающе посмотрел на Лидию, намекая, что пора бы выдвигаться.

– Так мы только откроем им местонахождение меча.

– Значит, нам нужно найти его прежде, чем это случится.

Очевидно, Армин пыталась его отговорить, потому что опасалась того, что может случиться, когда Эдгар приблизится к мечу. Но она не стала пререкаться с ним дальше.

– Это не похоже на тебя, сестра, – шёпот Рэйвена донесся до ушей Лидии.

– Да. Дать поймать себя так просто...

– Я не это имел ввиду, – проговорил он и более не раскрыл рта.

Армин выдала важную информацию Лидии. Возможно ли, что её брат уловил волнение, рожденное в ней мыслями о возможном предательстве?

Здесь висела странная картина, на которой был нарисован человек без головы. Лидия присела на корточки и принялась осматривать стену под ней.

– Это портрет Даллахана?

– Да, это фейри без головы. И если нужно искать под его ногами... А, вот, в стене есть проход.

Лидия проползла через отверстие. На другой стороне была лестница, ведущая всё дальше вниз.

У её подножия путь обрывался. В лицо им пахло свежим воздухом.

Они вышли на террасу, вырезанную в скалах над водами моря.

Первоначально этот остров был всего лишь обыкновенным утёсом посреди моря. Похоже, они находились на самом краю острова.

Лишь хрупкие перила отделяли их от головокружительных волн, бушующих внизу. Бурный прибрежный ветер беспрестанно ревел вокруг.

– Похоже, это тупик.

Как и сказал Эдгар, дальше идти было некуда. Но, с другой стороны, пока они шли сюда, дорога тоже не разветвлялась.

Следующей фразой был «клад лепрекона».

– Лепреконы – фейри, что тачают башмаки. Они прячут свои сокровища в подвалах.

– Подвал, да... Надеюсь, это не означает, что нам надо прыгать с обрыва.

Если им придётся сделать такое, они точно умрут. Прямо под ними проходило морское течение,

беспощадно разбивающие волны об отвесные каменные скалы.

Лидия сосредоточилась, думая над смыслом строчки, но на этот раз, после того, как она привела их сюда, ей пришлось признать, что она не знает, что делать.

– Подождите немного. Мне нужно подумать.

– Если до нас доберутся здесь, мы окажемся в ловушке, – озабоченно проговорила Армин, оглядываясь назад.

– Давайте немного повременим.

Все замолчали. Лидия погрузилась в глубокие раздумья. Она копалась в своей памяти, выуживая из неё сказки и легенды о лепреконах.

Через некоторое время Армин заговорила снова.

– Лорд Эдгар, безнадежно думать, что мы можем добраться до меча... Я не стану возражаю, даже если мне придётся убегать всю жизнь, испытывая ужас при мысли, что я могу быть снова поймана Принцем, и теперь уже навсегда. Если вы действительно делаете это ради нашего с Рэйвеном блага, пожалуйста, давайте остановимся здесь.

– Армин, не глупи. Ты же лучше меня знаешь, на какие ужасы он способен. Разве не обещал я, что вырву тебя из его когтей?

Армин опустила глаза, глубоко задумавшись, но, в конце концов, подняла голову.

– Лорд Эдгар, я не верю, что это возможно, – сказала она и посмотрела на Лидию.

– Принц знает и мои слабости, и мои желания. Он знает, что я нашла счастье в возможности быть вместе с лордом Эдгаром... Делить радости и горести, преследовать одни и те же цели, помогать друг другу в беде, и иметь тесную дружбу, которую невозможно разрушить никакими средствами. Он знает, что я самая счастливая женщина на свете, пока я могу находиться рядом с лордом Эдгаром. Если мы освободимся от Принца, мы станем просто хозяином и слугой. Он прекрасно знает, что этого я боюсь больше всего на свете.

– ...Армин, что ты...

– Простите, лорд Эдгар. Мне сказали, что если я буду следить за вами, то с вами ничего не сделают.

– Нет... тогда, Принц знал? – сказал Эдгар дрогнувшим голосом.

Когда он проговорил имя Принца, даже Лидия почувствовала острую ненависть, что исходила от него.

Она могла точно сказать, что Эдгар с Армин говорят о человеке, который обратил их в рабство. Но дело было не только в этом. Похоже, этот человек вызывал у них смешанные чувства: ненависть с вкраплениями страха.

– Ты же не хочешь сказать, что все наши действия мгновенно становились известны ему?

– Когда вас собирались казнить в Америке, использовать Готтэма, который тогда искал подопытного, было вашей идеей. Но именно Принц был тем человеком, который рассказал мне о Готтэме.

Мне начинает казаться, что этот человек всегда будет управлять нами. Он наслаждается тем, как бьёмся мы, пытаюсь получить свободу.

– ...Тогда он знает и о мече? И всё же просто наблюдает за нами из ложи.

– Да, знает. Похоже, он считает, что меча не существует. Однако, с помощью мисс Карлтон, вы без сомнения смогли подобраться к нему. И если вы сможете найти его, тогда вы, должно быть, сможете оборвать вашу связь с Принцем. Но это значит, что вы узнаете о моём предательстве. Если вы откажетесь от меча, тогда я смогу по прежнему быть на вашей стороне, как и раньше... Но гораздо сильнее я не хочу подвергать вас опасности. Лорд Эдгар, пытаться зайти дальше для любого, кто, как и мы, не связан с графом Блу Найт, слишком рискованно. Единственное, что нам остаётся...

Внезапно Лидия оказалась в руках Армин.

– Мисс Карлтон, прошу, не ненавидьте никого, кроме меня.

– Остановись, Армин!

Сопровождаемая криком Эдгара, Лидия оказалась переброшена через перила и начала падать вниз, к бьющимся о скалы волнам.

Её руки лихорадочно пытались за что-нибудь зацепиться, но рядом было только тело Армин, которая падала вместе с ней. Всё было напрасно.

Окружающий пейзаж перевернулся с ног на голову.

Небо медленно уползало вниз, а море потихоньку всё сильнее наваливалось на неё сверху. Больно было ей от этой долгой, долгой секунды. Но тут внезапно её полёт прервался.

Рэйвен едва смог ухватить её за рукав.

В тоже время он схватился за костюм Армин, и похоже, он был на грани сил, стараясь не дать упасть не одной из них. Кроме того, ткань её рукава уже начала трещать по швам. Лидия отчаянно пыталась ухватиться другой рукой за перила.

Вот только ухватила она за руку Эдгара.

– Рэйвен, я держу её.

Крепко держа её руку, он осторожно вытащил девушку наверх.

Когда она оказалась в его руках и они оба повалились на террасу, Лидия бессознательно схватилась за Эдгара, чувствуя захлестнувшее её облегчение, в то время как он, успокаивая, мягко погладил её по волосам.

– Рэйвен, что ты делаешь!

Она резко пришла в себя от высокого голоса Эдгара.

Рэйвен с трудом смог схватить Армин за руку. Но он и не пытался вытащить её.

Потому что Армин изо всех сил старалась избавиться от руки брата.

– Пожалуйста, Рэйвен, дай мне освободиться.

Даже если бы она спаслась, она больше не смогла бы оставаться с Эдгаром. Только следовать за Принцем.

– Не смей отпускать её!

Эдгар шагнул к ним.

В этот момент рука Армин выскользнула из руки брата.

В мгновение ока жадные волны проглотили её тело.

Лидия закрыла глаза.

Крик боли не раздался из пропасти, и только плеск волн нарушал тишину. Когда она снова открыла глаза, лишь высокие, белые гребни волн бились о стену скалы, как если бы ничего и не случилось.

Эдгар тяжело осел на пол террасы.

Два ключа и жертвенная кровь

– Лорд Эдгар, пожалуйста, простите меня, – сказал Рэйвен, как обычно, ровным безразличным голосом, опустившись на одно колено.

Но даже Лидия понимала, что он извиняется не потому, что с самого начала не мог спасти Армин.

Он отпустил её, свою сестру.

Ради своей сестры, выбравшей смерть, он нарушил приказ хозяина.

Дух внутри Рэйвена находился во власти Эдгара, так что она справедливо полагала, что только очень серьёзная причина могла заставить его послушаться распоряжений господина.

– Я прощаю тебя.

Должно быть, поэтому Эдгар и не сердился на него.

Всё ещё сидя на земле, опираясь локтями на ноги, он запустил пальцы в свои золотистые волосы. Лидии казалось, что так он пытается подавить гнев, пылающий в нём.

И скорее всего, этот гнев был направлен на него самого.

– Это я должен извиняться перед тобой, Рэйвен. Я не смог разрешить сомнения Армин. Хоть и видел, что она подавлена, – произнёс он.

Следом он пробормотал едва слышно:

– Я должен был сделать её своей, как она и просила.

«Он, должно быть, говорит о прошлой ночи», – подумала Лидия. А ещё она вспомнила, как Эдгар говорил, что хочет сделать всё, что только может, чтобы Армин была счастлива.

Армин безответно любила его. Но даже она должна была знать, что Эдгар видит в ней члена своей семьи.

И всё-таки, это был слишком грустный конец.

– В конце концов, я всё ещё раб Принца. Когда-то этот человек безраздельно властвовал над нами. Отсесть проклятую память о тех временах слишком непросто. Такое чувство, словно в конце длинного лабиринта нашего бегства от него, он будет стоять, ожидая, когда мы найдем выход. Сколько бы лет ни прошло, этот кошмар никогда не кончится. Даже мне такое приходило на ум. А Армин, которая была его женщиной, должна была испытывать большую боль и страх и муку, терзающие её разум.

То чувство, когда теряешь себя, отчаявшись прожить всю жизнь в роли куклы... Это чувство может понять только тот, кто сам испытал его.

Лидия не могла представить, какого им было в плену Принца и как страдали они из-за этого человека. Но она была способна понять чувства Армин, хоть и совсем чуть-чуть.

Девушка чувствовала, что она может прикоснуться к истинным чувствам Армин, чувствам,

что никогда никем не контролировались и лежали намного глубже, чем её предательство.

Если бы она смогла, хоть и сама этого не желая, забрать Лидию с собой на тот свет, тогда Эдгар не смог бы убить её. В любом случае, Армин не могла быть на стороне Эдгара в качестве предательницы. До тех пор, пока Эдгар был на крючке у Принца – то есть, пока её предательство не было раскрыто – их бегство было просто бегом по кругу.

Любовь была виновата в том значении, что имел для неё подобный исход.

Поэтому именно здесь и именно сейчас Армин решила покончить со всем.

Эдгар медленно поднялся, словно его тело было наполнено невыносимой тяжестью.

– Дайте мне немного времени. Я буду в порядке.

Лидия посмотрела ему вслед, на спину, исчезнувшую в здании; она выглядела такой слабой, словно он и сам собирался исчезнуть.

Если на край Армин привело его намерение получить меч графа Блу Найт ради её же благополучия, тогда всё, что он сделал, было одной большой ошибкой.

Эдгар всего лишь желал, что бы она могла жить как нормальная женщина, отрастила волосы, красиво одевалась и улыбалась.

– Вы плачете из-за моей сестры? – спросил Рэйвен, и Лидия, наконец, заметила слезы, текущие по её щекам.

– Даже хотя она пыталась убить вас.

«А пыталась ли она убить меня на самом деле?» – эта мысль не выходила у неё из головы. Если она собиралась сделать это с самого начала, тогда зачем ей было посвящать девушку в планы Эдгара? Если Армин открыла всё ей, то, наверное, она рассчитывала, что Лидия выживет и сможет провести их к тайнику с мечом безопасной дорогой.

Она пыталась сделать так, чтобы Лидия умерла вместе с ней. Но если Армин действительно бы пыталась убить её, то, зная способности Рэйвена, она выбрала бы какой-нибудь другой, более успешный способ.

Если бы они продолжили и не получили бы меч, тогда и Эдгар, и Лидия в конце бы умерли. И тогда Армин не смогла бы быть рядом с Эдгаром, даже в роли предательницы, и уж точно не смогла бы убежать от Принца

Так что она выбрала смерть.

Её единственным желанием было, чтобы Эдгар не приносил в жертву Лидию, поступаясь собственными чувствами. И даже если они не смогли бы получить меч, она надеялась, что у них получится найти другой путь к свободе.

По крайней мере, так думалось Лидии.

Эдгара с Принцем сковывала невидимая цепь. И Армин могла решиться разбить то звено этой цепи, которым являлась она сама.

– Я знала её всего несколько дней. И всё же мне кажется, что я понимаю, что она чувствовала. Ты,

должно быть, испытываешь гораздо большую боль и печаль, чем я.

– Печаль? Вы вправду так думаете? Я не знаю, что я испытываю. Порой мне очень трудно понять, что я чувствую. Даже насчёт моей сестры. Единственное, что я знаю, это то, что она была моей семьей, той, кто всегда был на моей стороне. Мы всегда помогали друг другу и никогда не бросали друг друга в беде. Я должен был понимать, что она тоже человек, со своими тревогами, заботами и проблемами. Но, к сожалению, часто я не могу понять даже себя, – сказал он в своей обычной равнодушной манере.

– Нет, ты понимал. Потому что у тебя есть сердце. Если ты отпустил её, потому что ощущал её боль, значит, ты любил её больше, чем кто-либо на свете. И эта любовь сильнее, чем боль от её потери.

Его темно-зелёные глаза обратились к ней. Она продолжала считать, что тьма, притаившаяся в глубине его зрачков, заставляла людей нервничать, но сейчас она не чувствовала той опасной возможности, что он причинит другому вред.

– Мисс Карлтон, моя сестра что-то сказала вам?

– Э-э, о чем ты?

– Нет, не нужно отвечать. Пожалуйста, молчите об этом, – Рэйвен, должно быть, понял, что Армин раскрыла ей их истинные планы.

Но он был слугой Эдгара. Видимо, он решил не думать о том, что его господин может совершить преступление, а попытаться сделать всё возможное, чтобы претворить желание хозяина в жизнь.

Даже если это значило, что надо заманить Лидию в ловушку.

– Лорд Эдгар старается получить меч не для себя. Единственное, что занимает его, – *Noblesse oblige**. Вот и всё.

Словно он пытался оправдать позицию хозяина.

Но она понимала.

Noblesse oblige. Долг лорда защищать и направлять его подданных и слуг, а также их семьи. Во времена феодальных лордов, сословия, где каждый был пронизан духом рыцарства, быть тем, кто стоит над другими, означало не только жить в роскоши, но и нести тяжкий груз ответственности, к которой обязывало тебя твоё положение.

То было время войн и сражений, которое не позволяло бросать на произвол судьбы подданных или слуг.

Эдгар прошёл весь этот путь, борясь за счастье Рэйвена и Армин. Но, похоже, он не собирался останавливаться и сейчас.

– Лидия, не могла бы ты подойти сюда, – Эдгар, на котором после возвращения не осталось и следа произошедших событий, подозвал Лидию.

– Лепреконы прячут в подвалах золотые монеты? – спросил он, подводя девушку к лестнице.

– Да, это так. Но в чём дело?

– Помнишь монету графа Блу Найт? Ту, с

**Noblesse oblige* [ноблэс обліж] – французский фразеологизм, буквально означающий «благородное (дворянское) происхождение обязывает». Переносный смысл – «честь обязывает» или «положение обязывает» – власть и престиж накладывают известную ответственность.

загадкой фейри. А теперь, видишь отверстие в стене? Оно такого же размера.

– Точно!

– Мне вставить её туда?

Лидия кивнула.

Монета скользнула в выемку, с легкостью пройдя в узкое отверстие. В это же время раздался непонятный звук, словно где-то заработал какой-то механизм. Лестничный пролёт начал двигаться.

Перед ними в полу открылся большое темное отверстие. В нём виднелась новая лестница.

– Идёмте.

Следуя за Эдгаром, Лидия вступила на лестницу. За ней шёл Рэйвен.

Если они продолжают идти вперед, тогда опасность с каждой секундой будет всё ближе к Лидии. Но для спасения отца ей нужна была «Звезда Мерроу», так что девушка упрямо шагала вперёд.

Лидия чувствовала подобие единения, когда Эдгар и она вместе решали загадки фейри, а ещё она начала ощущать неоспоримое душевное волнение, вызванное поисками меча вместе с ним. Однако, с другой стороны, она думала о действиях Армин, которая обменяла свою жизнь на попытку остановить Эдгара от принесения в жертву другого человека, что было доказательством того, что его намерение убить Лидию серьёзно.

Ей хотелось бы, чтобы нежелание Армин видеть, как он продолжает совершать преступления, достигло его.

Но хоть она и надеялась на это, она чувствовала, что желание Армин отвергалось присутствием Рэйвена за спиной.

Без сомнения, такие сентиментальные вещи не были способны поколебать решение двоих мужчин.

Рэйвен понимал подоплёку смерти своей сестры и её желания, однако всё равно решил следовать за Эдгаром. И Эдгар, должно быть, решил исполнить свой долг дворянина хотя бы ради Рэйвена.

Но, как и у них, у Лидии был тот, кого она хотела защитить. Её отец.

Идя против тех, кто, в отличие от неё, множество раз бывал на краю смерти и смог выжить несмотря ни на что, она знала, что такая хорошая девочка, как она, не сможет победить. Но ей оставалось только поспешить к цели.

– Ой, кто, как не профессор. Вы чего тут делаете?

Голос раздался из комнаты, где находился Карлтон. Но, вроде бы, здесь не должно быть никого, кроме него.

Озадаченный, он оглядел комнату и увидел серошёрстого кота, сидящего на подоконнике.

Ах да, этот кот носил галстук и сидел, как человек.

– Нико... – конечно, он знал, что это необычный кот.

Он знал и то, что неуместно было бы считать по-другому.

– Лидию забрал Готтэм с его людьми. Они хотят заставить её искать самоцвет.

Кот прыгнул с окна и подошёл к Карлтону на двух ногах, задумчиво скрестив руки – или передние лапы.

– Что случилось? В последний раз, когда я видел Лидию, она была с тем блондинистым дворянчиком.

По правде говоря, Карлтон постоянно боролся с желанием взять Нико и осмотреть, исследовать его, но, хоть он и имел кошачье тело, если он являлся джентльменом, как и утверждал, тогда это была бы несказанная грубость со стороны профессора, так что Карлтон в очередной раз подавил свой порыв.

Нико был компаньоном матери Лидии, а потом присматривал и за ее дочкой с детских лет.

Так что и Карлтону он знал достаточно давно. Для профессора, не способного видеть фейри, Нико был единственным из них, с кем он мог войти в контакт.

– Так и было, но её схватил Готтэм. Я тоже был обманут Готтэмом и приехал сюда вместе с ними, чтобы вернуть Лидию, но... В любом случае, Лидия отправилась к месту, где спрятан меч.

– Ой-ёй. Это нехорошо.

– Нехорошо? Женщина в мужской одежде сказала, что тот дворянин собирается принести Лидию в жертву мерроу!

– Да, мерроу обещали графу Блу Найт, что если за мечом придёт не наследник графской семьи, то он умрёт.

Звук приближающихся шагов заставил Нико замолчать. И затем исчезнуть.

Тогда же дверь с шумом распахнулась. Старший из Готтэмов вошел в комнату: он был в скверном состоянии, с первого взгляда было件件но, что его ударили по лицу.

Этот человек представился Лидии как Хаксли. Сейчас он был очень раздражён и, видимо, чтобы не срывать злость на Карлтоне, в ярости пнул стул.

– Вашу дочь снова похитил этот подонок.

– Эх-хех, в любом случае, это не меняет тот факт, что я всё ещё в неприятном положении.

– Пока вы в наших руках, ваша дочь не позволит «Звезде Мерроу» попасть в его руки. Она постарается заполучить камень, как мы приказали, но этот гад хитёр. Он не из тех, с кем сможет справиться ваша девчонка.

– Не похоже, чтобы справиться с ним могли вы.

Брови Хаксли в ярости изогнулись, но он сдержал свой гнев..

– В любом случае, мы пойдём за ним и получим камень. И вы идёте с нами.

Второй и третий сыновья Готтэма встали по обе стороны от Карлтона и грубо поставили его на ноги.

Он поискал глазами Нико, но нигде не увидел его. Но он должен быть где-то недалеко. По крайней мере, так считал профессор.

– Похоже, времени у нас нет, – раздался шёпот Нико.

– Ладно, я пойду с вами. Профессор, держите это при себе.

Слыша только голос кота, Карлтон увидел, как несколько листиков мяты опустились в внутренний карман его пиджака

– Брауни пойдут на этот запах.

– Эй, ты чего там бормочешь?

– Ничего. Так, сам с собою, – вздохнув, Карлтон вслед за мужчинами вышел из комнаты.

Карлтон не возражал, когда его дочь решила, что хочет стать фейри-доктором, как её матушка. Но из-за того, что его девочка не скрывала своего дара, она попала в эту опасную ситуацию.

Он беспокоился о том, что она унаследовала способность видеть фейри, так как это сулило ей множество нежеланных трудностей и неприятностей в жизни. Она была очень похожа на свою мать. Но величайшая проблема была в том, что она была слишком слаба, чтобы бороться с людьми, которым ничего не стоило разобратся с ней.

Аристократ, вор и похититель – так представлялся Карлтону человек, который, возможно, сейчас находился рядом с его дочерью. И эти нерадостные думы заставляли его не на шутку беспокоиться.

Лестницы вели всё ниже и ниже, словно череде ступенек никогда не будет конца. Новый поворот подземного пути скрывал от глаз предыдущий,

каждая лестница сменялась другой. И если бы не трепещущий свет свечи, они бы шли в полной темноте.

Может быть, предвидя возможную прогулку по подземелью, Рэйвен захватил её с собой. Ведомые светом, трое продолжали идти.

– Ещё не всё? – Лидии становилось трудно дышать в замкнутом, узком пространстве.

Ей казалось, что с каждым шагом она всё приближается к ужасному финалу. По правде говоря, девушка всё же не была уверена, что она способна украсть ту вещь, которую имел при себе Эдгар и которая должна была помочь ему заполучить меч. И всё-таки её очень волновало, где и когда её могли бы принести в жертву.

Мрачный подземный путь наводил на такие размышления.

В рукотворном пространстве, где они находились, не было признаков жизни, и это заставляло Лидию ещё больше нервничать. Её смущало и то, что фейри-любителей-подземелий нигде не было видно. Их неестественное отсутствие тоже усиливало тревогу в ней.

Они могли быть уже на территории, что была под контролем мерроу, но девушка никогда раньше не встречалась с ними, и это тоже было одной из причин волнений Лидии.

Решимость, необходимая для спасения отца, постепенно улетучивалась, а ненужные невыносимые мысли роились в её голове.

Прямо перед ней шёл Эдгар, за ней – Рэйвен: бежать было некуда. Она знала, что они собираются убить её.

«Почему, ну почему, я иду с ними?» – этот вопрос неотступно преследовал девушку.

Она всё больше задыхалась.

Эдгар обернулся к ней. Почему-то она вздрогнула.

– Лидия, ты устала?

– Тебе не кажется, что здесь мало воздуха?

– Пламя горит нормально. Проблемы быть не должно, – сказал Рэйвен.

Услышав голос Рэйвена, Лидия почувствовала головокружение и, потеряв равновесие, неловко покачнулась.

Эдгар поймал её и поддержал. Она не могла разобрать, что он говорил ей.

– Нет, не трогай меня!

Ей не хотелось, чтобы он прикасался к ней сейчас. Но от этого дышать стало ещё труднее, и холодные мурашки побежали по её спине. Она ужасно себя чувствовала.

– Успокойся, Лидия.

Как бы она пыталась вырваться, он держал её мертвой хваткой. Кроме того, его рука зажимала её нос и рот, и она не могла дышать.

«Что происходит? Меня сейчас убьют?» – Лидия впала в отчаяние и забилась в его руках.

– Постой и медленно вдохни воздух.

«Но мне нечем дышать!» – она продолжала бездумно бороться. И тут её нога соскользнула со ступеньки.

Она почувствовала, как падает вниз, всё ещё оставаясь в руках Эдгара.

– А-а-а-а-а!

Не ожидая падения, она закричала во всё горло. Но при этом ей пришлось выдохнуть воздух, что свинцовым шариком застрял в её груди. Больше не задыхаясь, Лидия наконец-то смогла немного расслабиться.

– Вот так. Не торопись и дыши глубоко.

Из темноты, куда не доходил свет свечи, она услышала голос Эдгара, который продолжал держать её. Похоже, их падение длилось всего несколько секунд.

Лестница, которой, казалось, не будет конца, судя по всему, закончилась.

– Милорд!

– Со мной всё хорошо, Рэйвен, – сказал Эдгар в сторону света свечи, быстро направляющегося к ним.

– Лидия, ты в порядке?

– Д-да...

Конечно, она в порядке, ведь Эдгар принял основной удар на себя.

– А... а ты?

– В полном. К счастью, от лестницы оставалось всего-то ничего.

Когда свет свечи упал на них, он отпустил Лидию и по-доброму улыбнулся, смотря на неё с озабоченным выражением.

– Ты всё ещё задыхаешься?

– Мне немного лучше.

– Похоже, ты вдохнула слишком много воздуха. Ты, должно быть, переволновалась, а эта давящая темнота вымотала тебя.

Услышав это, Лидия поняла, что ей пришлось бороться с гораздо большим нервозом, чем она могла выдержать.

– Никто не смог бы хорошо чувствовать себя в таких условиях. Извини, что заставил тебя пройти через подобное.

Она могла бы сказать, что он имел в виду произошедшее с Армин. Лидия тогда тоже чуть не упала. И хотя это тоже было шокирующим событием, но было и то, что заставляло её нервничать намного сильнее.

Её ужасало то, что должно произойти.

И хуже всего, что это должно случиться с ней.

Снова и снова Лидию спасал Эдгар.

Когда Хаксли замахнулся на неё, он прикрыл её собой и поэтому был ранен. Даже когда Армин пыталась забрать её с собой на тот свет и даже сейчас, он спасал её.

Он всегда беспокоился за девушку, говорил с ней мягким и ласковым голосом, хотя порою и донельзя смущал. Она прекрасно знала, что не должна верить

ему, но, может быть, она зашла так далеко именно потому, что хотела верить ему.

И поэтому её не страшила смерть, но ужасало то, что она будет убита Эдгаром.

Когда она представила, какими холодными, безразличными глазами он посмотрит на неё тогда, её пробрала дрожь.

Эдгар был тем, кто принял Лидию, которую называли чудной, которую не понимал никто больше, такой, какой она была. Она чувствовала, что его комплименты не таили за собой лести.

Когда выяснилось, что он вор, она постаралась сбежать от него. Он знал это, но всё равно не попытался жестокостью заставить её подчиняться. Он просто умолял её не оставлять его, твердя, что ему нужна её помощь как фейри-доктора.

Не значило ли это, что он уважает её желания и права?

С той ночи он уже не использовал её, и она чувствовала, что они находятся в равных условиях, и по своей воле помогала ему.

Больше всего она боялась, что Эдгар разрушит всё это.

Лидия цеплялась за надежду, что, возможно, такая вещь и вовсе не произойдет, и продолжала идти.

– Думаю, будет лучше немного передохнуть.

Даже эти его слова были не проявлением сострадания, а, скорее всего, служили его цели, но ведь он мог и отказать ей в этом малости.

Лидия пристально посмотрела в пепельно-лиловые глаза человека, что не покидал её мысли.

Должно быть, уже не раз ловил он пристальный женский взгляд. Эдгар просто смотрел на неё в ответ с мягкой улыбкой.

– Ты собираешься убить меня? – она не смогла удержаться от этих слов.

Он не удивился и не отвёл взгляда, а продолжал смотреть в её глаза.

– Твои слова неожиданны.

– Если ты планируешь убить меня, тогда не будь добр ко мне. Будь жестоким, угрожай, кричи или бей меня.

– Тебе всё ещё нехорошо?

– Это несправедливо. Я не могу считать тебя злодеем, так кого мне винить, когда меня убьют? Я хотела помочь кому-нибудь как феяри-доктор. Я думала, что даже если ты вор и вун, тебе действительно нужны мои способности. Только поэтому я пришла сюда...

– Ты нужна мне.

– А также тебе нужна моя жизнь, не так ли?

– Почему ты так думаешь? У меня нет причин убивать тебя.

– Я не твоя сторонница. Тебе не будет больно, если ты отделаешься от меня или моего отца. Чем не причина?

Он выглядел обеспокоенным и наклонил голову, чтобы взглянуть в глаза Лидии, проведя пальцами по своей чёлке.

Похоже, какая-то мысль промелькнула в его голове, и тогда он решился и протянул руку к Лидии.

Он явно сомневался в её реакции на его прикосновение, но всё-таки положил руку на голову Лидии.

Он нежно погладил её по волосам, как если бы успокаивал маленького ребенка.

– Как ты и сказала, мы сделаем всё, чтобы защитить себя. Я кажусь себе борцом, но на самом деле я лишь жалкий человечиска и могу думать только о том, что бы сбежать. Я боюсь, и поэтому стараюсь не оглядываться назад, пытаюсь забыть прошлое, и поэтому я не могу до конца понять, что я не способен сбежать от того человека. Вот почему... я должен заплатить огромную цену... Я не хочу приносить страдания никому больше. Ты – мой товарищ. Пожалуйста, поверь мне.

Он говорил это, смотря ей прямо в глаза, и она почти поверила ему.

Но всё сказанное им, несомненно, было ложью.

Он был человеком, который мог любой обман заставить казаться правдой.

Присовокупив малюсенький намёк на истину, он создавал огромную ложь. И так он мог тронуть сердце любого человека. Он прекрасно осознавал, какое впечатление производит на других людей, и это было той силой, что позволяла ему захватывать сердца окружающих.

Но всё, что Лидия могла бы сделать, это быть обманутой. Быть обманутой и преданной – всё, что

оставалось ей, и она понимала, что ничего не могла поделать с тем, что ложь Эдгара звучала чрезвычайно правдиво.

Его решение достичь своей цели любыми способами было непоколебимым и нерушимым.

– Пожалуйста, я хочу спасти своего отца.

По крайней мере, Лидия хотела, что бы он услышал её истинное желание.

– Конечно. Я понимаю.

Уповая на то, что его слова действительно были ложью, она собралась с силами и поднялась.

За дверью оказался винный погреб. Но он явно был предназначен не для людей. То, что его разместили так глубоко под землёй, означало, что человек, построивший замок, приготовил его для тех, кто жил здесь.

Винный погреб был постелью для фейри, обожавших вино, – клуриконов. Она не заметила здесь признаков обитания самих клуриконов, но была уверена, что строчка из загадки относилась именно к этому месту.

Откуда-то из-за стены доносился звук воды. Звук волн.

Скорее всего, там пролегалла подземная река, несущая свои воды в море.

Если жилища мерроу были неподалёку, тогда и этот винный погреб мог быть построен для них.

В дальнем конце помещения дорога разделялась на три тоннеля.

– Один из них мы должны выбрать, – проговорил Эдгар.

– Я проверю, что там. Пожалуйста, подождите здесь, – предложил Рэйвен.

Слуга зажег фонарь, что висел на стене, и он осветил внутренности погреба много ярче, чем это делала маленькая свечка. Свет, озаривший окружающее пространство, прогнал гнетущую темноту.

Должно быть, Рэйвен решил не брать сразу Лидию с ними в узкий темный проход, а вместо этого самому сходить посмотреть.

– Будь осторожен, – сказал Эдгар.

Рэйвен исчез в одном из проходов, и скучающий Эдгар начал осматривать винные бочки, что рядами стояли тут.

– Похоже, все бочки пусты.

Если хозяин замка пропал, тогда некому было позаботиться о вине для мерроу.

Лидия подошла к стене и присела, прислонившись к ней спиной. И вдруг она почувствовала пушистую лапку на своей щеке.

– Лидия, это я.

Шёпот принадлежал Нико. Оставаясь невидимым, фейри-кот запрыгнул девушке на колени.

– Послушай, что я скажу тебе. Брауни, которые живут на острове, рассказали, что сказали им мужчины-мерроу, с которыми они пили. Граф не возвращается уже триста лет. Мерроу устали ждать. Они хотят, чтобы уже хоть кто-нибудь смог забрать

меч. Брауни сказали мерроу, что будут проблемы, если кто ни попади получит меч. На что мерроу ответили, что всё будет в порядке, если этот человек будет следовать соглашению, заключенному между ними и графом, и сменит звезду. «Звезду, как те, что на небе?» – спросили брауни. «В мире мерроу вместо звезд светят души людей, которые погибли в море», – так им ответили. Тому, кто дойдёт до места, где спрятан меч, придется следовать обещанию графа. И если человек отдаст мерроу жизнь другого человека, тогда, кем бы он ни был, мерроу могут отдать ему меч.

Самым важным из всего, что происходит между людьми и фейри, является контракт. Сентиментальные чувства и неуклонные обязательства имеют силу только в мире людей. Даже если мерроу воспринимали графа как их хозяина, это было всего лишь результатом контракта, заключенного с ними лордом Блу Найт. И меч они защищают единственно по той причине, что это часть контракта.

Они не посмеют нарушить его. Однако, и больше того, что в нём указано, они делать не станут. Если вся проверка на истинность наследника графа проявлялась в том, что человек должен был обладать золотым и серебряным ключами и сам добраться до тайника, то мерроу без сомнения отдали бы меч тому, кто пришёл требовать его.

Убедившись, что Эдгар не смотрит на неё, Лидия слегка кивнула. Нико заговорил.

– Меч спрятан где-то неподалёку, да? Когда найдёте его, заполучи его первой. А потом пролей кровь дворянина.

«Э?» – она почувствовала, как снова перехватывает дыхание, но в этот раз смогла справиться с этим.

– Это знак для мерроу. Всё получится, даже если ты сможешь ранить его хотя бы чуть-чуть. Кровь, что коснётся меча, очевидно, станет той самой жертвой для мерроу. Вскоре Хаксли и его братья будут здесь вместе с профессором. Ты можешь воспользоваться этим. Пока аристократ занят разборками с Хаксли и его братьями, ты можешь найти меч графа Блу Найт и забрать его, понимаешь?

Девушка почувствовала прикосновение мягкой, бархатистой шерстки Нико к своей руке, но он исчез в мгновение, так как Эдгар направлялся к ним.

– Ты ничего не слышишь?

– Э-э, нет, ничего... Разве это не звук воды? Он постоянно слышится.

Лидия просто пыталась не вызывать у него подозрений, но она действительно слышала звук воды, kloкочущей за стенкой. Эдгар заговорил снова.

– Только что я слышал, будто бы девочка плачет.

– Плач?.. Тогда, тогда это, должно быть, банши.

Лидия встала.

Звук, что они едва слышали, с ветром приходил из-за одной из стен. Но он точно был плачем банши.

Говорят, когда банши льёт слезы, это значит, что скоро кто-то умрёт. Жуткий плач банши всегда предвещает неизбежную смерть.

Она должна ранить Эдгара мечом. Для неё нет иного способа спасти себя.

Лидия не знала, сможет ли она вообще направить на кого-нибудь оружие. Но если она не сможет этого сделать, тогда он направит меч на Лидию.

– Банши следующая фейри из загадки.

– Да, это очередная подсказка.

Лидия приложила ухо к стене и прислушалась, стараясь понять, где звук, приносимый ветром, слышится громче всего. Он доносился из одного из трёх проходов, которые вели от погребца.

Рэйвен как раз вернулся из правого коридора.

– Там тупик.

– Думаю, нам надо сюда.

Они продолжили свой путь.

Дальше дороги не было. Пройдя по тоннелю, они вышли к глубокой впадине, разверзшейся в темной толще скалы. Верёвочный мост соединял две стороны расщелины. После того, как они перешли его, они оказались перед вырезанной в скале дверью.

Лидия хотела подойти к ней, но Эдгар остановил её.

– После банши идут мерроу. Нам следует быть осторожнее.

– Осторожнее? Почему?

– Помнишь, нам говорили, что все, кто пытался приблизиться к мечу, умерли? Должно быть, за дверь установлена ловушка. Взгляни, тут виднеется часть механизма.

Посмотрев туда, куда он указывал, она действительно увидела какие-то шестерни в каменной стене, к которой вёл подвесной мост.

Эдгар вынул необычную карточку из внутреннего кармана сюртука. Она представляла собой тонкую серебряную пластину. Одна из сторон этой пластины была неровной и имела выступы и углубления по всему краю, и – Лидия заметила это – на её поверхности была гравировка вроде той, что была на золотой монете, но она не смогла рассмотреть в точности, что там написано. Возможно, это была та самая вещь, которую не показывал ей Эдгар и о которой рассказывала Армин. Та самая вещь, что была связана с тайной меча графа Блу Найт.

– Что это?

– Волшебный ключик, который откроет эту дверь.

Рядом с дверной ручкой была небольшая выемка, которая имела те же размеры, что и серебряный ключ. А значит, это была замочная скважина.

Вдруг, они услышали шум шагов, приближавшийся к ним от винного погреба. В отдалении прыгающий свет фонаря выхватывал из темноты несколько черных фигур. Когда они приблизились к ним, свет упал на их лица.

- А ну стой, Джон! Дальше ты не пойдёшь!
- Хаксли, наши встречи начали утомлять меня.
- Эй, хватайте его.

Настороженный высокомерным тоном Эдгара, Хаксли отдал этот приказ своим братьям.

Не спуская глаз с братьев Готтэм, которые осторожно приближались к ним, Эдгар подошел к двери.

В этот момент гулкий рёв потряс ущелье.

Готтэмы резко остановились. Неистовый рокот эхом отдавался от каменных стен, и казалось, что он раздаётся совсем рядом с ними.

– ...Что за...?!

Бормотание одного из мужчин переросло в крик, когда ветер вдруг накинудся на них.

– Это мерроу, магия мерроу... – с трудом произнесла Лидия.

Подвесной мост бешено раскачивался из стороны в сторону, угрожая сбросить тех, кто цеплялся за него.

В завываниях ветра, который обещал всякому смерть на дне лощины, слышалось прекрасное пение.

Поначалу оно могло показаться лишь игрой воображения, но создавалось впечатление, словно песнь не доносится извне, а звучит прямо в твоей голове. Голоса звучали так загадочно и успокаивающе, что погружали тех, кто слышал их, в сон.

Едва держась за верёвки подвесного моста, Лидия почувствовала, как её тело наливается свинцовой тяжестью.

Лидия думала о загубленных жизнях многих воров, что падали отсюда и мертвыми прибивались к берегу, когда вдруг почувствовала хватку Эдгара на своей руке.

– Лидия, Рэйвен, сюда. Держитесь поближе к двери.

Идя против ветра, Эдгар притянул их к себе. А затем быстро вставил серебряную пластину в отверстие в двери.

Ураганный ветер резко прекратился. В тот же момент смолкли и голоса мерроу.

Эдгар втянул Лидию, которая была оглушена, в дверь, что он открыл. Тогда же шестерёнки мудрёного механизма начали вращаться.

Не оставив и секунды, чтобы осознать, что происходит, середина моста разошлась на части.

Там, где раньше была левая сторона моста, теперь зияла бездонная пропасть, которая буквально засасывала в свои черные глубины. Хаксли и его братья быстро отпрыгнули назад, на другую, неповрежденную сторону моста.

Но один из них, тот, что слишком близко подобрался к левому берегу, решил, что уже не успеется вернуться назад, и прыгнул к двери.

– А-а-а!

Лидия закричала, потому что мужчина, падая, схватил её за лодыжку.

Эдгар обхватил Лидию за талию и избавился от того, кто мог утянуть её за собой, ногой ударив по руке человека, который отчаянно пытался удержаться.

– Не прикасайся к ней, грязный подонок.

В мгновение ока он сбил его руку.

Падающий мужчина едва сумел схватиться за одну из веревок моста и повис в воздухе, разразившись потоком брани. Лидия была шокирована, увидев случившееся, и подумала, что Эдгар определённо страшный человек

Он жил в мире, где врагу нельзя давать поблажек.

Лидия, которая хотела верить, что на самом деле он совсем не плохой, и, хоть и убеждала себя, что это не так, принимала все его слова за чистую монету, и почти что симпатизировала ему, была крайне беззащитна перед ним.

Она не теряла надежды, что сможет украсть меч и обернуть его против него.

– Эй, не забывай, что может случиться с профессором! – крикнул Хаксли с другой стороны темной, глубокой впадины, которую раньше можно было пресечь по мосту и которая теперь лежала между ними.

– Папа!

Хаксли подтолкнул Карлтона к ущелью.

– Мисс, принеси мне камень. Или я сброшу его вниз.

Эдгар, должно быть, рассудил, что крики Хаксли не имеют значения, раз он не может добраться до них, и, не давая тому времени на дальнейшие угрозы, пошёл вперед

– Подожди, – взмолилась Лидия, хватая его за руку:

– Пожалуйста, спаси моего отца. Разве ты не обещал?

– Даже если мы отдадим ему камень, не думаю, что он просто так отпустит твоего отца. Ты стала свидетельницей его преступления. Скорее всего, он убьёт вас обоих.

– Но тогда...

– Мы ещё не получили меч.

Эдгар смотрел прямо перед собой, словно у него не было времени на то, о чём она просила.

Они находились в просторном, естественном помещении, похожем на пещеру.

Каменный выступ скрывал вход в неё, так что до этого они не могли видеть, что происходит за ним, но было ясно, что что-то освещает пещеру.

Можно было подумать, что свет попадает сюда откуда-то снаружи, но это было не так. Источник сияния был внутри пещеры.

Эдгар медленно прошёл вглубь пещеры. Лидия не отставала от него ни на шаг. Но они оба вдруг остановились.

Потому что им показалось, что они увидели какое-то движение в этом месте, заполненном мерцающим светом.

Необычное сияние испускали сами скалы. Они были покрыты тонким слоем мха, и, похоже, именно он давал этот необычный свет.

В центре пещеры располагался небольшой водоём, окруженный каменными стенами. Вода капала с потолка, отчего поверхность воды покрывалась волнами, мерцая в призрачном свете. Бело-голубой свет, наполняющий окружающее пространство, создавал иллюзию нахождения на дне моря.

В озере стояла некая фигура: это была маленькая девочка. Бело-голубой свет окутывал волосы малышки, что шлейфом спадали к её ногам и волочились по полу, если она шла.

– Мерроу...

Эдгар услышал шёпот Лидии и с интересом взглянул на девочку.

– Мерроу? Но у неё нет хвоста.

– Они легко могут принимать человеческую форму.

– Но ведь и я вижу её, и, по-моему, она выглядит, как обычный человек.

– Сейчас она позволяет видеть себя, поэтому ты и видишь. И, кроме того, неужели ты считаешь, что обычный человек мог бы жить тут целых триста лет?

Эдгар огляделся вокруг, убедившись, что сюда не ведут никакие секретные ходы.

– Это кажется невозможным.

– По крайней мере, здесь нет никаких хитроумных штук, которые ты представлял.

– Пытаешься сказать, что я должен сдаться? Но я не представляю, за кого ещё может принять меня мерроу, кроме настоящего графа Блу Найт.

Он прав. Даже мерроу не могли бы знать наверняка, носит ли в себе тот, кто пришёл на их территорию, кровь семьи графа. Поэтому и должно быть ещё какое-то условие, которое позволило бы определить, действительно ли этот человек граф.

Скорее всего, это условие указано где-то в контракте, который был заключен между лордом Блу Найт и мерроу. Тогда это значит, что тот, кто является наследником графа, должен знать о фейри, разгадать таинственную загадку, обладать обоими ключами и к тому же понимать, что означают слова «Смени звездой звезду мерроу».

В таком случае, всё именно так, как и думал Эдгар: тот, кто соответствует этим требованиям, и становится обладателем меча. Всё равно, как если бы здесь был мудрёный механизм.

– Приветствовать вас честь для меня, – проговорила мерроу. – Так, кто тот, кому я должна вручить его.

– Где он? – спросил Эдгар.

– Ты не видишь его?

Лидия напряженно оглядывала помещение.

Свет дрогнул и мелькнул.

«Где же меч?» – этот вопрос занимал их обоих.

Бело-голубой образ маячил в тени одной из стен пещеры.

Эдгар тоже увидел его. Он сорвался с места быстрее, чем это успела сделать девушка.

– Лидия, это иллюзия.

Она поняла, о чем говорил Нико.

Мерцающее изображение было создано игрой света на гранях меча. Тогда сам меч должен быть...

Лидия ринулась в противоположную от Эдгара сторону.

Опустившись на колени на краю озера, она опустила руки в воду.

Свет замелькал, и мерцающий образ меч у скалы затрепетал и исчез.

– ...Что?

Обернувшийся Эдгар увидел, как Лидия вытаскивает из воды сияющий серебряный клинок.

Это был меч лорда Блу Найт.

На нём её было и намека на ржавчину: обоюдно-острое лезвие сверкало, словно только что было выковано. Голубой драгоценный камень украшал его.

Лидия схватилась за рукоять меча и повернулась к Эдгару.

– Не шевелись.

Видя, что она настроена серьёзно, он просто смотрел на неё, не переча ей.

– ...Я уже знаю. Что ты собираешься обменять мою душу на меч.

Эдгар не выказал и намёка на удивление, продолжая сиротливо улыбаться.

– Ясно. Похоже, я проиграл. Делай, что считаешь нужным.

От того, что он сдался так просто, колебания Лидии только возросли. Она должна была подойти к нему, чтобы ранить его. Если он не попытается

отобрать у неё меч, тем самым угрожая ей самой, она никогда не сможет решиться навредить ему.

– Рэйвен, не вмешивайся.

Более того, Эдгар даже остановил Рэйвена, который осторожно приближался к ним, выискивая удобный момент.

Но он прекрасно видел сомнения Лидии.

Он знал и о её беспокойстве по поводу того, что она никогда не держала в руках меч и уж тем более никогда не причиняла вред другому существу.

Изо всех этих причин, даже если сейчас он казался неопасным, девушка не могла заставить себя двинуться с места.

Нико подергал её за рукав, поторапливая и подталкивая к действиям.

– Не сомневайся, Лидия. Если не убьёшь его, он тебя убьёт. Или тебе хочется стать жертвой для мерроу?

Нико был прав.

«Смени звездой звезду мерроу,
Иль песней их печаль прольётся».

Если они не получают причитающуюся им вещь, мерроу запоют свою песнь. И тогда все они погибнут в море.

Медленно, Эдгар шагнул к Лидии.

– Я сказала, не двигайся!

– Если я не подойду, ты не сможешь убить меня.

– Этот человек собирается убить тебя, Лидия!

Эдгар, не обращая ни на что внимания, продолжал приближаться к ней.

– Ты и вправду планировал убить меня?

– Боишься? Ты дрожишь.

– Ты лгал, когда сказал, что это не так? Ты сказал, что спасёшь моего отца. Это тоже была ложь?

– Я не лгал.

«Ну и лжец», – но хоть она и думала так, Лидия продолжала колебаться.

– Скажи мне, была ли правда хоть бы в одном из твоих слов?

– Зачем ты хочешь знать это?

– Потому что ты защищал меня всё это время. Я не хочу думать, что всё это было ложью. Когда умерла Армин, я думала, что разделяю вашу боль. Поэтому я думала, что и ты понимаешь моё желание спасти отца...

Эдгар скривился, возможно, потому, что своей речью она разбередила ещё не зарубцевавшуюся рану.

– Почему ты сомневаешься? Человек, который пытался убить тебя, заслуживает смерти. Никто не станет обвинять тебя, даже если ты сделаешь это.

– Лидия, а-а, блин, что ты творишь! – нетерпеливо воскликнул Нико.

– ...А что я должна делать!

Скорее всего, Лидия никак бы и не смогла ранить Эдгара.

Эдгар, который до того момента не сводил с неё глаз, внезапно рассмеялся, словно он не мог поверить в то, что видел.

– Даже если я преступник, ты всё равно боишься поднять на меня меч? Тогда, давай сделаем так.

Он обхватил пальцы Лидии, сжимавшие меч, и выудил меч из её рук, прежде чем она поняла это.

Эдгар прищурился и почему-то печально посмотрел на клинок в своих руках.

– Ты слишком мягкосердечная, Лидия, для этого мира злодеев, который более жесток и равнодушен, чем ты можешь себе вообразить.

Он медленно перевернул меч. Лидия оцепенела.

Однако, Эдгар сделал далеко не то, что она ожидала. Он положил клинок на свою ладонь.

Меч скользнул вниз.

– Э...

Кровь сочилась из ладони и стекала по мечу. И падала на землю у его ног.

Стоя перед ошеломленной Лидией, он подарил ей изнурённую, чахлую улыбку.

– Интересно, почему. Почему я не могу как следует солгать тебе, – он повернулся к ещё одному ошеломлённому человеку, находившемуся в пещере. – Рэйвен, прости меня.

– Лорд Эдгар...

Они услышали рокот жестокой, всесокрушающей волны, приближающийся к ним. Вода из озера, окруженного скалами, поднялась в воздух.

Лидия зажмурила глаза под натиском вала, который был столь огромен, что в секунду заполнила пещеру.

Но она так и не почувствовала, что бы её тело подхвачено волной; она только услышала звук пронёсшейся воды, который затем умолк.

Когда Лидия открыла глаза, от гигантской волны не осталось и следа, и озеро было просто озером, а меч лежал на земле у её ног.

Только Эдгар исчез, словно его никогда и не было.

Мерроу медленно подошла к ней.

Она подобрала меч и протянула его Лидии.

– Та, что не пострадала от меча. Пожалуйста, прими его.

– ...Но почему? Разве всё это время вы не хранили этот меч для потомка графа Блу Найт?

– Граф скончался. Давным давно, в море столь далёком, что мы не смогли спасти его.

– То есть род графа прервался?

– Мы не уверены. Однако прошло немало времени, и раз не появился никто, кто смог бы разгадать загадку, значит, всё именно так. Все потомки графской семьи сновали между мирами, но их отсутствие длилось не больше сотни лет. Но если в живых никого из семьи графа не осталось, мы верили, что только фейри-доктор сможет прийти сюда. И если ты пришла сюда, значит, это ты.

– Так все вы ждали фейри-доктора?

Юная мерроу грустно кивнула.

– Граф позволил нашему клану мерроу жить в этом море. Граф был тем, кто поддерживал связь между людьми и нами, так что мы могли жить в мире.

Но граф исчез, время шло, кровь в людях на острове угасала, и между нами снова пролегла пропасть. Чтобы сберечь меч, мы окружили остров бушующими волнами, но в море мы сбрасывали только воров; в самом начале мы общались с жителями острова с помощью сигналов, так что никому из островитян или гостей острова не причинялся вред. Но со временем эта традиция была забыта, и сейчас мы не можем различать корабли, приплывающие на остров, будь то воры, рыбаки или купцы.

– Поэтому остров стал таким пустынным.

– Мерроу тоже становится всё меньше. Некоторые из нас отчаялись жить здесь и вернулись в родное море. Но большинство не смеет нарушить обещание, данное графу.

Мерроу взяла руку Лидии и вложила в неё меч.

– Но сейчас наше обещание исполнено. Меч снова принадлежит миру людей. Этот остров тоже земля людей. Даже если правителем человеческой земли станет не наследник лорда Блу Найт из мира фейри, всё будет в порядке. А теперь мы желаем передать его в твои руки.

Взгляд Лидии привлёк крупный сапфир, что красовался в рукояти.

И тут она заметила, что шестиконечной звезды не было внутри камня.

Звездчатый сапфир, камень благородного голубого цвета, что выглядел, как будто одну из прекраснейших звезд сорвали с неба и поместили в него, был редким самоцветом, в котором молочно-

белые лучи располагались вокруг центра камня, словно ступица и спицы колеса. А теперь этот драгоценный камень, переливающийся, словно первоклассный шёлк, утратил сияющую звезду. Это уже был не звездчатый, а самый обыкновенный сапфир.

– ...Звезда пропала.

– Она должна быть у графа. По традиции члены семьи графа, когда бы они не оставили меч нам, забирают звезду из сапфира и помещают её изображение на своём теле. Если переданного наследнику изображения нет, то звезду нельзя вернуть в камень.

«Смени звездой Звезду Мерроу».

Так вот что это значило. Первоначально имелся в виду след внутри сапфира, который наследник графа должен был поместить в него. Меч графа Блу Найт получал звезду не через приношение человеческой души, а через «звезду», которую граф забирает с собой, а после возвращает в камень. Но настоящий граф не вернулся. А мерроу всё ещё были связаны обещанием. И поэтому им оставалось только изменить трактовку.

Вещью, что сияла столь же ярко, как звезды на небе, в море мерроу были души погибших. И мерроу решили, что такая замена вполне будет соответствовать их обещанию.

«Тогда, это значит...» – Лидия чувствовала, что она вот-вот поймёт что-то важное, но никак не могла понять, что именно, и упорно продолжала искать ответ в своей голове.

Но её размышления были прерваны шумом, исходившим от входа в пещеру.

– Мисс Карлтон, Хаксли и его братья идут.

Они, должно быть, перебросили доски, которые были в винном погребе, через дыру, оставшуюся на месте части моста. И теперь, преодолев разлом, братья Готтэм добрались до входа сюда.

Мерроу быстро исчезла.

Рэйвен встал в готовности у входа. Ей хотелось знать, почему он это делает, ведь Эдгара здесь больше нет.

Его дорогой хозяин был забран мерроу. Почему он не пытается отыгаться на Лидии, которая была повинна в этом?

Но, что бы они ни думала, он выглядел так, словно считал, что должен защищать девушку, чьей кровью Эдгар не смог обагрить меч.

Хаксли и его братья остановились перед Рэйвеном. Однако заговорил он весьма решительно.

– Эй, отдай меч. А не то твой отец...

И вдруг Нико появился из ниоткуда.

Он с легкостью запрыгнул Хаксли на голову. И беззастенчиво потоптался на его шляпе.

– Нико, это опасно.

– Эй, братва, опаздываете! Сюда, взять их!

Пронзительный крик раздался позади Хаксли и его братьев.

Там была армия брауни. Тучей они надвигались на них.

Лидия заметила среди них некоторых из тех, кому она помогла в доме сквайра.

– Повыдирайте им все волосы! – размахивая из стороны в сторону своим обгоревшим хвостом, задорно кричал Нико, ещё больше подстрекая их,

Крошечные фейри мчались со всех ног вместе с теми, что гордо восседали на мышах, и теми, что оседлали ушанов. Всем скопом они напали на братьев Готтэм.

Взобравшись по ногам, они кусали их и дергали за волосы. Хаксли и его люди, издававшие испуганные крики, не могли видеть фейри, и, скорее всего, они понятия не имели о том, что происходит.

– Папа, сюда! – Лидия позвала своего отца. Фейри забрались и на него, но вели себя смирно и не нападали.

– Лидия, слава богу... Ты в безопасности.

После крепких объятий, ознаменовавших их воссоединение, девушка приняла решение.

Желание защитить своих близких, сомнения из-за этого и та боль, которую испытываешь, когда не можешь защитить тех, кто тебе дорог, одинаковы для всех.

Лидии повезло никого не потерять. Но она не могла позволить закончиться всему так.

Она высвободилась из рук отца и подошла к Рэйвену, который стоял, не зная, что происходит и что он должен делать.

– Я хочу знать кое-что. Ты помнишь, что было написано на серебряном ключе, что был у Эдгара?

– Только немного.

– Там не было прямым текстом сказано, что мерроу вручат меч в обмен на человеческую душу, не так ли?

– Да. В конце говорилось только:

«Кто меч желает этот взять,
Об испытании он должен знать.
Мерроу в море заберут,
Чьей крови капли упадут».

На золотой монете определённо было написано: «Смени звездой Звезду Мерроу», а надпись, выгравированная на пластине, говорила о важной части соглашения, заключенного между графом Блу Найт и мерроу. Вместе эти слова действительно можно было понять, как обмен человеческой души на меч.

Тем не менее, если под звездой подразумевались блики света внутри сапфира, тогда тут не было ничего общего с кровопролитием с помощью меча. Здесь был совсем другой смысл.

В этом и была основная трудность.

– Могу я оставить дальнейшее на тебя?

Сконфуженный, Рэйвен наклонил голову.

Лидия посмотрела, что творится с Хаксли и его братьями. Они проиграли битву и были близки к истерике благодаря стараниям фейри.

– Похоже, у них не осталось ни сил, ни желания сражаться, но с ними лучше по-прежнему быть осторожными. Выведи, пожалуйста, отсюда моего отца.

– Мисс Карлтон, а как же вы?

– Возможно, здесь уже ничего нельзя поделаться.
Но в любом случае, я сделаю всё, что в моих силах.

Девушка поймала обеспокоенный взгляд её отца.

– Папа, я фейри-доктор, так что...

– Я понимаю. Будь осторожна.

Крепко держа меч, Лидия подошла к фосфоресцирующему озеру, где только что стояла мерроу.

– Нико, пожалуйста.

– Лидия, только не говори, что собираешься говорить с мерроу...

Подошедший к ней Нико нахмурился и раздраженно дернул себя за усы.

– Это озеро соединяется с морем мерроу, ведь так? Раз ты фейри, значит, сможешь провести меня туда путями фейри.

– Да, хорошо... Но всё-таки, если ты не сможешь договориться с мерроу и вызовешь их гнев, то мгновенно захлебнёшься и останешься на дне моря.

– Я знаю это.

– Это ради дворянина?

– Он не лгал мне.

– Тогда это было ему на руку. Он вот только что по-настоящему собирался убить тебя. А сейчас он наверняка жалеет, что не сделал этого. Если, конечно, он ещё может о чём-то сожалеть.

– Нико, если ты не собираешься вести меня, я пойду сама.

– А-а, блин, ладно-ладно!

Нико протянул свой хвост Лидии.

– Держись крепче.

Звезда – знак графа

Нырнув в озерцо, что на первый взгляд казалось мелким, Лидия и Нико погрузились в глубины моря.

Но даже если это и выглядело как море, они были на территории фейри. Это была другая реальность, отделённое от основной толщи воды дно моря. Они могли спокойно дышать и не боялись утонуть. Вода здесь не была ледяной, а одежда не намокала.

Только чувствовалось легкое ощущение равномерного и постоянного давления по всему телу, словно идешь в воде.

Стайка голубых рыбок пронеслась перед ними. Лидия следовала за Нико, направляясь к слабо сияющему свету в отдалении.

Это был город мерроу.

Ряд домов располагался на холме, украшенном морскими раковинами и водорослями. А над ними яркими точками светилось что-то. Видимо, это и были души умерших рыбаков, которые коллекционировали мерроу.

- Гляди-ка, человек.
- И так свободно тут разгуливает.
- Значит, она не из наших.
- А что за маленькое существо рядом с ней?
- На фейри похоже.

– Тц, эй, чего вылупились, мы не музейные экспонаты, – сердито пробормотал Нико.

Она могла сказать, что несколько мерроу тайком подглядывали за ними из-за скал. У женщин-мерроу верхняя часть туловища была совсем как у людей, чаще всего даже более прекрасной, чем у людей, а низ тела напоминал рыбий хвост, покрытый чешуёй, который был точно таким же, какой имели они в мире фейри; но у мужчин-мерроу чешуёй были покрыты и лицо и руки, и они имели плавники на голове и спине. Мужчины были намного сильнее похожи на рыб.

Взглянув на собравшуюся толпу мерроу, Лидия остановилась.

– Простите, здесь только что человек не появлялся? Кто-нибудь видел его?

– Если его душу ещё не забрали, он должен быть на ферме.

Она пошла в направлении, указанном одним из них.

В скором времени они увидели холм, заросший зелёными водорослями.

Косяк рыбок кружил внутри загона. Тут же Лидия заметила светловолосую фигуру, изумленно смотревшую на неё.

– Эдгар! Слава богу, твою душу ещё не забрали.

Он смотрел на Лидию, которая поспешно шла к нему, так, словно не мог поверить своим глазам.

– Поверить не могу, что ты появилась в моём сне. Ты на самом деле так злишься на меня?

– Это не сон.

– Нет, сон. Вот смотри, стою я на дне моря, спокойно наблюдая за проплывающей мимо рыбёшкой. И к тому, сколько себя не щипай, боли не чувствуешь.

– Ну, да. Тебе может казаться, что ты во сне. Но я точно сейчас не сплю.

Оживившись, Эдгар ущипнул Лидию за щёку.

– Ой! Больно же!

– Ты права. Что происходит?

– Ох, это неважно! В любом случае, ты идёшь со мной. Между прочим, я пришла спасти тебя!

Лидия резко дернула его за рукав. Но он стоял и не двигался с места.

– Спасать меня? Но даже если ты спасёшь меня, надежда всё равно потеряна. Армин мертва, и я недостаточно силён, чтобы спасти Рэйвена.

– Рэйвен всё ещё нуждается в тебе.

– Если он попадет в руки Принца, они будут использовать дух в нём, что сейчас подчиняется мне, для злых дел.

– Тогда вас не должны поймать.

– Разве я не говорил тебе, что это бесполезно? Всё это время, хоть мне казалось, что я смог вырваться из лап этого человека, он просто позволял нам немного погулять на свободе. И к тому же, я не раз пускался с тобой на различные хитрости. Так зачем тебе спасать меня?

«Угу. Так ты признаешь, что обманул меня», – Лидия почувствовала небольшое разочарование, но

также подумала, что если всё именно так, тогда она на самом деле не может позволить ему умереть

– Если ты умрешь вот так, я никогда тебя не прощу. Ты ведь порезал ладонь не потому, что вдруг почувствовал вину передо мной... Ты заметил, что в сапфире на мече нет звезды, не так ли? Если меч не украшен звездчатым сапфиром, тогда он не является доказательством графского титула. Ты понял, что твои усилия были напрасны, и сдался.

Эдгар посмотрел на Лидию потемневшим, мрачным взглядом и, вздохнув, улыбнулся.

– Именно так. Но всё же...

– Я заставлю тебе всем сердцем пожалеть о том, что ты собирался убить меня. Ты ещё увидишь, что когда ты приносишь в жертву другого человека с этим своим высокомерным отношением, всё плохое, что ты сделал, возвращается к тебе... В общем, я дам тебе то, что ты никогда бы не получил, если бы тогда лишил меня жизни.

– ...

– Я не могу обещать, что всё пройдет хорошо. Но если это ся, тебе лучше раскаяться в содеянном!

Эдгар всё ещё неверяще смотрел на неё, так что девушка ещё раз дернула его за рукав. Однако он не торопился идти с ней.

– Эй, мы не можем дать вам забрать его.

Мерроу, который, видимо, был зрителем на ферме, остановил Лидию.

– До сих пор я не сделала этого по одной простой причине. Мне нужно переговорить на его счёт, так что,

будьте добры, скажите мне, кто здесь ответственен за меч графа.

Она грубо сунула ему в нос меч. Мерроу пожал плечами и указал на дом на вершине холма.

– Жаль мне людей. Если бы всё женщины были так упрямы, они бы выбрали, что бы их души стали светом.

Она наблюдала, как мерроу сочувствующе смотрел на Эдгара, который с кислой улыбкой позволил скользнуть по себе чужому взгляду, и разозлённая вышла из загона.

– Ну, уж извините, что я такая упрямая.

– Мне нравится твоя прямота.

– Я не могу обещать, что с нами будет всё в порядке, даже если ты и дальше будешь льстить мне.

– Он опять насмеяется над тобой, Лидия. Мы всё ещё можем повернуть назад, – прошептал Нико, запрыгивая девушке на плечо.

Когда он понял, что Лидия не намерена менять своё решение, он повернулся к Эдгару.

– Эй, ты, подлюга, даже если ты выживешь, не думай, что легко отделался. Я не успокоюсь, пока брауни не повыдергивают каждый волосок из твоей блондинистой башки.

– Нико, это бесполезно. Эдгар помогал прокладывать путь для них. Они не станут вредить тому, кому чем-то обязаны.

– Что-о? Он тоже приложил к этому руку? Чё-ёрт возьми! Я не спасать его сюда пришёл! Какого дьявола я вообще тогда тут делаю?!

– Я должен извиниться за то, что сделал, Нико. Пока твой хвост вновь не зарос, я куплю тебе прекрасный длиннополый сюртук, который скроет обгоревший мех.

Возможно, из-за того, что он считал, что это сон, Эдгар без раздумий принял тот факт, что он может говорить с Нико.

– ...Ты серьёзно?

Почувствовав сильное возбуждение при упоминании о сюртуке, Нико смягчил своё мнение.

– Да, я обещаю. Конечно, если мы сможем вернуться.

Поднявшись на вершину холма и пройдя через ворота, усыпанные морскими звёздами, они оказались перед завесой медуз, образующих причудливый узор, похожий кружево.

На другой его стороне появилась мерроу.

Это была та самая девочка, которую они встретили в замке графа Блу Найт.

Она поочерёдно посмотрела на Лидию и Эдгара и обеспокоенно вздохнула.

– Фейри-доктор, что делаешь ты здесь?

– Вы здесь главная?

– Нет, мой отец.

– Я хотела бы встретиться с ним.

– ...Пожалуйста, идите за мной.

Она провела их в комнату.

В домах мерроу не было потолков. Не было здесь и стен: только камни и колонны с арками, сделанные из

костей морских животных, линиями стояли друг за другом и соединялись занавесями из водорослей, украшенными морскими раковинами.

Мерроу, бывший её отцом, находился в комнате, которая была окружена особо прекрасными колоннами, инструктированными перламутровыми устричными раковинами.

– Лидия, ты уверена? Похоже, он чистокровный мерроу, – прошептал Нико.

– Хм-м, кто знает...

Лидия в знак уважения склонилась в реверансе. Но Эдгар просто стоял и заинтересованно смотрел на коренастого мерроу, и Лидия не могла не беспокоиться о его поведении.

– Моё имя Лидия Карлтон, и я фейри-доктор.

– Что привело тебя сюда?

– Я пришла, чтобы вернуть "Звезду Мерроу", – говоря это, она показала ему меч и сапфир на нём.

– Он принадлежит графу. Ты должна знать, что если граф не вернулся, мы не можем вернуть звезду в сапфир.

– Но вы ведь можете сделать кое-что другое, верно? Если сапфир назван "Звездой Мерроу", не значит ли это, что именно ваши люди поместили звезду в него?

– Это так. Когда договор между королём и графом Блу Найт был заключен, наш предок, который служил ему, вставил звезду в сапфир прямо перед ним. Но только потому, что это случилось в прошлом, ты

хочешь, что бы мы дали вам новую звезду? Мы не можем. Здесь нет графа.

– Он – граф. Он был обладателем золотого и серебряного ключей, разгадал загадку и нашел место, где был скрыт меч. Ваши мерроу обещали принять нового графа, который соответствует условиям контракта, заключенного с прошлым графом.

Эдгар удивленно посмотрел на Лидию, но ничего не сказал.

– Однако он не соответствует последнему требованию. Кровь обагрила меч.

Это была проблема.

– Почему вы добавили условие, согласно которому необходимо проводить испытание мечом? Изначально оно отсутствовало, но подразумевалась защита наследников графа от всевозможных заговоров, не так ли?

Мерроу молчал, так что Лидия, очень осторожно подбирая слова, продолжила.

– Существовала возможность, что найдётся кто-то, кто обведет вокруг пальца потомка графа. Тогда этот кто-то мог решиться сопровождать нового графа, что заполучить в свои руки драгоценный камень. Но этот меч пропитан магией. Он не может навредить графу или тем, кому он доверяет. Или я ошибаюсь?

– ...Ты совершенно права, дочь Земли. Мы испытывали мечом всех, кто приходил за ним и называл себя графом. Если кто-то из них проливал кровь, нашим долгом было избавиться от них.

Истинный граф не мог неправильно понять смысл смены звезды. Он не стал бы приносить жертву и с собой бы привёл только тех, кому по-настоящему доверяет.

Но если кто-то бы пролил кровь, тогда это послужило бы доказательством, что среди них находится человек, имеющий дурные намерения. И если он находился рядом с наследником, тогда для мерроу важнее всего было защитить графа и избавиться от нечестивца.

– Тогда, отказываясь сменить звезду в мече душой того, чья кровь обагрила меч, вы и ваши мерроу исказили смысл обещания, данного графу.

– Мы действовали согласно обещанию. А если ты считаешь иначе, тогда, дочь Земли, мы вынуждены вернуть себе меч, что держишь ты в руках, и забрать в море душу каждого, кто сейчас находится в той пещере.

«А-а, глупо было думать, что я смогу вести дела с мерроу. Плохо. Надо быстро что-то придумать», – паниковала Лидия, лихорадочно пытаюсь составить новый план в голове.

– Это... Я сомневаюсь, что это является вашей изначальной целью. Но для вас было бы настоящим несчастьем, если бы ваши мерроу и жители острова вечно продолжали ждать графа, который, возможно, уже умер.

Лидия проглотила комок, вставший в горле. Она обязана была сделать так, чтобы они согласились на её предложение.

– Так что я хотела бы просить вас принять его в качестве нового графа.

Мерроу с откровенным негодованием посмотрел на Эдгара.

– Ты хочешь, чтобы мы приняли вора?

– Да, он, может быть, и вор и относится ко всем так, словно они ничто, но самое важное и единственное хорошее качество его в том, что он никогда не предавал свой долг дворянина.

– Называть его единственным хорошим немного грубо, знаешь ли.

Не обращая внимания на Эдгара, Лилия продолжила.

– Разве это не то качество, которое ваши мерроу желают видеть у человеческого лорда? Он возьмет на себя ответственность за всех здесь, в том числе и за ваших мерроу, и тогда вы все сможете продолжать жить на этом острове.

– Подожди секунду, Лидия.

– Ты же не скажешь, что не можешь сделать этого. Ты пэр*. И проживание фейри в твоих владениях немаловажно.

– Ну, да. Но согласие мерроу не сделает меня лордом.

– Так всё, что нам нужно, это вернуть звезду в сапфир.

– Если вам так нужна эта звезда, тогда я хотел бы просить тебя понять наше положение. Фейри-доктор.

*Пэр – в Англии, а также до 1848 г. во Франции – члены высшего дворянства, пользующиеся особыми политическими привилегиями.

– Конечно, я...

– Ты согласна, что мы обязаны исполнить обещание, данное графу Блу Найт?

– ...Да.

– Лидия, нет! – внезапно вскричал Нико.

Это была сделка, ловушка мерроу. Было слишком поздно, когда Лидия поняла это.

Опустив глаза, она увидела, как вода подступает к её ногам.

– Мы можем принять твоё предложение. Вы получите звезду. Однако в обмен на тебя. Душа фейри-доктора имеет много большую ценность, чем душа обычного человека.

Для мерроу важнее всего было не нарушить обещание, что они дали графу. Лидия намеривалась обхитрить их и заставить сделать Эдгара графом, но они выбили почву у неё из-под ног.

Похоже, мерроу упрямо считали, что со звездчатым камнем может сравниться только человеческая душа.

Даже если Эдгар заслуживал стать графом, они не обещали, что предоставят новую звезду.

– Подождите, – сказал Эдгар, встав перед Лидией. – Истинное значение обещания, который вы дали, заключается в том, что вы примите звезду наследника графа и поместите её в сапфир, верно? Тогда вы просто должны взять мою звезду.

Лидия была удивлена и напугана его словами.

– У-у тебя же нет звезды...

– Есть, вот здесь, – проговорил Эдгар, высунув язык, как мальчишка, и показал им клеймо в виде креста на нём.

Оно выглядело слишком болезненно для глаз, чтобы называться звездой, и Лидия не смела задерживать на нём взгляд.

– Может быть, это и не звезда графа Блу Найт, но так вы сможете, не поступаясь честью, исполнить ваше обещание, не так ли? Тогда всё будет в порядке, до тех пор, пока мы следуем условиям контракта. Таким образом, мы в точности соблюдем условия контракта, и ваши мерроу ни на дюйм не оступятся от заключенного договора.

– Какая интересная мысль.

– Как уже сказала Лидия, я обязуюсь защищать мерроу, живущих на этом острове. Конечно, если вы сочтёте меня достойным стать вашим графом.

То, насколько твёрдо и решительно говорил Эдгар, сделало его похожим на лорда Блу Найт, который однажды должен был предстать перед мерроу.

Мерроу посмотрел на него, что-то обдумывая, но его колебания длились всего секунду.

Мутная вода, которая, было, обхватила ноги девушки, вмиг отхлынула.

– Хм, четырёхконечная звезда... Ну, это вполне возможно. Звезда графа шестиконечная, но нигде не сказано, что «Звезда Мерроу» должна быть именно такой.

Ветер, нет, водоворот поднялся вокруг Лидии и Эдгара.

– Я прошу нового графа Блу Найт не забывать, что мерроу отныне становятся вашими подданными.

– Волна идёт, – вмешался Нико, повиснув на юбке девушки. В тот же момент Эдгар прижал Лидия к своей груди.

– Ч-что ты делаешь!

– Похоже, это будет опасным.

– Я в полном порядке.

– Нет, для меня.

– А-а?

– Разве я не буду в большей безопасности, если буду держаться за тебя?

– ...Держаться? Это больше на объятия похоже!

– Я также хотел бы поблагодарить тебя. За то, что была готова пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти меня.

– Не пойми неправильно. Я просто делала свою работу... И к тому же, мне мало что удалось сделать. Меня перехитрили.

Он крепко прижал её к себе. Ей пришлось прижаться щекой к его плечу, и тогда Лидия почувствовала, как тело наполняется странным теплом. Из её глаз брызнули слезы.

Девушка действительно думала, что вот-вот расстанется с жизнью.

– Эта сторона в тебе такая...

Она не могла расслышать, что говорил Эдгар. Их обоих, вместе с котом, закутило в буйстве водоворота.

– Мисс, ...мисс, с вами всё в порядке?

Лидия всю трясло, и она с трудом открыла глаза.

– Ох, слава богу, вы очнулись.

Двое незнакомых мужчин склонились над ней.

Лидия лежала в комнате незнакомого ей дома.

– Да... Но кто вы?..

– Мы из полиции этой провинции. Нами был получен доклад из главного лондонского управления полиции о возможности вашего похищения и насильственного удержания на острове Мэнен, так что мы расследуем это дело.

– Похоже, два дня назад, ваш отец, мистер Карлтон, подал заявление.

Так её отец обратился в полицию, прежде чем примчался сюда с братьями Готтэм.

Лидия поторопилась сесть. Нико, который был прямо рядом с ней, демонстративно мяукнул.

«Где Эдгар?» – это была первая мысль, появившаяся в её голове.

– Кстати, мы бы хотели спросить о человеке, который был найден вместе с вами, – проговорил полицейский, поворачиваясь к открытой двери, ведущей в соседнюю комнату. Лидия тоже посмотрела туда и увидела Эдгара, лежащего на кровати с закрытыми глазами.

Полицейский подошёл к двери, подозрительно глядя на Эдгара.

– Он подходит под описание человека, ограбившего резиденцию Готтэмов и, как нам было доложено, похитившего вас.

– Э-э, нет, это...

Пока Лидия пыталась заговорить, один из полицейских заметил меч, прислоненный к стене напротив, рядом с очагом.

Находясь в таком простом и незатейливом доме, меч графа Блу Найт казался каким-то напыщенным и хвастливым, хотя ничего подобного не приходило на ум, когда он был в пещере, казавшейся отрезанной от реального мира.

– Этот меч определенно относится к прошлым временам. Скажите, он угрожал вам этим опасным оружием или...

– Не трогайте его.

Эдгар медленно, с усилием сел на кровати.

– Это мой меч.

Полицейский, должно быть, был ошеломлён его неожиданным окриком и решил убраться в сторону. Но он быстро пришёл в себя и повернулся к нему.

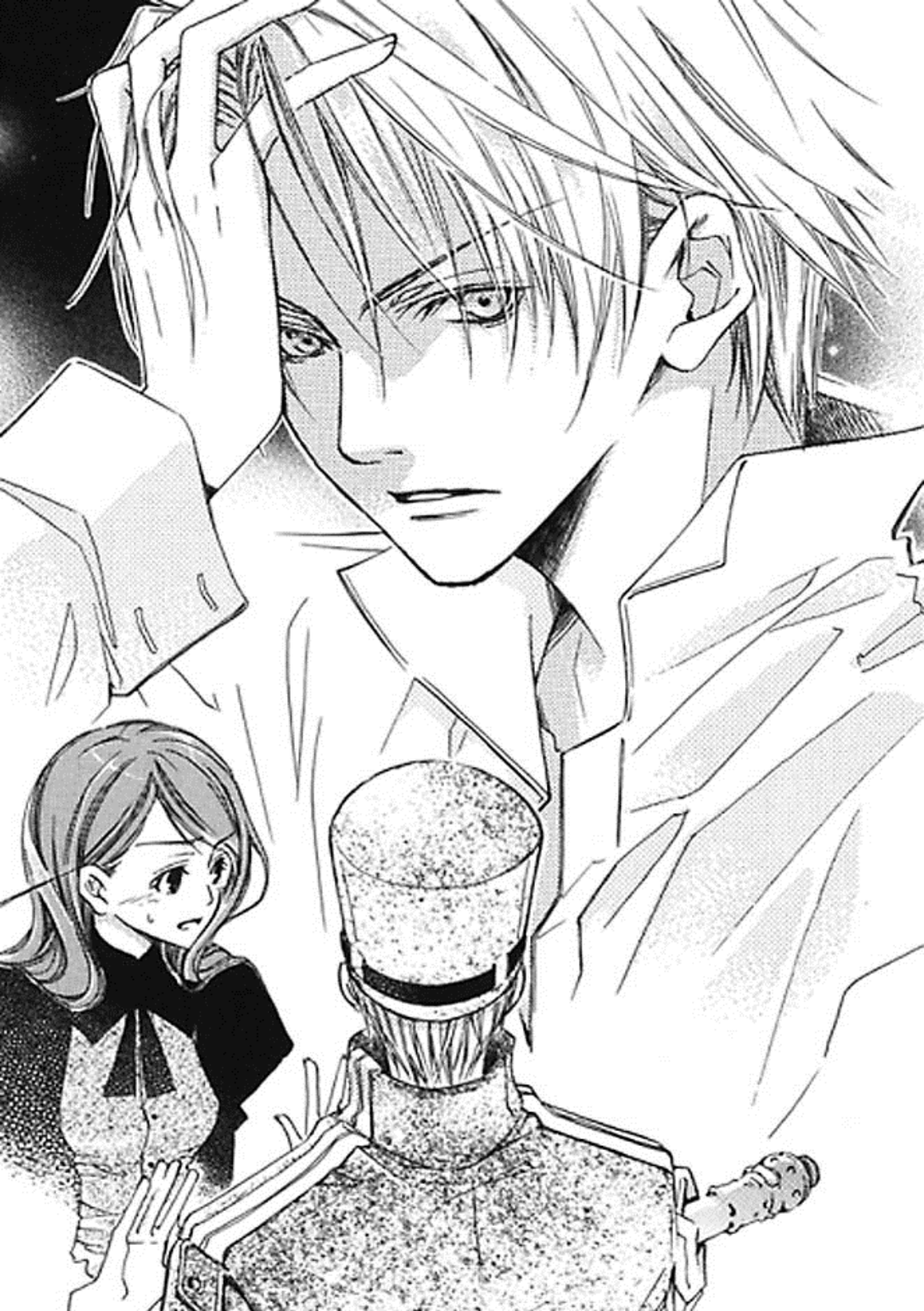
– Вы тоже очнулись. Простите, но могу я узнать ваше имя?

– Милорд!

Передняя дверь резко распахнулась.

Тем, кто вошёл в неё, был не кто иной, как метрдотель, или мистер Томпкинс, дворецкий семьи Эшенберт.

Дворецкий остановился, увидев Эдгара, быстро выпрямился, кивнул в знак приветствия двум

полицейским, быстро подошёл к своему новому хозяину и опустился перед ним на колени.

– Приветствовать вас счастье для меня, милорд. С возвращением.

Должно быть, многие поколения дворецкие в их семье ждали дня, когда смогут произнести эти слова.

– Пожалуйста, простите за то, что я явился сюда в таком виде. Хозяин этого дома сообщил мне, что вы здесь, но это было так неожиданно, что я бросился сюда в ту же секунду, как услышал, что наш лорд вернулся живым.

– Всё хорошо, не беспокойтесь об этом.

– Подождите... Так значит, этот джентльмен... – спросил полицейский с недоуменным выражением лица.

– Этот джентльмен – граф Эшенберт, лорд острова Мэнен, – ответил Томпкинс.

– Это точно? Я никогда не слышал, что бы какой-нибудь лорд жил на этом острове.

– Да, он отсутствовал очень долгое время.

– Томпкинс, будь добр, принеси мне стакан воды, – распорядился Эдгар, словно его совсем не заботило присутствие полицейских и их расспросы. Он отдал приказ дворецкому так, словно это было дело обычное. Конечно, раз он теперь граф, он и должен повелевать людьми вокруг себя.

– Да, сию секунду, – ответил дворецкий и со счастливым видом отправился на кухню.

– Тогда, милорд, не могли бы вы рассказать, как вы повстречали мисс Карлтон и как вы оба оказались на берегу? Нам сообщили, что она была похищена.

– Э-э, этот человек спас мне жизнь! – она выпалила это, не думая о том, что таким образом прикрывает преступника.

Но, в конце концов, Лидия сама приняла решение прийти сюда вместе с Эдгаром, правда, тогда ещё не зная, какой ужасный финал он готовит для неё. Но, даже поняв это, она не смогла бросить его.

В довершение всего, она отправилась в обитель мерроу, чтобы спасти его, так что у неё не было никакого желания отдавать его в руки полиции теперь.

– Теми, кто пытался похитить меня, были восемь братьев Готтэм, и, я думаю, они всё ещё лежат без сознания в одной из подземных комнат замка. Пожалуйста, арестуйте их.

– Восемь мужчин находятся в подземном помещении? Милорд, вы были тем, кто смело противостоял такому количеству мужчин?

Эдгар покачал головой и посмотрел на девушку, словно он тоже хотел бы знать ответ на этот вопрос.

– Эм-м... Это были мои друзья.

– Если это их не затруднит, мы хотели бы задать им несколько вопросов.

Лидия не знала, что ей отвечать на это. Если бы она рассказала им о фейри, тогда они подняли бы её на смех.

Видя Лидию такой, Эдгар обо всём догадался и заговорил вместо неё.

– Боюсь это невозможно. Они – фейри.

И улыбнулся Лидии. словно они были друзьями, разделяющими общую тайну.

Полицейские с сомнением смотрели на них двоих.

Дверь снова со скрипом отворилась.

В домик протиснулся Карлтон. Вместе с ним был и Рэйвен.

– Папа!

Лидия подбежала к отцу и бросилась в его объятия.

Радость от теперь уже безопасного воссоединения захлестнула их, но она всё-таки заметила краешком глаза, как Эдгар с Рэйвеном обменялись крепким рукопожатием.

Она знала, что это не тот конец, из-за которого они могли быть вне себя от радости. Боль от потери Армин была слишком велика.

Но Лидия смогла избежать смерти от руки Эдгара. Возможно, смерть Армин смогла научить его тем чувствам, что испытывала Лидия, отчаянно желая спасти своего отца.

Так что, скорее всего, причиной, по которой Эдгар пролил не её, а свою кровь, было не только то, что он заметил исчезновение звезды в сапфире.

Может быть, все его слова и не были ложью.

Например, как тогда, когда сказал Лидии, что не может лгать ей по-настоящему и порезал свою ладонь.

Эдгар на самом деле хотел не причинять другим боль настолько, насколько возможно, и поэтому,

должно быть, он сдержал обещание помочь Лидии и её отцу. Или она на это надеялась.

– Эй, Лидия, выйди сюда и посмотри.

Услышав голос Нико, девушка, наконец, отошла от своего отца.

Карлтона тот час же поймал полицейский, который нетерпеливо ждал, когда эти двое закончат, и забросал его вопросами. Услышав, как её отец объяснял ему, что они с Рэйвенем связали братьев Готтэм и оставили их у ворот замка, Лидия вышла наружу.

Прекрасный морской берег простирался перед ней.

Он совершенно отличался от того, каким был по их прибытию на остров. Волны спокойно и медлительно набегали на сушу и снова отбегали назад.

Недалеко от берега она заметила нескольких брауни, на бревне, словно на корабле, плывших по волнам.

Девушка чувствовала, что теперь они спокойно смогут путешествовать между материком и островом, совсем как было когда-то.

Лидия проследила взглядом за Нико, бежавшим к ним – он сказал, что хочет проводить брауни – и направилась обратно в дом.

Она взяла меч графа Блу Найт, что стоял у стены рядом с очагом. Крестоподобная звезда ярко светила внутри сапфира.

– Это было просто волшебно. Мне всё ещё кажется, что это всё было лишь сном. Но драгоценный камень доказывает обратное.

Девушка не заметила Эдгара, стоящего её спиной.

Из-за того, что он стоял так близко к ней, она вспомнила, как совсем недавно они находились в руках друг друга, и её сердце без видимой причины забилося чаще.

Для Эдгара это могло быть просто частью его сна, но для Лидии это абсолютно точно случилось в реальности.

– Так как, раскаиваешься хоть немного теперь?

Даже если так она всего лишь пыталась уменьшить своё смущение, она знала, что с её стороны такие слова звучали совсем не красиво.

– Да. Я узнал, что если находишься рядом с кем-то добросердечным, то никогда не можешь предугадать, что может случиться. Я понял, что в присутствии такого человека ничто и никогда не идёт по плану. Что он каким-то образом заставляет чувствовать тебя неловкость, и может почти убить тебя.

Речь Эдгара, сопровождаемая насмешливой улыбкой, тоже прозвучала не очень красиво. Похоже, он нарывается.

– Секундочку, ты издеваешься надо мной? Хочешь сказать, что я доверчивая и мной легко воспользоваться?

– Нет, нет. Я действительно благодарен. К тому же, мне хотелось бы думать, что что-то особенное произошло между нами. Словно ты никогда бы не смогла оставить меня.

Эдгар соблазнительно посмотрел на неё, чем ещё больше вывел Лидию из равновесия.

– Эх... Просила же не понимать превратно.

– Но, знаешь ли, обычная девушка не стала бы отправляться вслед за мужчиной и спасать того, кто пытался убить её. Но даже если я ошибаюсь, твой поступок по-настоящему осчастливил меня.

– Я-я только хотела, что бы ты раскаялся в том, что сделал! И что с того, что я пошла за тобой и спасла тебя? И вообще, как ты можешь думать после такого только, что что-то пошло не по плану, и заставлять других людей делать что-то? Бесчувственный, вот ты какой.

– Ну, не думаю, что я упустил нужные моменты, чтобы заручится твоим доверием. Если бы ты не знала правду, как думаешь, ты бы влюбилась в меня?

Несмотря на то, что она была возмущена его чрезмерным самодовольством, она чуть было не попала под влияние его изящной улыбки: «Э-эх, этот человек действительно безнадёжен».

– Ты просто высокомерный негодяй. Как же я ошибалась, думая, что в тебе есть хоть что-то хорошее. Слушай внимательно, я никогда не прощу тебя и вообще прощать тебя не собираюсь!

Лидия развернулась и прошла мимо него, намереваясь уйти.

– Подожди.

– Слишком поздно пытаться выкрутиться...

– Оставь меч. Иначе я не смогу выполнить обещание, данное мерроу.

Она не могла успокоиться, но старалась держать в узде свой нрав.

Девушка грубо бросила ему меч.

– Ты будешь счастлив, пока у тебя в руках меч, верно? Забирай. Моя работа окончена. Я больше никогда не хочу видеть твоё лицо. Сделай милость, не попадайся мне больше на глаза. Понятно?

Эдгар примирительно поднял руки.

Но со стороны казалось, что он продолжает издеваться над Лидией, ещё больше распалая её злость.

Задыхаясь от возмущения, она бросила краткое: "Прощай", – и ушла.

Она оторвала своего отца от беседы с полицейским, и они оба покинули домик.

– Папа, давай поскорее вернёмся домой. Я хочу забыть всю ту мерзость, что произошла здесь!

– Она действительно так свободно выказала свою злость. Это почти окрыляет.

Лидия высказывала своё возмущение достаточно громко, что бы он мог слышать её. Эдгар поднял меч, сощурился глазами, словно он отлично проводил время.

Рэйвен подошёл к нему.

– Лорд Эдгар, почему вы специально сказали то, что разозлило мисс Карлтон?

– Я пытался скрыть своё смущение.

– Эм-гм.

– Потому что когда я обнял её, я сказал, что эта её сторона тоже привлекательна.

– Это не должно было вас смутить. Каждый день вы говорите ей более смущающие вещи.

– Ты не понимаешь, Рэйвен. Намного легче сказать то, во что не вкладываешь смысл.

– ...Тогда это было бессмысленно, раз она разорвала связь с вами.

Эдгар преспокойно улыбнулся.

Но он тотчас же спрятал улыбку и быстро опустил глаза, приняв унылый вид.

– Разве я не должен воздерживаться от увеселений какое-то время?

Рэйвен промолчал, как обычно, с безэмоциональным выражением лица, но если присмотреться, то можно было увидеть в его глазах смесь смущения и печали.

Эдгар положил руку на его плечо.

– Пойдём, наберём цветов. Почтим её память.

– Ох, боже мой! И что это должно значить!..

Уже вторая неделя подходила к концу с тех пор, как Лидия и её отец вернулись в дом профессора в Лондоне и наслаждались совместным празднованием Пасхи, когда девушка, бросив взгляд на газету, вдруг издала пронзительный вопль.

В газетной статье говорилось, что наследник семьи графа вернулся после трёхсотлетнего отсутствия и был допущен к аудиенции у королевы,

где её высочество официально подтвердила его положение при дворе. Но проблема была не в этом.

Проблема была в том, что отпрыск легендарной графской семьи, который сказал, что имеет земли в мире фейри, назначил личного фейри-доктора.

И имя его было Лидия Карлтон.

– Да он насмехается надо мной!

Она бросилась к отцу, чтобы пожаловаться. Но она застыла, увидев Нико, крутящегося перед зеркалом.

Кот был одет в крохотный, длиннополый сюртук, достаточно длинный, чтобы скрыть его хвост, и гордо смотрелся в зеркало, довольно приглаживая мех.

– Нико, это...

– А-а, да, это только что принесли. Удивительно, он и вправду вспомнил своё обещание. Может, он и негодяй, но вкус у него есть. Как считаешь?

Ей стало нехорошо.

– Лидия, тебе пришло письмо.

В этот момент её отец вошёл к ней.

Разум девушки всё ещё был занят Нико, и она взяла письмо, не думая, но когда она увидела большой герб на сургуче печати, ей стало ещё хуже.

Ей потребовалось время, чтобы вскрыть конверт.

«Дорогая мисс Лидия Карлтон,

Мы счастливы сообщить вам о вашем назначении личным фейри-доктором семьи графа. В связи с вашим назначением мы

просим вас как можно скорее нанести визит в фамильный городской особняк. Кроме того, её королевское высочество так же осведомлена о вашем участии в управлении владениями Англии в мире фейри в качестве личного фейри-доктора семьи графа. Мы просим вас внимательно рассмотреть это предложение и своевременно принять его, когда это будет наиболее удобно для вас.

*Искренне ваш,
Граф Ги-Бразил
Эдгар J. С. Эшенберт»»*

Что значило, что он опять не даёт ей возможности отказаться.

Лидию трясло от ярости. Рука сама собой скомкала несчастную бумагу.

– ...АХ ТЫ, ГРЯЗНЫЙ МЕРЗАВЕЦ!